

ОСНОВЫ МИСТИЧЕСКОГО ПУТИ

РУСЛАН ЖУКОВЕЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

v

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Мир мистика	3
Сон жизни	10
Невидимые для Бога	16
Люди, желающие перемен	24
Основы Пути	29
Выбор искателя	36
Пробуждающие обстоятельства	44
О любви к Богу	52
Жажда чуда	59
Передача Знания	66
Что такое Милость Бога	75
Способность принимать	82
Пределы воздействия	90
Как становятся увайси	99
О лжеучителях	107
Насущные вопросы	115
Молчание тех, кто знает	121
То, как тебя ведут	129

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Искусство следования знанию	141
Восприятие	149
Визуализация	159
Переживания	170

Преодоление	179
Компромиссы	184
Неопределённость	190
Открытость	198
Рост сущности	206
Готовность	215
Критика	223
Служение	229
Сопротивление среды	235
Усталость от истины	244
Жизнь в удовольствии	251
Всё, что ты знаешь	258

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что такое современное суфийское Знание? Это опыт живой мистической Работы, происходящей здесь и сейчас. Это опыт откровений и трансцендентальных переживаний, выраженный словами. Это плоды видения и развитого восприятия, благодаря которому скрытое становится явным. Это, наконец, повседневный опыт наблюдения за тем, как люди приходят на Путь и следуют по нему. Знание, которое излагалось столетиями раньше, имело своим источником точно такой же опыт, хотя в силу разности культурной среды и общего уровня человеческого знания имело иной язык выражения. Кроме того, не следует забывать о том, что в области мистического знания действует тот же закон, что и в области знания научного – то есть каждое новое поколение использует знание предшественников, чтобы развить и обновить его. Не будь этого, человечество перестало бы развиваться, превратившись в общество, состоящее из идиотов.

Развивается не только знание, получаемое из исследо-

вания внешнего мира. Подобным же образом развивается духовное и мистическое знание, касающееся преобразования человека и его связи с Богом. Допустим, что суть его не меняется, но меняются *условия*, в которых существует человек и из которых он начинает поиск Истины и свой Путь к Богу. С изменением условий меняется оформление и нюансы Пути, а также должны быть откорректированы методы Работы. Кроме того, всегда существует возможность *уточнения* знания и его развития с исследованием новых возможностей, которые возникают в мистической Работе здесь и сейчас, а знание о них может быть использовано последующими поколениями искателей. Мнение, что всё уже было открыто и описано до нас, является не более чем очередной иллюзией, которыми заполнены человеческие умы. Знание, превращённое в догмы, не отменяет нового переживания Истины и выражения, адекватного текущему моменту.

В этой книге я продолжаю излагать современное Знание, относящееся к Пути и Работе суфиев. Отчасти она продолжает темы моей предыдущей книги «За завесами Света. Эзотерический суфизм», но есть в ней и немало нового. Упоминаний о суфиях в этой книге гораздо меньше, чем в предыдущей, и сделано это сознательно. Дело в том, что есть общие законы, по которым существуют разные Пути и осуществляется Работа. Поскольку законы эти общие, я не стал сводить их описание к терминам, принадлежащим только суфийскому Пути, чтобы искатели из разных школ тоже могли применить к себе это Знание. И всё же, когда я говорю о мистиках, то в первую очередь имею в виду суфиев.

Ряд вопросов, изложенных в этой книге, довольно труден для передачи, и нередко у меня оставалось ощущение того, что я смог выразить словами только некие частицы Истины. Тем не менее я сделал всё, что было в моих силах, и надеюсь, что каждый читатель извлечёт из этой книги нечто полезное и ценное для своего развития, а кто-то, даст Бог, обратится к поиску и обретёт Путь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВЫ

МИР МИСТИКА

Мистик живёт в мире, которого не существует для других людей. Точнее говоря, мистик живёт в нескольких мирах одновременно, но эта история настолько сложна и трудна для понимания, что её всегда упрощают. Поскольку для большинства как бы не существует этих миров, то и мистицизм как ветвь знания для них не существует тоже, а все мистики выглядят либо шарлатанами, либо дураками. Мир мистиков в представлениях людей выглядит как добровольное погружение в иллюзии или – что ещё хуже – как сознательный обман доверчивых граждан. А чаще всего он не выглядит никак, потому что настоящие мистики себя не афишируют, и знает про них узкий круг людей, работающих в этой же области. Другими словами, для тех, для кого не существует мира мистиков, – по сути, не существует и самих мистиков тоже.

Сам же мистик существует довольно странно. Благодаря тому, что его мир выходит далеко за пределы физи-

ческой реальности, мистик довольно часто может, не покидая физического тела, отсутствовать в этой реальности. Внешне он остаётся здесь, и может даже что-то делать, но внутренне он почти отсутствует, находясь бесконечно далеко отсюда. Состояние это может не нравиться окружающим, но для самого мистика оно вполне комфортное, хотя он его не ищет специально. Будучи предоставлен сам себе, мистик *всегда отсутствует* – в большей или меньшей степени. Некоторые ситуации, скажем, в выполнении Работы, требуют от мистика *присутствия*, и тогда оно может становиться полным, тем не менее с определённого момента в его бытии постоянно ощущается дыхание небытия. Как можно находиться здесь и нигде – понять сложно, но есть одно объяснение данного феномена, которое логически непротиворечиво. Через своё сознание мистик связан с бесконечностью, а она и есть *великое нигде*, не имеющее конца и края. И потому внешне мистик находится *здесь*, в данной конкретной точке физической реальности, но внутренне он сливается с бесконечностью Реальности, и это слияние приводит к исчезновению точки, в которой он мог бы осознавать себя как я, как некую субъектность. В этом состоянии мистика нет, но есть бесконечность Реальности, в которой он растворён и которой, отчасти, он теперь является. Парадокс остаётся, но понять разницу между внешним присутствием и внутренним отсутствием уже можно – хотя бы приблизительно. Исчезновение в Боге и есть исчезновение в *Бесконечности*, которая стирает всё человеческое и приносит нечто невыразимое языком, поскольку для описания этого

опыта нет подходящих объектов и понятий в физической реальности, с которыми можно было бы проводить сравнения. Становясь проводником этой Бесконечности, человек обретает качества чистой и невыразимой святости, когда одно его физическое присутствие на фоне внутреннего отсутствия меняет энергии и состояния людей, оказавшихся рядом с ним. Взаимодействие *отсутствия с присутствием* рождает такой энергетический и мистический потенциал, что становятся возможными самые разные чудеса. Взаимодействия мистика с нашим миром приводят к столкновению ограниченной физической реальности с Реальностью *бесконечной*, что также приводит к возникновению разного рода флуктуаций и проявлению чудес.

При этом сам мистик никаких чудес не ищет. Он живёт не желаниями, а чистой необходимостью, которая в зависимости от выражения Воли меняет своё содержание и вектор действия. Есть необходимость в поддержании, в определённом питании низших тел, и она должна удовлетворяться. Есть необходимости, диктуемые строением физического и эфирного тел, а также тела низшего ума, и они требуют внимания. Как известно, если мышца не работает, то она атрофируется. Этот же закон в полной мере относится к уму, и если мистик не уходит в затвор и не становится отшельником, ему приходится поддерживать возможность активно действовать в мире, а потому заботиться о состоянии своих низших тел. Помимо этой очевидной необходимости есть ещё необходимость, диктуемая Волей и требующая разнообразных внешних действий. Действия эти

тоже воспринимаются как необходимость, и хотя можно не следовать Воле, но результаты будут примерно такие же, как при игнорировании других потребностей – если, например, человек решит, что может обойтись без пищи, то через некоторое время он умрёт, и всё. Воля Господа явлена в нашем мире как закон, и пытаться нарушать его столь же чревато, как прыгать вниз головой с многоэтажки – конец однозначен и предсказуем. Мистик живёт знанием и принятием – он следует неизбежному, не пытаясь победить непобедимое, и в этом проявляется его мудрость.

Мир мистика невидим и необъясним – как, например, объяснить проявления Воли Бога, которым он следует? Обычные человеческие побуждения всегда трактуются – страхом, желанием или чувствами – но действия мистика не объясняются этими мотивами. В них есть что-то от запредельного, которое принципиально необъяснимо. При этом Воля для мистика столь же реальна, сколь реальны желания *для людей*, только Воля – чаще всего – требует *иного*, того, что выходит за границы обычных человеческих желаний и потребностей. Другое дело, что это *иное* лежит не в сфере физических действий. Оно относится к возможности проведения и генерирования энергий, хотя какие-то внешние действия тоже осуществляются, ибо без них, оставаясь в теле, не обойтись. При этом внешние действия могут выглядеть как бессмысленные, но с точки зрения мистика они всегда имеют внутреннюю логику и обоснование. В этом и есть отличие мистика от безумца – логика последнего очевидно неадекватна, а

мотивы являются откровенно бредовыми. В случае с мистиком – мотивы, в конце концов, проясняются и Замысел, который проявляется велениями Воли, становится очевиден для него. Следование Воле является наивысшей практикой с точки зрения возможностей обретения знания Истины и понимания того, как она явлена в нашем мире.

Мистик видит невидимое и в обыденной реальности нашего мира. Для него любые отношения иллюзорны, а связи – реальны и осязаемы. Видение связей, которые скрыты от большинства людей, – вполне обычное дело для мистика. Так, например, мистик может наблюдать, как изменения на ментальном плане Реальности отражаются в реальности физической и в жизни людей.

Тем не менее физический мир значительно грубее мира тонкого, и давление впечатлений, приходящих от обычных органов чувств, является довольно сильным. Именно из-за этого многие мистики удаляются от мира в прямом смысле этого слова. Оставаясь в гуще современной жизни, сложнее отделять зёрна от плевел – в смысле разделения впечатлений и информации, получаемой посредством тонкого и грубого восприятия. Под давлением энергий большого города сделать это становится непросто, особенно если восприятие мистика ещё не стало очень тонким. Но и самое тонкое восприятие может быть нарушено вторжением грубых вибраций, что поневоле вынуждает мистика держаться подальше от праздных и непраздных толп. Воспринимать состояния окружающих интересно только на первый взгляд. На деле это оборачивается массой не очень приятных ощущений

и знанием того, чего знать никогда не хотелось, да и было не нужно.

Жизнь каждого человека состоит из смеси впечатлений, поступающих как снаружи, так и изнутри, – от движения энергий и реакций разной степени механистичности. Мистик живёт в ещё более плотном потоке впечатлений, часть из которых поступает из соприкосновения с иными, более высокими уровнями Реальности. Парадокс заключается в том, что впечатления, связанные с ними, приходят как бы извне, но воспринимаются как возникающие *внутри*. Это как с желаниями – импульс жизненной силы получается людьми извне, но кажется, что желание рождается у них внутри как бы само по себе. Мистика необходимо уметь различать, откуда появилось то или иное впечатление или знание, и тут без высочайшего уровня осознанности не обойтись. Впрочем, без высокого уровня осознанности и мистиком-то стать почти невозможно.

Порой происходит причудливое наслоение впечатлений и импульсов, берущих своё начало на разных этажах Реальности, и мистик становится таким «перекрёстком миров». И некоторые из этих миров проявлены вполне ощутимо, а некоторые проявляют себя время от времени или чувствуются на грани предела возможностей восприятия. Соприкосновение с каждым уровнем Реальности даёт мистика новый опыт и открывает ещё одну частицу Истины. Соприкосновения такого рода могут иногда случаться и с неподготовленными людьми, но их суть утрачивается в силу того, что без соответствующего уровня осознания они переживаются как «сон во

сне» и стираются из памяти подобно предутренним снам. Осознанность остаётся главным ключом к миру мистика, хотя и органы восприятия и связи – например, энергетические центры – тоже важны.

Мир мистика является куда более подвижным и переменчивым в сравнении с миром людей, живущих в уровнях трёх низших тел. Перемены его зачастую почти непредсказуемы, и каждый поворот приводит к новым открытиям. Это, конечно, связано с прохождением Пути, по которому мистик движется до конца своей жизни, но Путь тоже часть мира мистика. И чем дальше он проходит по своему Пути, тем шире, многообразнее и таинственней становится этот самый мир.

СОН ЖИЗНИ

Все люди видят сны, но не все помнят об этом. Так утверждает наука, и нет никаких оснований не доверять ей в данном вопросе. Все люди видят сны наяву и вообще спят, говорят мистики, но на их заявления никто не обращает внимания; если же кто-то начнёт размышлять о сне бодрствующих людей, то вряд ли сможет понять, в чём суть данного утверждения. Спящие не осознают того, что они спят и видят сны, – причём и днём, и ночью ситуация остаётся одинаковой.

Основой любого сна – будь он естественным ночным или полуестественным сном наяву – является *отождествление* человека со своими состояниями. Тот, кому снится сон, отождествляет себя с ним, принимая всё происходящее за реальность и не обращая внимания на несостыковки и логические дыры в происходящем действии. Во сне наяву человек отождествляется со своими мыслями и чувствами и может видеть несостыковки и нелепость событий, происходящих вовне, но не может заметить

того же у себя *внутри*. Другими словами, обычный сон, который начинается и заканчивается внутри человека, выглядит для него как нечто внешнее, происходящее наяву; в бодрствующем же состоянии внутренний сон продолжается, но источником для него становится внешняя реальность. В случае с обычными снами импульсы, рождающие сновидение, чаще всего приходят из ума и невыраженных чувств, лишь иногда сменяясь импульсами из ментального плана Реальности или даже с более высоких её уровней. В снах наяву импульсы, порождающие сновидения, поступают извне – из событий, разговоров и действий, в которых участвует или свидетелем которых становится человек. Всё это рождает впечатления, а они вызывают к жизни многочисленные внутренние реакции – в виде эмоций, мыслей и чувств, с которыми человек и отождествляется, полностью погружаясь в их беспокойный поток. Так возникает сон наяву, и, справедливости ради, нужно заметить, что большинство людей проживают в нём всю свою «сознательную» жизнь.

В обычном сне человек может осознавать «неправильность» происходящего, но единственный выход из этой ситуации – пробуждение. В снах наяву люди тоже частенько понимают, что с ними творится что-то не то, но как «проснуться» из своего состояния, они не знают. Спящим наяву кажется, что их состояние единственно возможное и других состояний просто нет, а значит, и некуда идти. Чаще всего люди ищут способ поменять один сон на другой – то есть поменять содержание своих снов – или же ищут способы изменить свои сны с

помощью алкоголя и подобных по действию средств и практик.

Сон разума рождает чудовищ – гласит известная поговорка, но что делать, если и сам разум есть всего лишь форма сна? Согласно философии – разум есть способность человека производить синтез на основе имеющихся фактов и познавать абсолютное и вечное. Однако, по сути, всё познание посредством разума будет тоже очередным сном, и вся история философии доказывает именно это. Один философ, создавая собственную систему, описывает свой сон; другой – опровергая доводы предшественника, открывает миру новый «сон не про сон».

Умный человек действует во внешнем мире куда эффективнее дурака – это очевидный факт. То, что во внутреннем мире они в равной степени являются рабами своих сновидений, – это другой факт. И дураку в некотором смысле жить проще, потому что он не так остро осознаёт своё рабство – в отличие от человека умного, который нет-нет, да и задумается о том, как изменить свою ситуацию. При этом те, кого люди считают умными, всегда ограничены.

Умный может объяснить происходящее, предсказать последствия тех или иных действий и предвидеть развитие событий. В этом, собственно, кроется вся сила умных людей. Однако эти способности всегда относятся к специальным сферам и лежат в плоскости нескольких тем. При этом понимание умного человека сужено обусловленностью и привязанностями к неким моделям описания мира.

Фактически сам ум со всем своим содержимым становится препятствием на пути к глубокому пониманию жизни, ибо оно остаётся односторонним. А разного рода внутренние аффекты делают суждения умного человека порой настолько глупыми, насколько это вообще возможно. Я бы сказал, что разделение людей на глупых и умных есть вещь весьма условная и абсолютно неверная. В зависимости от внешних и внутренних обстоятельств и те и другие могут проявлять как наличие острого ума, так и вести себя крайне глупо. Но тем, кто считает себя умными, нравится указывать глупцам их место, потому что это очень питает эго. Интеллектуалы имеют очень ядовитое эго, с некоторыми из них не смогут сравниться даже духовные люди, чьё эго, казалось бы, переплюнуть невозможно.

Привязанность к способностям собственного ума становится препятствием для многих одарённых людей, наделяя их презрением к тем, кто как бы глупее, и закрывая им путь к истинному развитию. Тот же, кто начинает смотреть на жизнь шире, не привязываясь к собственным желаниям, страхам и идеям, тот становится мудрецом. Но мудрец уже не может поддерживать видимость наличия смысла в человеческой суете, а потому и умным его не назовёшь. Мудрец бесполезен с обычной точки зрения, потому что лучший совет, который он может дать, – перестань беспокоиться и тратить время на бесконечные колебания, выбирая то одно, то другое. Такой совет не помогает отождествлённым людям, потому что разотождествиться по собственной воле они не могут, а заниматься этим в течение длительного

времени – не хотят. И их сон продолжается, а с ним продолжается и страдание.

Гурджиев утверждал, что те, кто работает над собой с целью пробудиться, идут против Бога. Отчасти это правда. Дело в том, что сила Нисходящего Потока Творения *давит* на людей, подчиняя их импульсам желаний и препятствуя выходу из потока грёз и внутренних ассоциаций. Человечество занимает в Творении своё место, и для того, чтобы оно могло выполнять отведённую ему роль, люди должны жить в иллюзиях и желать всего, чего только можно. Только так можно добиться того, чтобы человечество продолжало вырабатывать необходимое количество энергии – продолжая оставаться в метаниях и переживаниях и прикладывая невероятные усилия ради достижения пустяковых целей. Мудрец видит жизнь как поток, в котором люди заняты либо бессмысленными действиями, либо созданием искусственных смыслов. В этом и заключается весь *сон жизни* – видеть мелкие цели большими, придавать значение незначительному, сходить с ума из-за ерунды и стремиться к тому, чего не бывает. Сон жизни страшен подменой смыслов или вообще полным их отсутствием – ведь люди делают из *необходимого для жизни* нечто невозможное, формируя в себе такие желания, которые осуществить невозможно в принципе, а потом страшно мучаясь из-за этого. В жизни под давлением Нисходящего Потока даже реализация – что внешняя, что внутренняя – становится эфемерным и неубедительным стимулом и смыслом, потому что большинство людей никак не реализуют

себя, а просто проживают жизнь, скользя по накатанным рельсам, которые проложили поколения, жившие раньше.

И Господь, конечно же, приложил руку к тому, чтобы всё обстояло именно так. Другое дело, что Он же дал возможность выбора – продолжать ли человеку бегать по кругу или же изменить свою участь. Поиск выхода приводит его в Восходящий Поток, в котором жизнь начинает обретать истинный, а не искусственный смысл. Пробуждение открывает человеку Истину о себе и своей роли в Творении. Пробуждённый человек нравится Господу так же, как и спящий, хотя между ними есть одно существенное отличие. Только пробудившийся может оценить по достоинству всё величие, красоту и невообразимость Творения и даже сознательно поучаствовать в нём. Только тот, кто не спит, может воспринимать реальность Бога и вообще Реальность. Поэтому сон жизни не сделан вечным и безысходным, ведь любому творцу хочется, чтобы его творение было оценено по достоинству, и кто-нибудь оценил красоту затеянной игры. А потому пробуждённые нужны – помимо прочего – для того, чтобы стать орудием Господа, как в проведении Воли, так и в восприятии Творения. Обретение опыта познания бесконечности становится для них той платой Творцу, которая оправдывает всё.

НЕВИДИМЫЕ ДЛЯ БОГА

Всем людям хочется, чтобы их замечали. Чтобы окружающие замечали их способности, таланты и успехи и не обращали внимания на недостатки, промахи и неудачи. Людям хочется делить с кем-то свою радость и получать сочувствие и помощь в беде и горе. За счёт этого люди избегают чувства всепоглощающего вселенского одиночества и могут не так сильно бояться будущего. Кроме того, когда тебя оценивают положительно, тогда тебя *ценят*, а ценность твоей жизни для окружающих делает её важной и значительной и для самого себя.

На этом же, по сути, желании построены отношения человека с Богом. В большинстве религий человек является предметом *озабоченности* Бога, и потому Он тщательно следит за действиями и мыслями людей, деля их на хорошие и плохие согласно неким Своим принципам. В этом смысле Господь является самым лучшим спутником и свидетелем человека – поскольку Он

присутствует везде, куда бы тот ни отправился. Жизнь верующего в силу этого куда значимее и значительнее жизни атеиста, ведь тот появляется на свет случайным образом, ничего не ждёт после смерти и может надеяться только на свои слабые силы и игру всё того же случая. Истинно верующий всё время находится на авансцене, играя некий благопристойный или нечестивый спектакль перед Богом; уже одно только это наполняет его жизнь сокровенным смыслом и особенным значением. При этом Господь является чистым свидетелем, а человек имеет свободу воли, которая позволяет ему грешить или жить праведно. Озабоченность Бога деяниями людей и расплата за них, осуществляемая после смерти, служат прекрасным мотиватором для верующих и основанием морали всего общества в целом.

Однако людям мало того, чтобы Бог только *приглаждал* за ними. Им хочется, чтобы Он вмешивался и направлял ход событий, придавая им тоже некий сакральный смысл. Людям хочется, чтобы смысл был во всём, с чем они соприкасаются или свидетелями чего становятся. Каждое землетрясение, автокатастрофа и выступление президента должны нести в себе послание и иметь смысл – так кажется им. Из этого рождаются теории о предопределённости событий и имеющейся у человека судьбе, которая, конечно же, тоже имеет цель и особый смысл для каждого, кто её проживает. При этом утрачивается свобода воли, но ради придания смысла *всему процессу* жизни ей можно пожертвовать. К тому же всегда можно извернуться и придумать, как План Творения и предначертанная судьба человека могут

сочетаться с его же свободой волей, пусть это объяснение и будет внутренне противоречивым.

Религиозные люди считают предопределённость проявлением сознательной Воли Бога. И до некоторой степени они правы. Например, мир управляется механистическими законами, которые изначально были созданы Волей и появились одновременно с возникновением нашего мира. Благодаря этому предопределена большая часть процессов, в нём происходящих, и даже продолжительность самого существования этого мира тоже предопределена и поддается расчёту. И вот Воля-то явлена, но мы имеем дело не с её разумными проявлениями, а с механистическим действием законов. Хотя и их мы умудряемся одушевлять и наделять особыми смыслами.

Вопросы предопределения и свободы выбора я достаточно подробно рассматривал в книге «За завесами Света». Там же я писал, что у большинства людей нет никакой индивидуальной судьбы, и ниже я объясню, почему это так. Представим себе человека, работающего на большом заводе. Он имеет определённый образ жизни, отчасти определяемый его работой, и личную жизнь, в которую входят его увлечения и семейные заботы, если он женат. Таких рабочих на заводе около тысячи. Их объединяет общая ситуация, связанная с работой, и все они в унисон радуются повышению зарплаты и гневаются, если её задерживают. В этом смысле их судьба практически одинакова. Они качают одинаковую энергию в одно и то же время, практически становясь на время одним целым. С точки зрения этой качки, то, чем они занимаются вне работы, – не имеет

значения. Тем более, что те же самые чувства не оставляют их и за стенами завода, то есть качка продолжается и в свободное от работы время. Когда человек участвует в качке, осуществляемой группой людей, и они подвержены влиянию одних и тех же факторов, то говорить о собственной судьбе каждого из них не приходится. Она общая, но не индивидуальная. Что мы можем сказать о судьбе муравья, который полностью подчинён нуждам родного муравейника и зову долга, заставляющего его постоянно действовать в интересах своего сообщества? Чем его судьба будет отличаться от судеб тысяч других муравьёв? Если один погибает, его место занимает другой, вот и вся судьба.

Приведённый мною пример абсолютно легко расширяется на жителей города, страны или планеты. Существуют факторы, на которые почти все жители данной местности реагируют одинаково, выделяя одну и ту же энергию, – например, тревоги или страха. Все они могут испытывать чувство гордости за свою страну, удовлетворения от воссоединения с утраченными территориями или разочарования от очередных провалов великих национальных проектов. В этот момент их сны становятся *общими* – такими же общими, какими являются их реакции и судьба в целом.

Конечно, можно сказать, что вне забот страны и проблем родимой муравьиной кучи у человека есть своя жизнь, в которой как раз-таки и проявляется его личная судьба. Осмелюсь заявить, что и здесь её нет тоже. Поскольку нужды у людей почти одинаковые, то и желания, возникающие на их фоне, не очень-то отличаются.

Семья, дети, строительство жилья, обретение благ, отдых на природе, разного рода развлечения – вот что составляет основное содержание личной жизни большинства людей. И некоторые различия, которые, конечно же, имеются, не имеют существенного значения, если смотреть на вопрос судьбы объективно. А субъективно можно наделять свою судьбу особым смыслом, который всегда будет связан с мерой перенесённых человеком лишений и трудностей. Субъективная судьба будет судьбой эго – где подвергнутся учёту все страдания и достижения; и чем больше их окажется, тем более значительной она будет восприниматься и самим человеком, и его окружением. Субъективная судьба – плод оценки человеком своего жизненного пути или такого же пути окружающих.

Нисходящий Поток Творения – великая сила, которая щедро разбрасывает семена жизни по миру. Миллионы семян пропадают даром, миллионы живых существ погибают едва родившись. Когда это происходит с котёнком, никто особенно не удивляется. Однако когда шестимесячный ребёнок болеет раком, все тут же начинают искать в этом некий сакральный смысл. Это наказание для ребёнка, для его души, которая должна отработать плохую карму прошлой жизни? Или же это наказание для его родителей, которые тоже творили в этой и прошлых жизнях чёрт знает что? Или же это благословение, особая милость Бога, благодаря которой ребёночек, не успев наделать грехов, тут же попадает в Рай, представ перед Его очами?

Поток есть поток, и в течении его энергий возможны

всяческие завихрения, нарушения и сбои. Ребёнок, заболевший смертельной болезнью в раннем возрасте, родился с дефектом в генах, вот и всё. Но гуманистическое мировоззрение, объявившее человеческую жизнь высшей ценностью, не может принять того, что отдельная человеческая жизнь с точки зрения Творения не имеет никакой ценности и почти никакого значения тоже. Каким бы важным проводником человек ни был для текущей ситуации Творения, его смерть изменит часть Узора, но не изменит ситуации в целом. Способ компенсировать утрату найдётся, и поток взаимобмена энергий не прекратится. Но человеческое эго не в силах принять этот факт и потому придумывает приятные для себя объяснения вроде таких, которые утверждают, что Бог первыми забирает к Себе самых лучших из людей.

Нисходящий Поток имеет свои законы, по которым и живут люди, подверженные влиянию его энергий. То есть почти все люди на Земле. Нисходящий Поток идёт *от* Бога, и потому надеяться, что Он может кого-нибудь разглядеть в Нисходящем Потоке или даже за кем-нибудь следить – есть несбыточные мечты несчастных людей. В Нисходящем Потоке оформляются религии, где человек является центром Вселенной и к каждому приставлены два ангела, чтобы они учитывали все его плохие и хорошие поступки. Но и это – не более чем очередная сказка, призванная мотивировать человека качать энергии определённого качества. Истина в том, что человек *сам* является свидетелем всего, что совершает, и никаких других свидетелей не нужно. Весь его опыт сохраняется и остаётся с ним до момента смерти, а

потом человек исчезает, а опыт остаётся. И с частью его человек возвращается вместе с новой волной Нисходящего Потока, причём опыт приносится прежний, а человек приходит совсем другой.

Каждый человек рождается уникальным, с уникальной частотой вибраций, которые он может излучать при трансформации энергий. Именно эта уникальность, условно говоря, и делает его *видимым* для Бога. Но реализовать полностью свою способность к проведению и трансформации энергий можно только в Восходящем Потоке Творения. Даже сущность человека зачастую не может быть проявлена даже наполовину – если она слишком сильно подавляется личностью. А уж прийти к реализации своей *уникальности* можно только открыв Сердце и проявив Сознание в своём бытии. Импульсы Нисходящего Потока, благодаря которым все как один впадают в тревогу или восторг, приходят через канал Сердца, но не осознаются людьми, которые ощущают только конечный результат и воспринимают происходящее как должное. Выйдя из-под их влияния, человек перестаёт действовать как насекомое и получает иной выбор и иные возможности. Смещаясь под влияние энергий Восходящего Потока, человек начинает по-другому воспринимать самого себя и окружающую реальность, освобождаясь от снов, которыми жил раньше. Давление Нисходящего Потока ослабевает, и тогда становится возможным раскрытие собственной уникальности, а вместе с ней обретение судьбы и предназначения. Объективная судьба проявляется вместе с раскрытием и расцветом уникальности человека. Именно

на этом Пути человек *открывается* для Бога, и становится *видимым* для Него, переставая быть частью общей массы, качающей энергию, в потоке которой теряется их индивидуальность. И когда человек входит в Восходящий Поток, входит осознанно, через Работу, тогда ему уже не нужно искать чьего-то внимания и смысла существования. Тогда у него есть переживание, насыщающее его куда полнее, чем любой смысл – каким бы возвышенным он ни был.

ЛЮДИ, ЖЕЛАЮЩИЕ ПЕРЕМЕН

В духовный поиск приходит немало людей, которым хочется изменить что-либо в своей жизни или в самих себе – избавиться от плохого и привнести нечто хорошее. Их целью являются перемены, и к ним искатели подобного рода в основном и стремятся. И понятно, что само *желание перемен*, сформулированное порой весьма конкретно, не позволяет им ни принять себя, ни посмотреть шире на духовную Работу в целом.

Если посмотреть на людей повнимательнее, то быстро выяснится, что каждый из них желает перемен в своей жизни. Перемены придают жизни свежесть и новизну, позволяя на время избавиться от тоски и скуки, к тому же перемены к лучшему благоприятны для максимального удовлетворения всех своих желаний. Именно этого и хотят все люди мира – перемен к лучшему. Другое дело, что в большинстве своём они не представляют отдалённых последствий этих перемен, а потому каждые новые выборы в странах с победившей демокра-

тией приводят к власти то левых, то правых политиков, которые по очереди пытаются исправить последствия действий своих предшественников. Перемены к лучшему нередко ухудшают общую ситуацию спустя какое-то время – таково одно из свойств нашего мира, в котором всё уравнивается своими противоположностями. Об этом уже много написано и сказано, но каждое новое поколение с надеждой, имеющей корни в неведении, и упорством, исходящим из самонадеянности, снова и снова пытается изменить всё к лучшему раз и навсегда. Преуспеть в переменах к лучшему невозможно, но к тому моменту, когда одно поколение окончательно убеждается в этом, ему на смену приходит другое, и всё начинается сначала. Когда перемены, мнившиеся хорошими, начинают давать побочные непредвиденные результаты, всегда можно утешиться рассуждениями о том, что могло быть и хуже, и уж точно было бы хуже, если бы этих перемен вообще не было.

Люди, желающие перемен в своей жизни, в чём-то близки к тем, кто хочет привнести перемены в жизнь человеческого сообщества. И те, и другие не видят того факта, что их представления о переменах, которые ведут к лучшему, не сочетается с законами внутренней и внешней Реальности. Представления эти страдают узостью избирательности и слепотой, которой желание награждает своих носителей, они сосредоточены на *хорошем* и не принимают другого результата, даже если он несёт людям очевидную пользу.

Следует понимать, что люди, желающие перемен, на самом деле ищут большего внутреннего и внешнего

комфорта, и не более того. Достижение большего комфорта – вот суть всех изменений, преследующих цель улучшения ситуации. И если в обществе такая цель вполне оправдана, то духовному поиску она противопоказана. Некий уровень внутреннего комфорта необходим для того, чтобы человек был вообще *способен* работать над собой, но комфорт не может становиться главной целью искателя, потому что иначе он обыватель, а не искатель. Вырождение духовных течений в наше время стало возможным из-за того, что они переориентировались на обывателей и продают им способы достижения внутреннего комфорта под видом духовной работы. Так аукнулось нам изменение в отношении к эзотерическим знаниям – став доступными для обывателей, они разожгли в них псевдодуховные желания, на которые откликнулись соответствующие «мастера» и «школы». А подстраивание духовных практик под обывательские нужды привело к тому, что стала утрачиваться их истинная суть, подменяясь примитивными смыслами и такими же целями. Так микроскопами стали колоть орехи, и пока что конца края этому не видно. К сожалению, на обывателей теперь ориентированы очень многие школы, ранее ориентировавшиеся на искателей Истины, а разница между ними такая же, как между Солнцем и Луной.

Те, кто приходят только за переменами, как правило, не находят даже и их. Изменить себя частично очень сложно, потому что убрать отрицательные эмоции, но оставить желания, с которыми они связаны, – всё равно, что скашивать сорняки, оставляя их корни в земле. Когда

нереализованное желание вновь активируется, следом за ним среагирует эфирное тело, и столь тщательно проработанная отрицательная эмоция вновь вернётся. Вот почему суфии говорят, что бесполезно бороться с ветвями – нужно отрубить корни сорняка, и его побеги засохнут сами. Даже если вам удалось избавиться от одного желания, на его место придёт другое, если вы оставите нетронутым свой подход к жизни, в которой главным смыслом является удовлетворение желаний. Вы страдали из-за ревности или зависти по одному поводу, решив вопрос с ним, вы тут же попадёте в новую ситуацию, где ревность и зависть снова станут возможными. Вы избавились от гнева на одного человека, но стали гневаться на другого. А перестать испытывать гнев можно, только избавившись от желаний по отношению к людям или начав более успешно подавлять энергию гнева. Поэтому духовные практики обывателей направлены на достижение состояния *скомпенсированности*, которое приносит им столь благословенный внутренний комфорт.

Частичное изменение себя – не изменение, а компенсация. Вам было совсем плохо, вы позанимались подавленными энергиями, выразили их, и вам стало легче. При этом *вы сами* не изменились – изменилось только состояние ваших энергий, которое при первом же стрессе снова станет прежним. Истинному искателю нужны не перемены, а трансформация. А она начинается с правильного подхода к работе над собой и правильного понимания сути своих проблем.

В своём обычном состоянии человек *обречён* на стра-

дание. Так уж устроено функционирование его бытия, что без желаний он жить не может, и многие из них не приносят человеку ничего, кроме страданий. И в этой ситуации изменить можно только одно – систему функционирования своего бытия. Всю систему разом, а не отдельные её элементы. И здесь одного желания перемен недостаточно, здесь нужна готовность *потерять всё*, включая самого себя. Те, кто готов к этому, могут пройти Путь, те, кто не готов, чаще всего его даже не находят.

Али ибн Абу Талиб говорил: «Не люби мир, ибо он является центром всех грехов и средоточием всех бед». Влюблённый в мир пытается изменить его, но это невозможно, поскольку повлиять на законы, по которым тот существует, – выше человеческих сил. Так же невозможно изменить себя, пока вы находитесь под влиянием сил Нисходящего Потока Творения и над вами довлеют все виды желаний. Тут остаётся один выход – подчинить все желания одному: познанию Истины, исчезновению в Боге или чему-нибудь подобному и начать двигаться в сторону трансформации своих энергий, к принятию Воли Бога и прочим дивным вещам, которые происходят с искателем на Пути. Вот тогда с человеком и происходят настоящие перемены, затрагивающие все слои его существа, о большей части которых он поначалу почти ничего не знает. Преображение несёт с собой не только перемены, но и опыт, и новые возможности, и то, о чём не стоит рассказывать, но что стоит пережить.

ОСНОВЫ ПУТИ

Я уже не раз писал о том, что практический мистицизм – это сфера знания, в чём-то очень мало отличающаяся от любой другой науки. Тем не менее многие современные искатели и просто духовные люди, с которыми мне доводилось общаться, никак не могут взять этого в толк. С их точки зрения, мистицизм у каждого человека свой, и потому невозможно предсказать ни то, как та или иная практика подействует на искателя, ни то, что он найдёт в своём поиске. Вроде как уникальность каждого человека приведёт его к какому-то уникальному опыту, оценить который будет в состоянии только он сам. Эта точка зрения стала сейчас довольно популярной, и отсюда мы имеем полную неразбериху в умах потенциальных искателей, деградацию духовных течений и большое количество лжеучителей, имеющих свой «уникальный» опыт и продающих его плоды растерянным и заблудшим душам.

Наш мир подчинён множеству законов, и челове-

ское существо вписано в их систему на всех своих уровнях. Есть законы, по которым человек деградирует, и есть законы, по которым он растёт. Развитие и деградация происходят и на физическом плане, и на духовном. Есть закономерности того, как влияет на человека Нисходящий Поток Творения, и того, что происходит с человеком в Восходящем Потоке; и незнание этих законов никак не влияет на силу и неотвратимость их действия. Тот, кто не знает их, бредёт наугад, надеясь на удачу; тот, кто знает, обозначает Путь, по которому может идти практически любой человек.

Путь – это не поэтическая метафора, не преувеличение и не символ. Путь – это *система*, включающая в себя описание целей, условий их достижения и практических действий, которые ведут человека к его цели. При этом могут быть и духовные, и мистические Пути – это разделение полностью определяется практиками, которые на них используются. Например, классический восьмеричный буддийский Путь – есть Путь духовный, потому что он не включает в себя ни одной мистической практики. Поиск избавления от страданий через угасание в принципе не может включать в себя ничего мистического. И наоборот, суфийский Путь – есть Путь в полной мере мистический, ведь основной упор в нём делается на практики взаимодействия с Богом.

Понятно, что каждый Путь имеет свой язык и свою методологию достижения обозначенной цели. Благодаря им Путь обретает собственные *черты* и вполне определённую уникальность. Каждый Путь имеет ряд постулатов, описывающих реальность человека и возможности,

которые могут быть реализованы в процессе выполнения практик и ритуальных действий. Имеются также базисные практики, в обязательном порядке предписываемые всем искателям, вознамерившимся пройти Путь до конца. Например, в разных суфийских орденах общий набор практик, предлагаемых к выполнению, может существенно отличаться друг от друга, однако базисные практики совпадают практически везде. Кроме того, каждый Путь имеет когда более, когда менее подробное описание этапов, через которые проходит искатель и на которые он может ориентироваться в оценке успешности своей внутренней работы. Карта Пути необходима человеческому уму – она служит и средством мотивации, и основой для понимания сути Работы, а без этого понимания далеко не всегда получается прикладывать усилия правильно.

Принадлежность к определённому Пути даёт человеку достаточно ясное представление о том, как и куда он движется и для чего работает. Эта ясность способствует тому, чтобы ум человека стал более уравновешенным, а внутренняя дисциплина, которую следование Пути налагает на искателя, делает его более собранным. Оба этих фактора являются абсолютно необходимыми для того, чтобы человек смог начать эффективную работу над собой. Принятие постулатов Пути и обозначаемых им целей помогает человеку определить приоритеты в своей повседневной жизни, что тоже крайне желательно для успешного продвижения.

Есть те, кто ничего не знает о Пути, и есть те, кто отрицает его необходимость и возможность его суще-

ствования вообще. Таковы многочисленные гуру современной адвайты и другие гуру, принадлежащие к когорте пропагандистов просветления, которое случается вроде бы вследствие выполнения медитаций, а может и просто само по себе. Просветление превратилось в понятие, вокруг которого можно наворачивать всё, что душе угодно, и практически утратило смысл, который вкладывался в него вначале. Подобное происходит с любым термином, выдернутым из контекста Пути, которому он принадлежал. Подмена первоначального смысла неизбежна, потому что только в связи с другими понятиями Пути термин имеет то значение, которое соответствует определённому состоянию искателя на определённом этапе Пути.

Люди, отрицающие Путь, отрицают *метод* достижения и возможность его существования в принципе. Заявляя о том, что метода достижения высшей реализации человека не может быть или что метод этот ложный и ведёт в никуда, потому что отягощает искателя ненужными обязательствами и правилами, они фактически отрицают саму возможность *достижения* высшей цели. Мир становится ловушкой, из которой нет выхода – и тогда остаётся только уповать на милость Бога, если Он вдруг захочет приблизить тебя к Себе, либо поверить в то, что ты уже просветлённый, и начать имитировать просветление. Кроме того, можно сделаться атеистом и жить дальше ради удовольствий, которые никогда не приносят настоящего насыщения. Глядя на гуру адвайты, проповедующих в России, трудно отделаться от ощущения, что они так и не сумели избавиться от атеистической

обусловленности, и только из неё исходит всё их отрицание очевидных вещей.

Истинные Пути и являются выходами из мира нашего в мир горний. Нельзя говорить о том, что один Путь выше другого, ибо они открывались в разное время, в разных обстоятельствах и несут на себе отпечаток той культуры, в которой произошло их становление и развитие. Каждый Путь представляет свой метод достижения, и сравнивать их можно только весьма условно. Какому-то типу людей ближе один Путь, какому-то – другой, вот и вся разница. Есть люди, которым нравится объединять все Пути в один, так сказать, общий для всех и существующий по общим законам, но это всё-таки натяжка. Да, общие законы существуют, но это не значит, что можно свободно смешивать практики из разных Путей, потому что эффект от этого будет такой – тот, кто это делает, окажется вне любого Пути, а своего так и не откроет. А стремление к обобщению очень часто приводит к упрощённому и неверному пониманию сути происходящего.

При этом внутри одного Пути вполне может быть некое разнообразие форм и модификаций основного метода. Тут проявляется уникальность и индивидуальность тех, кто прошёл Путь, – им открывается нечто новое – то, что до них никто не использовал. Так Мастера обновляют Работу, при этом строго оставаясь в рамках своего Пути. Со временем какая-то форма Работы перестаёт быть актуальной и деградирует, а группы, пытающиеся двигаться по Пути следуя прежним методикам, перестают продвигаться, застывая на месте. Новые формы Работы рождаются, а старые отмирают – это есте-

ственный и неизбежный процесс, подчинённый ритмам Восходящего и Нисходящего Потоков Творения.

Понятно, что в рамках Пути всегда будут те, кто продвинулся достаточно далеко, и те, кто только начал свою работу. Так возникает естественная иерархия людей Пути, которая в разных сектах насаждается искусственно. И, конечно, осуществление Работы крайне затруднено, если нет того, кто прошёл Путь полностью, хотя и звучит это утверждение странно. Большинство суфиев считают, что Путь проходится только до момента исчезновения человека в Боге, а потом уже продолжается это исчезновение, которое может длиться всё оставшееся время. То есть Путь ограничен финальной стадией взаимодействия человека с Богом, после которой уже и сказать нечего, да и не о ком. В качестве обозначения конечной точки Пути это подходит и создаёт искателю некую высшую и окончательную цель. С точки зрения ясности, о которой я писал выше, это точно и правильно. Однако высшая цель суфия – служение Богу, и потому даже после формального завершения Пути Путь для него продолжается. Я бы даже сказал так – до некоторой степени он сам становится воплощением Пути и проводником его на плане физической реальности. Достигший связывает через себя разные уровни Реальности и открывает их для тех, кому их восприятие пока ещё недоступно. Осуществляя служение, он продолжает участвовать в Работе, а значит, продолжает Путь. Этот Путь одновременно и тот же самый, и другой. Образно говоря, Работа достигших отчасти заключается в поддержании Пути, в обновлении практик, в очищении от уста-

ревших форм, в современном изложении постулатов... В общем, в том, чтобы Путь существовал и был доступен для того, кому он нужен. Для того, кто придёт на Путь и, двигаясь по нему, в какой-то момент сам станет его основой.

ВЫБОР ИСКАТЕЛЯ

Человек устроен очень сложно. При этом сам он не может эту сложность ни осознать, ни оценить, находя всем своим состояниям весьма упрощённые объяснения или не находя никаких объяснений вовсе. Люди, живущие день ото дня в обыденных заботах, списывают некие непонятные им внутренние движения желаний и чувств на что угодно – от перемены погоды до текущего расположения звёзд; ситуация от этого не становится яснее, но любое объяснение, хоть немного похожее на правду, успокаивает ум. Объяснения подобного рода со временем становятся *привычными*, а значит – верными, и ум спокойно опирается на них, даже не пытаясь обнаружить истинную причину происходящих внутри человека явлений.

Такое отношение к своему внутреннему миру вполне подходит обывателям, однако для искателя оно является неприемлемым, ведь он ищет Истину, и причины его внутренних состояний тоже подлежат тщательному

исследованию и пониманию. В них кроется разгадка того, почему один искатель преуспевает в поиске, а другой бродит по лабиринту эго, будучи не в силах его покинуть.

Известно, что человек обращается к поиску по причине ощущения неудовлетворённости своим состоянием. Суфии описывают три степени неудовлетворённости – большую, среднюю и малую – две крайние из которых не способствуют тому, чтобы искатель мог добиться успеха в работе над собой. О неудовлетворённости я уже писал раньше, и добавить здесь можно только одно – даже средняя степень неудовлетворённости не гарантирует успеха в поиске. В суфийских текстах обычно рассматривается вопрос «правильной», то есть истинно духовной неудовлетворённости, но опыт показывает, что в духовный поиск попадают люди, имеющие неудовлетворённость совсем иного рода. Есть неудовлетворённость, возникающая на фоне подавленного сексуального желания, которое вырождается в жадность. В этом случае человеку нужно *больше и больше* – всего, чего угодно, лишь бы это было хорошо и правильно. Поиск *правильности* способствует тому, что они приходят в поиск, и тогда они стараются найти насыщение своей сексуальной неудовлетворённости через множественность действий духовного характера. Таким искателям нравятся разговоры о любви и не нравятся разговоры о сексе; в результате, если они не смогут найти в себе силы преодолеть запрет на секс и сексуальность, они уходят в безопасный поиск, контролируя его самостоятельно. При этом главной их задачей остаётся сохранение внутренней «чистоты» и «возвышенности» помыслов, а осуж-

дение всего «неправильного» – в себе и в мире – служит им орудием в этом. Неудовлетворённость подобного рода есть вообще у большинства искателей, но если она лежит в основе того, почему человек пришёл в поиск, то трудно надеяться на серьёзный прогресс в нём.

Жадность – как следствие – порождает в человеке способность увлекаться чем попало из страха упустить что-нибудь важное и очень приятное. Если такому человеку рассказать о прелестях духовного пути, он тут же захочет *испытать и опробовать* его. Духовные практики заменяют секс только отчасти, и уж точно они не могут насытить неудовлетворённое и неосознаваемое сексуальное желание.

Неудовлетворённость, связанная с подавленными эмоциями и желаниями, вообще очень распространена в наше время. Из неё постоянно пополняются ряды искателей и в ответ на их запросы плодятся как бы духовные течения, разрешающие человеку *желать* и наслаждаться жизнью по полной программе. При этом достигается ослабление конфликта между *желающей частью ума* и его же обусловленностью, где многие желания осуждаются и находятся под запретом. В результате человек немного компенсируется, и его неудовлетворённость переходит в разряд «малой неудовлетворённости». Зачастую именно это теперь и считается духовным прогрессом. Воистину, мы живём в странные времена.

Следующим элементом в непростой структуре внутреннего мира искателя является необходимость. Про неё я тоже уже писал, но нужно сказать ещё несколько слов – для более полного понимания вопроса. В идеале недо-

влетворённость должна совпадать с необходимостью, но на деле такое бывает далеко не всегда. Неудовлетворённость чаще всего является столь неясным и плохо очерченным ощущением, что в неё укладывается масса разных по сути формулировок. Так и должно быть – потому что общая неудовлетворённость является итогом простого сложения нескольких неудовлетворённостей – и сумма их смыслов определит направление поиска, которое может вылиться в поиск силы, блаженства или прочих не менее привлекательных состояний. В общем, неудовлетворённость чаще всего имеет в себе совокупность нескольких элементов, то есть она сложна. Например, очень часто неудовлетворённость возникает как следствие сосуществования в уме двух взаимоисключающих идей или желаний. А необходимость всегда элементарна, то есть проста. В этом их главное отличие и главная причина того, почему необходимость почти всегда не совпадает с неудовлетворённостью. И если духовные практики можно выполнять, ориентируясь на свою неудовлетворённость, то мистические практики всегда работают с необходимостью человека и никак иначе. Именно поэтому молящийся не всегда может опознать ответ на свои молитвы – ведь когда он молится из неудовлетворённости, ответ приходит на необходимость. Или не приходит вовсе. Но это ещё один непростой вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Необходимость – ещё один важнейший фактор, обеспечивающий успех в поиске. Однако должной необходимостью обладают не все, и вообще она меняется по мере прохождения разных этапов внутренней трансформации.

От необходимости зависит многое, но не всё. Необходимость подобна трамплину, который толкает человека на высоту, недостижимую при пользовании другими средствами или способами. Но любой прыжок должен иметь некое направление, которое в случае с искателями определяется их целью.

Как правило, цель всегда выше той необходимости, которая на данный момент существует у искателя. Цель задаёт пределы, она определяет ту «высоту», которую, в конце концов, нужно взять искателю. К тому же цель – в отличие от необходимости – всегда формулируется на уровне ума, а потому близка ему и вроде бы вполне понятна. На самом деле никакая высокая цель не может быть понята умом, но может быть *принята* им в виде некоего представления и в качестве руководства к действию. Совпадение цели и необходимости случается тогда, когда искатель уже в шаге от своей цели. Если такое совпадение происходит в начале работы, то это значит, что её ожидаемый результат будет достигнут быстро.

Цель определяет средства, и именно поэтому она нужна. Она – в большой степени – определяет выбор Пути, по которому пойдёт искатель. Средствами для достижения цели служат практики, требующие регулярного выполнения. Их выполнение превращается в определённый вид *работы*, которую искатель совершает сам для себя. Вместе с началом осуществления работы появляется ещё один фактор, влияющий на успех всего предприятия, который принято называть *мотивацией*. Считается, что мотивация всегда связана с провозглаша-

емой целью, но на практике это далеко не так. Когда цель высока и далека, а инерция, лень и нежелание напрягаться всегда тут как тут, мотивация поневоле обретает вполне конкретный и земной смысл. Бывает, конечно, что мотивацией становится надежда на чудо, но это самая глупая из всех возможных мотиваций. Чудо может случиться как ответ на необходимость, но никак не вследствие последовательно прилагаемых усилий. Усилия приносят свои плоды вполне закономерно. Тем не менее, для выполнения практик нужна вера в их эффективность или же доверие к источнику, от которого они получены. Лучшей мотивацией становится знание о том, *как* работает та или иная практика – тогда искатель может целенаправленно наблюдать в себе её эффект. К сожалению, одна из задач выполнения большинства практик состоит в том, чтобы получить от них предсказуемый объективный эффект, не зная заранее, в чём он должен быть выражен. Наш ум может имитировать что угодно, и это приходится учитывать при описании духовных упражнений.

Несовпадение содержания неудовлетворённости, необходимости, цели и мотивации являются главной причиной неудач искателей. Бывает так, что неудовлетворённость возникает на фоне нескольких подавленных желаний, необходимость выделяет одно из них – самое актуальное, а цель формулируется как освобождение от всех желаний и обретение свободы. Всё связано и логично – человек измученный запретом на желания хочет от них избавиться – это ли не истинно духовная цель? При этом необходимость и цель содержат в себе

неразрешимое противоречие, а потому мотивация станет играть главную роль в том, насколько хорошо будут идти дела искателя в его духовной работе. И если мотивация будет сведена к облегчению текущего состояния и получению сиюминутного эффекта от упражнений – в виде расслабления и хорошего самочувствия, например, – то и весь результат работы не выйдет за пределы обозначенной мотивации. Противоречие между необходимостью и целью лишит человека необходимых сил, и только мотивация останется тем, что принесёт хоть какой-то результат. Подобные противоречия можно видеть у большинства искателей, но только острота этих противоречий и человеческая бессознательность позволяют им превратиться в непреодолимые препятствия на духовном Пути.

Есть два ключа к успешному разрешению вышеописанной ситуации. Один из них – искренность, другой – осознанность. Впрочем, осознанность без искренности никогда не бывает полной. Благодаря им можно научиться видеть и различать, что лежит в основе вашей неудовлетворённости, в чём сейчас для вас заключается главная необходимость, а также какова ваша цель и мотивация. Со всем этим можно работать по раздельности. Все эти факторы претерпевают существенные изменения на Пути; они не являются неизменными. И при этом от них зависит то, насколько быстро вы будете двигаться, и куда, в конце концов, попадёте. Не понимать этого – значит не понимать самой сути возможности трансформации человека. Путь начинается с очень человеческих

вещей, и, хоть ведёт он за пределы человеческого, не учитывать их влияние нельзя.

Был бы человек простым существом, не было бы в нём никаких особенных противоречий. Но раз это не так, приходится работать с тем, что есть. Осознание себя позволит увидеть противоречия и их корни, явленные в виде идей, желаний или страхов. Один из законов духовной Работы гласит: всё, что вы увидели и осознали в своём внутреннем мире, вы можете изменить или вовсе от этого избавиться. Такова сила нашего Сознания, и только поэтому возможна духовная трансформация.

Формально выбор искателя лежит в плоскости определения своей неудовлетворённости, цели и – в какой-то степени – в формировании своей мотивации. Реально – это выбор между тем, можно или нельзя преодолеть силу внутренней инерции силой внимания и осознания. Мой опыт говорит о том, что такое преодоление вполне возможно, и что ни желание, ни страх не могут противостоять силе Сознания. И если вам кажется, что страх сильнее вас, – значит, вы сами даёте ему эту силу. И если ваша мотивация мелка, значит, вы сами не захотели сделать её более глубокой. Искренность с самим собой – вот что помогает двигаться по пути или покинуть его, если в нём нет необходимости. Выбор искателя осуществляется не раз и не два – он часть Пути, того великого Пути, который приводит человека к переживанию Истины и исчезновению в Боге. К тому, что является высшей точкой возможной реализации человека на этом плане Бытия.

ПРОБУЖДАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Человек живёт в потоке мыслей, проекций и ассоциаций – как во сне. Его реакции обусловлены и предсказуемы, он не может перестать испытывать отрицательные эмоции по собственной воле, идеи, которые он впитал в детстве, продолжают влиять на него до самой смерти. Мистики называют всё это сном, в котором живут люди, питая иллюзии относительно себя и не зная истинного положения дел.

В пределах Нисходящего Потока всё устроено так, чтобы человек *никогда не проснулся*. Творению нужны люди, полные желаний, буруеваемые страстями и жаждущие наслаждений. Эти люди будут бесконечно плодиться и качать энергию, добиваясь желаемого, а значит, сам процесс Творения будет поддерживаться и продолжаться. И можно нисколько не сомневаться в том, что не будь влияний Восходящего Потока, люди давно бы уже оскотинились и мало чем отличались от зверей – только были бы куда более злыми и жестокими. Именно

влияния Восходящего Потока Творения позволяют удерживать бессознательные и животные проявления человека в некоторых границах. Кроме того, благодаря существованию Восходящего Потока становится возможным *пробуждение* человека от состояния сна наяву.

Когда человек погружён в круговорот повседневных дел, то речь о пробуждении в принципе не идёт. Должна возникнуть – или быть искусственно созданной – ситуация, в которой пробуждение станет возможным. В обыденной жизни таких ситуаций много не бывает в принципе, но всё-таки они время от времени случаются. Как правило, все эти ситуации связаны с получением шока или, если говорить иначе, – с получением нового опыта, который меняет прежние представления о жизни, о себе и о людях. При этом следует помнить о том, что далеко не каждый шоковый опыт даёт возможность пробуждения. Точнее так – один и тот же опыт может направить одного человека на путь пробуждения, а другого – к изменению его привычного сна, и не более. Например, ситуация, в которой существует реальная угроза жизни человека, заставит одного пересмотреть подход к жизни и направит его на поиски иного её смысла, а другого погрузит в состояние клинического невроза. Для кого-то изоляция от мира может стать пробуждающим обстоятельством, а для кого-то – средством компенсации и невротического ухода от стрессов и дискомфорта. Мир может дать нам всё необходимое – как для забвения, так и для пробуждения; в этом мистики тоже видят проявление милости Бога. Другое дело, что

человек сам решает, что ему нужно – забытьё или прозрение. В какой-то момент своей жизни каждый встаёт перед этим выбором, но большинство выбирает сон, потому что он несёт обещание комфорта и надежду на счастье, к тому же пребывание в нём не требует от человека сознательных усилий.

Ситуации, которые дают человеку возможность пробудиться, связаны не с эмоциональными шоками, а с разрушением обусловленности, то есть обнаружением того факта, что всё, во что ты верил, является ложью. Здесь существует разница между верой в отдельно взятого человека и верой *в человечество* – если вам лжёт любимый, то вы теряете веру в него, страдаете, и для пробуждения почти нет повода. Если же вы вдруг осознаёте, что ваши представления о людях не соответствуют действительности и реальность очень отличается от того, что вы о ней думали, то тогда рушится ваш мир, и возникает дискомфорт, с которым нужно что-то делать. Ложь от конкретного человека не затрагивает вашей обусловленности, а опыт, приводящий к обнаружению куда более масштабной лжи, сразу ударяет по представлениям и идеям, на которых зиждется понимание жизни. Это оставляет куда более глубокую пустоту, которая требует заполнения, но заполнить её за счёт усвоения новых идей не всегда удаётся.

Тут и появляется выбор, фактически означающий либо изменение личного Узора, либо оставление его в неприкосновенности. Чтобы ничего не менять, нужно просто проигнорировать полученный опыт и продолжать жить, как прежде. Забыть, уговорить себя, что ничего не

было. На это способен любой ум, и потому такой выход доступен каждому. Ложь должна поддерживаться ложью, и здесь нет другого пути. С другой стороны, изменение Узора тоже не всегда ведёт к пробуждению, потому что возникающий разрыв можно заполнить новой верой, которая будет ещё лучше старой. Условно говоря, человек верил в Бога, а потом получил опыт, который показал ему, что Бог не есть Любовь. Тогда он становится атеистом и, по сути, меняет одну веру на другую, то есть меняет «ложную» веру на веру «истинную». Личный Узор человека при этом изменится, и содержание сна тоже станет другим, а суть останется прежней. Изменение содержание сна не меняет сути положения человека.

Опыт, ломающий представления человека о себе и о мире, приходит, как правило, с внешними переменами. Попадая в необычные для себя условия или новые ситуации, человек видит, слышит и чувствует совсем не то, чего ждал или к чему привык. Если же он ещё и вынужден делать и участвовать в чём-то неприемлемом для себя, то тут-то и приходит опыт, который может перечеркнуть всё, что он знал о жизни раньше. И именно в этот момент – момент освобождения от лжи представлений – в нём может возникнуть жажда Истины, потому что жить во лжи он больше не хочет. И тогда он не может удовлетвориться обретением новой веры, потому что ему нужно нечто другое, что-то, что можно пощупать и проверить. Ему нужно подтверждение новой веры, и даже не вера нужна ему теперь – а опыт другого бытия. С этого и начинается поиск, приводящий, в конце концов, к пробуждению. Или хотя бы к его проблескам.

Для того чтобы спать и не просыпаться, нужен определённый *комфорт сна*. Когда его нет, сон становится беспокойным и человек ищет средства для решения этой проблемы. Именно люди с беспокойным сном, люди с утраченным комфортом чаще всего сейчас и приходят в поиск. Они, согласно утверждениям Будды, сполна прочувствовали на себе, что жизнь есть страдание, хотя на самом деле страдает только их сон. Но будучи отождествлённым с ним, люди отождествлены со всеми проблемами своего сна, и нет у них другой реальности. Вот они и ищут облегчения, приходя туда, где им обещают блаженство и решение всех проблем. А на основании спроса формируется рынок духовных услуг, на котором учителя разной степени профпригодности начинают торговать надеждами и мечтами, а также средствами, призванными улучшить человеческий сон. Когда в обществе нет духовно-мистической традиции, в которой вещи называются своими именами и даётся альтернатива обычному существованию, тогда все духовные практики превращаются в средство для компенсации дискомфорта и улучшения качества сна. Люди просто не знают, что ещё можно искать кроме большего комфорта и укрепления эго, а потому ничего больше и не ищут. Доступной информации по духовному самосовершенствованию так много, что она может сбить с толку любого, и потому легче всего пойти туда, где обещают быстрый и желанный результат. А быстрый результат бывает только там, где работают не над пробуждением, а над углублением сна вкупе с изменением его содержания.

Понятно, что длительный дискомфорт приводит и к пробуждению, точнее, к пониманию того, что так дальше жить нельзя и нужно найти радикальный выход из этой ситуации. В этом случае человек получает возможность встать на Путь и сделаться искателем. Он вступает в Работу, и тогда выясняется, что работа по пробуждению заключается в *постоянном поддержании* определённого уровня дискомфорта внутри человека. Именно это и достигается при выполнении практик, а также при обращении внимания на подавленные энергии и при их высвобождении. Дискомфорт, возникающий во время того, что называется духовным ростом, и есть антиснотворное средство для искателя. А тот дискомфорт, который сопровождает пик преображения, воистину является пробуждающим.

В духовной Работе есть много аспектов. Один из них заключается в создании дискомфорта, в котором искатель не мог бы заснуть и начать видеть сны о своём духовном прогрессе. Эту часть Работы выполняет Мастер, используя для этого подходящие средства. Хотя главным из них остаётся правильный подбор практик и индивидуальных заданий для каждого ученика.

Любой истинный Путь есть система искусственно созданных пробуждающих обстоятельств. Активация центров ведёт к пробуждению, работа с механическими психоэмоциональными реакциями – разрушает сон, практика осознания приводит к тому же самому. Невозможно продолжать спать, если вдруг осознал, что видишь сон. Природа сна такова, что сон требует бессознательности. Как только человек становится чуть более осознан-

ным, так сон уже не столь глубокий, а значит, и проснуться легче.

Когда практики начинают приносить результаты, ученик может прийти в состояние почти полной компенсации, что сразу же ослабляет его мотивацию и нивелирует неудовлетворённость. Если ученик достаточно долго будет находиться в состоянии компенсации, то он впадёт в *тонкий сон* о том, что всё идёт неплохо. В какой-то момент так бывает почти со всеми, и требуются дополнительные методы, а также сотрудничество самого ученика для того, чтобы привести его в работоспособное состояние.

Что возникающие вовне, что образующиеся внутри – пробуждающие обстоятельства должны действовать достаточно долго для того, чтобы человек смог оторваться от своих снов. Пребывание в необычной для себя ситуации должно быть достаточно долгим, чтобы успел накопиться и сформироваться опыт, который дал бы человеку толчок к пробуждению. Выполнение пробуждающих практик тоже должно быть регулярным и постоянным. Разовое выполнение любой, даже очень мощной практики, приносит порцию свежих впечатлений, но не приносит должного эффекта. Тот, кто понял эту закономерность, не убегает от дискомфорта, но использует их для внутренней работы. Когда осознана и изжита причина внутреннего дискомфорта, бессознательность человека становится меньше, а сон делается менее глубоким. Каждый шаг внутрь есть шаг к пробуждению и освобождению от снов, которыми нас так щедро награждает Нисходящий Поток Творения. Он даёт нам

сны, но в наших силах увидеть Реальность, не замутнённую нашими проекциями и фантазиями. Нужно лишь захотеть проснуться, а потом начать использовать любую ситуацию как пробуждающую. Тем более что ключей к тому, как это сделать, оставлено множество – нужно только применять их правильно, и тогда любой сон постепенно рассеется, и изменится всё.

О ЛЮБВИ К БОГУ

О тношения с Богом всегда подразумевают наличие чувств у верующего. Тут может быть ревность, зависть, благоговение, недовольство, благодарность, стыд, вина и многое другое. Однако чаще всего верующие стремятся ощутить любовь к своему Господу, в бессознательной надежде, что тогда и Он станет любить их ещё больше. Любовь к Богу приветствуется священниками, восхваляется в религиозных текстах и всячески превозносится в проповедях. Кажется, что без любви к Богу истинно верующий не должен существовать, и если он вдруг её не испытывает, то Сатана и греховные мысли помutilи его разум. При этом с умом связана вера в Бога, а любовь, по идее, должна относиться, в основном, к сердцу, но логика веры такова, что если разум омрачился сомнениями, то о любви уже не может быть и речи. В любой вере ум стоит впереди сердца, и только особо одарённые личности могут менять это положение дел.

Рассуждая о любви, нельзя не отметить, что любовь

Бога к людям вроде бы может иметь смысл, потому что Творцу проще любить Своё творение, ведь он Его знает. Он, до некоторой степени, имеет к творению прямое отношение и даже какую-то связь с ним. Другими словами, Бог *знает*, что Он любит. А верующий – *не знает*. Верующему приходится влюбляться в идею Бога и в свои представления о нём. Христианам в этом смысле приходится легче, чем остальным, ведь у них есть Иисус. Благодаря работе иконописцев, художников и писателей образ Христа стал вполне осязаемым, и потому любить его стало значительно легче.

Понятно, что фраза «Бог любит вас!» несёт в себе в первую очередь мотивирующий смысл, мол, если уж Он к вам равнодушен, то и вы должны ответить Ему тем же. Если любовь перестаёт работать, то ей на помощь приходит страх, и тогда верующих начинают мотивировать угрозами страшной расправы за прожитую ими грешную и бессмысленную жизнь. Противоречие в двух этих мотивациях налицо, однако, оно легко преодолевается объяснением, что Господь любит праведников, а от грешников Его с души воротит. Так Богу добавляется человечности, и тогда поддерживать отношения с Ним становится легче. Ну, и любить тоже.

Понятное дело, что при таком подходе верующие становятся или лицемерами, или фанатиками. Потому что *искренне любить* идею нельзя, а вот становиться одержимым ею можно, и многим это подходит. И чаще всего так и случается – стремящиеся возлюбить Господа постепенно превращаются в фанатиков, потому что им начинает казаться, что только в рвении борьбы за чистоту

веры они могут проявить свою любовь к Нему. Так неплохая с виду идея на практике оборачивается насилием и гонениями на иноверцев.

Я уже неоднократно писал о том, что высшая любовь проявляется принятием – себя, мира, окружающих. Можно сказать, что это *признанное принятие*, что оно не равнодушно-холодное, но на деле ситуация выглядит несколько сложнее. Принятие – это тоже только слово, имеющее для каждого свои оттенки смысла. Тот, кто живёт в принятии, *не думает и не беспокоится* о нём. Также он не беспокоится о своём отношении к миру и к людям, а проявляется его принятие только в момент *взаимодействия* с ними. И взаимодействие это может проявляться самыми разными – порой совсем противоположными поступками, решениями и неодинаковым поведением. Такова суть осознанной жизни – в ней можно действовать от осознания и видения, поступая соответственно. А отсюда возникает разное поведение в почти что одинаковых ситуациях. И иногда принятие выглядит как отстранение, а иногда – как живое участие; качество его от этого не меняется. Принятие не имеет ничего общего с добротой, так же как и высшая любовь, – но именно с добротой их всё время соотносят и именно её всё время ждут – от Бога и от просветлённых. Поэтому любовь к Богу принято показывать через проявления доброты и заботы – о нищих, бедных и голодных. Примерно того же ждут и от Бога, но Он, как известно, надеется на Своих последователей. В результате все надеются друг на друга и на то, что всё как-нибудь обойдётся.

Если же говорить серьёзно, то нужно сказать, что и

Любовь – как проявление одной из ипостасей Бога – не равна доброте, и даже не равна принятию. Более того, она не укладывается в человеческие представления о любви, а потому о ней сложно говорить в рамках наших понятий и смыслов. Поэтому люди чаще всего ошибаются в ожиданиях относительно проявлений Божественной Любви. Любой мистик знает, что взаимодействия с Богом имеют самый разный окрас, и далеко не всегда они наполнены Любовью, но всегда – принятием со стороны Всевышнего. Другими словами, понятие Божественной Любви до некоторой степени условно и упрощено. А уж любовь Господа, используемая как средство для мотивации верующих, есть извращение истинного смысла и довольно низменный манипулятивный приём.

Хотя и его можно оправдать. Разве не нужно людям напрягать себя в любви к Господу – ведь в этот момент они выделяют вибрации «любви», которые очень нужны в неведомых нам процессах. С точки зрения поддержания эффективной «качки» энергии любые мотиваторы хороши, и этика тут не имеет значения. В этом случае процесс становится неважным, и важен лишь результат. И он же, как ни странно, имеет значение для тех, кто ищет Бога, хочет приблизиться к Нему и познать Истину. Играет ли какую-нибудь роль в достижении высшей цели любовь к Богу?

Понятно, что любовь людей к Богу и любовь Бога к людям настолько не одно и то же, что их невозможно сравнивать. Большинство верующих проецируют на свою любовь к Господу проявления того, что им известно на личном опыте. Тут обнаруживается и сыновняя любовь к

нашему общему Отцу, и любовь интеллектуальная – признающая превосходство объекта поклонения, и любовь экстатическая, почти плотская по своей сути. Во всех этих вариантах не так уж много истинного принятия, зато имеется большой простор для продуцирования и выражения самых разных чувств. К тому же в подобных проявлениях любви можно продемонстрировать окружающим свою набожность, насытив до предела то, что называют духовным эго. Истероидные личности могут показывать все виды припадков, демонстрируя силу своей любви к Богу. Примерами такого рода полна история всех религий, где предписывается любовь к Создателю.

Однако трудно предположить, что призывы к тому, чтобы человек возлюбил Господа своего, возникли на пустом месте. В их основе что-то должно было лежать, какой-то опыт, который делал эту рекомендацию обязательной. Представим себе, что мы в кого-то влюблены. Что с нами тогда происходит? Мы испытываем притяжение к объекту своей любви, нам хочется быть рядом с ним всё время, наш ум занят мыслями только о нём. Всё вокруг так или иначе направляет наши мысли к любимому, и важность всего происходящего оценивается только в связи с тем, помогает оно или препятствует нам быть рядом с тем, кого мы любим. И если под любимым понимать Бога, то это ли не идеальное состояние для искателя? Тогда весь он направлен на поиск пути к единению с Возлюбленным, и все его усилия имеют одну точку приложения, которая понимается как достижение этого единения. И, конечно же, тот, кто сумеет достиг-

нуть этого состояния, будет продвигаться в своей внутренней работе куда быстрее остальных.

Есть у этого состояния и обратная сторона. Она проявляется в утрате интереса к обыденной жизни и острой тоске по Возлюбленному, в постоянном страдании от разлуки с Любимым. Фактически, это описание духовной жажды – одного из высочайших состояний, доступных искателю. Последователи могут только имитировать его, но на самом деле оно им недоступно. Но и искатель не может оставаться в нём долго – слишком сильное внутреннее напряжение приходит вместе с ним. Подобно настоящему влюблённому искатель не может найти себе места и почти что сходит с ума от ощущения отделённости от Господа. Само это состояние настолько изнурительно, что выматывает почище любой духовной практики. И, конечно, оно сильно меняет человека – и на уровне энергий и в его отношении к жизни. Пройдя через эту «влюблённость», невозможно остаться прежним. Приоритеты расставлены, и достижение цели становится только делом времени. Вот почему любовь к Богу так превозносится в писаниях суфиев. Если искателю удаётся войти в неё – она оборачивается сильнейшей из практик.

При этом войти в неё по собственной воле нельзя, но можно внутренне *дозреть* до того, как она с тобой случится. Полезно знать об этой возможности и полезно стремиться к ней, но делать это с правильным пониманием того, что это значит. В пламени притяжения к Богу сгорает всякий внутренний мусор и очищается желание, которое теперь хочет только Бога и только Истины.

Вообще, прохождение через духовную жажду делает человека куда более зрелым. И пусть человеческие желания всё ещё остаются, но они теперь не противостоят, а подчиняются одному самому главному желанию – единения с Господом. И поскольку Господь всегда откликается на истинную необходимость, тот, кто испытывает страдание от разлуки с Ним, всегда получает ответ и находит Путь к Нему.

ЖАЖДА ЧУДА

Вера в существование чудесного и в возможность чудес присуща людям. Дети и романтические натуры относятся к чудесам с большим доверием, скептики ставят саму возможность их возникновения под сомнение. Скептицизм усугубляется тем фактом, что наше время – время чудес, и мы пользуемся этими чудесами, принимая их как должное. Древние чудеса были связаны с Богом, современные – с наукой, то есть с использованием знания законов, по которым существует мир. И сейчас, скажем, повторить чудо, явленное греческим архиепископом Михаилом, бросившим книгу святого Евангелия в огонь, где она не сгорела, – можно с помощью современных средств, взяв и изготовив книгу из негорючих материалов.

Тем не менее жажда чуда продолжает жить в сердцах людей. Многим, например, хочется, чтобы все их проблемы разрешались волшебным образом. Тогда и не нужно было бы прикладывать усилий к решению

проблем, и можно было бы продолжать плодить их, не беспокоясь о последствиях. О подобных чудесах мечтают люди слабые или ленивые, склонные мечтами компенсировать свою неудовлетворённость жизнью. Мечтания подобного рода встречаются и у духовных искателей, когда они, к примеру, желают обретения мистических сил. Всё это жажда компенсации и не более того, а чудо здесь выступает средством спасения и разрешения проблем.

Но чудеса бывают не только спасительными. Есть чудеса, призванные укрепить веру или доказать истинность представляемой религии. К подобным относится демонстрация несгораемого Евангелия, которая должна была доказать русичам истинность греческой православной веры. По преданию, эта демонстрация произвела впечатление, и многие русские люди после неё приняли крещение. Чудо *как доказательство* использовалось почти всеми пророками, основателями религий и прочими великими духовными личностями, выполнявшими миссию распространения нового послания от Бога. Чудеса, производимые по необходимости, причём не всегда серьёзной, были подтверждением *легитимности* пророка или претензий на божественное происхождение, как, например, в случае с Иисусом Христом.

Есть ещё одна разновидность чуда – когда оно явлено в виде знака, подтверждающего Волю Бога. Оно может быть явлено не только пророкам, но и обычным верующим, которые хотят подтверждения истинности указаний, полученных ими от Господа. Здесь чудо должно помочь им избавиться от сомнений, чтобы они могли

приступить к указанным действиям. Всё, что связано с Волей, имеет отношение к разного рода деятельности, а потому – практично и утилитарно, хоть это и не всегда очевидно. А потому и чудо, призванное мотивировать верующего, по сути своей тоже утилитарно. К тому же знак, поданный свыше, должен произвести впечатление на одного или нескольких человек, а потому и чудо может быть весьма незначительным.

Существуют ещё чудеса, явленные опосредованно, а не напрямую от Господа. Это чудеса благодати, когда происходит исцеление больных или начинается везение в делах. О чудесах благодати я писал в книге «За завесами Света». Благодать может получаться в каких-то местах поклонения – в храмах или на могилах святых, её проводниками могут быть сами святые или же она может *снизойти* на человека в силу каких-то обстоятельств его личной духовной работы. Ещё есть духовные силы продвинутых и просветлённых, проявления которых выглядят как совершение чудес. Шарлатаны умудряются извлекать из этого факта немало выгоды, показывая фокусы под видом проявления сверхсил. О силах, обретаемых человеком по мере продвижения в Работе и на Пути, я тоже уже писал. Часть из них объясняется активацией ментального тела, часть – взаимодействием с Высшим и проведением высших энергий на наш план Реальности.

А напоследок – для полноты картины – нельзя не упомянуть о *тёмных чудесах*, с которыми на определённом этапе Пути сталкиваются многие искатели, но о них я буду подробно писать в другом месте.

Если внимательно посмотреть на приведённую мной «классификацию» чудес, то можно обнаружить закономерность, по которой истинные чудеса становятся явленными в мире. Они, как и всё, что связано с мистической стороной Реальности, возникают как ответ на истинную и острую *необходимость*. Когда человек остро нуждается в *спасении* – от смерти или каких-то невыносимых обстоятельств жизни – и истово просит Бога об этом, то чудо спасения может быть явлено, а человек спасён. Поэтому я отношусь с доверием к историям о том, как враг отступал от осаждённого города после молитв людей, запертых в нём, и это чудо сопровождалось видением образа Богоматери или чем-то подобным. Тот, кто не опускает руки, не настроен скептически и не впадает в истерику, вполне способен обратить свою *необходимость* в молитву и получить ответ в виде чудесного изменения ситуации.

То же самое и с другими разновидностями чудес – они происходят в силу той *необходимости*, которая имеется у человека. Если ему нужно донести слово Божье, то *необходимость* демонстрации реальности Бога создаёт возможность возникновения чуда. Обеспечиваются чудеса через канал эгрегора соответствующей религии, и потому чем она мощнее, тем более внушительным может быть явленное чудо. *Необходимость* в подтверждении Воли тоже способно вызвать появление чуда. *Необходимость* – один из главных двигателей Реальности.

Получить чудо по желанию практически невозможно. Чудо является локальным нарушением законов, по которым существует мир, и не более того. Желания же

всегда хотят большего и чаще всего они абсолютно невероятны и несбыточны. Но дело даже не в их оторванности *от сколько-нибудь возможного*. Дело в той силе, которая движет миром, а она проявляется в человеке как необходимость. И, как показывают наблюдения, необходимость в Боге у людей весьма слабая.

При этом многим людям кажется, что у них есть необходимость в настоящем чуде. На деле же они нуждаются в другом – в уверенности, большем доверии, в избавлении от страха и, наконец, просто в деньгах. Чудо – само по себе – никому не нужно. Оно существует как чудо только по отношению к какой-то нужде, которую удовлетворяет. Чудо, возникшее само по себе, не воспринимается чудом, а скорее расценивается как некое случайное отклонение от нормы.

Жажда чуда, которая стала бы подтверждением величия Бога и вообще доказательством Его существования – характерна для неверующих и неуверенных. При этом даже явленное им чудо не освобождает их от сомнений, неуверенности и неверия, потому что корни этих состояний лежат в глубине их умов, куда импульс впечатления от увиденного пробиться обычно не может. Впечатление через некоторое время стирается и становится почти что сном, а обусловленность ума остаётся и управляет человеком. Поэтому демонстрация чудес убеждает только тех, кто и так уже верит, и бесполезна для скептиков и слабоверующих. В этом смысле пользы от чудес практически нет – они годятся разве что для внесения их описания в священные тексты и упоминания в житиях святых.

Бывают мистически настроенные люди, и бывают истинные мистики. Первые любят видеть проявления чудесного в разного рода мелочах, совпадениях и коллизиях, и им нравится говорить об этом со всеми желающими. Вторые сталкиваются со множеством всяких чудес на своём Пути, но рассказывают об этом очень мало или ничего не рассказывают вовсе. Причина этого проста – большинство людей не сможет понять не только в чём заключается описываемое чудо, но даже просто – о чём идёт речь. Мир мистика слишком сильно отличается от мира обычных людей, и говорить о некоторых привычных для мистика вещах ему не с кем – слишком мало тех, у кого есть подобный опыт. А просто рассказывать об этом тоже нет смысла, потому что всё это звучит непонятно и фантастически. Поэтому большая часть чудес Пути остаётся неописанной и является сюрпризом для тех, кто вновь его проходит. Оно и к лучшему – то, о чём не знаешь, не можешь хотеть, и потому опыт этих чудес становится куда более объективным. Жизнь мистика полна чудесами, которые не требуют объяснения и подтверждения со стороны других. Достигая определённого уровня восприятия, мистик видит – вот происходит чудесное, и он является его участником. При этом необходимость мистика заключается в том, чтобы следовать Воле Бога, а вот *необходимость*, возникающая у самой Воли, уже и толкает мистика, как её проводника, в различные ситуации, содержащие немало чудес.

Чудеса, с которыми сталкивается мистик на Пути, есть не столько нарушение законов нашего мира, сколько проявления законов других уровней Реальности, которые

могут восприниматься нами только как проявления некого чуда. Жизнь на стыках нескольких уровней Реальностей и их взаимодействие тоже способствуют возникновению того, что ощущается как нечто чудесное. Но самым главным чудом во всём этом остаётся то, что человек вообще может прийти на Путь, принять Волю, открыть Сердце и реализовать себя в духовной Работе. То, что человек является не просто говорящим и рассуждающим животным, но носителем великого потенциала, позволяющего ему прийти к реализации себя в Боге. Никакие другие чудеса не стоят даже близко к этому главному чуду, имя которому – человек.

ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЯ

В любой мистической традиции всегда актуален вопрос сохранения, уточнения и передачи духовного знания. Там, где нет определённой традиции, в которой осуществляется мистическая работа, там этой проблемы не существует в принципе. Когда появляется Мастер, опирающийся только на собственный опыт, который он получил вне какой-либо практической школы, тогда в его работе основное значение придаётся прямой передаче знания. При этом в наше время никто не может начать с нуля, так или иначе каждому Мастеру приходится выступать либо за, либо против утверждений, сделанных его предшественниками. Остаться в стороне практически невозможно, потому что рынок духовных услуг ломится от избытка учений, а потому умы искателей наполнены представлениями, собранными из самых противоречивых источников.

Надо сказать, что нынешнее поколение потенциальных искателей довольно сильно отличается от тех, что

были прежде. Привычка к информационному давлению и к давлению вообще – в семье, школе, институте или на работе – делает людей малочувствительными к прежним формам воздействия. Например, проповеди сейчас почти не работают. Они воздействуют только на тех, кто вырос в соответствующей культуре и обусловлен ею – так протестанты готовы слушать проповедь своего пастора, потому что без неё поход в церковь теряет смысл. Мастер, имеющий своей целью передачу Знания, тоже вынужден проповедовать. Однако «пробуждающие» проповеди, которые раньше привлекали людей в Работу, теперь не вызывают ничего, кроме скуки. Можно сколько угодно говорить о бессознательности, механистичности человеческой жизни и описывать всю неудовлетворительность состояния людей, но это уже не производит того впечатления, которое возникало от подобных речей раньше. Современные люди постоянно слышат о том, что они живут неправильно – неправильно думают, неправильно питаются, слишком мало двигаются, слишком много сидят в интернете – и так далее, и так далее. Поскольку следовать всем полезным советам практически невозможно, то к ним развивается нечувствительность, призванная защитить психику человека от перегрузки. Поэтому простое описание истинного состояния людей – относительно имеющегося у них духовного потенциала – сейчас почти ни на кого не производит впечатления, потому что попадает в тот же разряд описаний типа «вы неправильно живёте». По этой же причине сейчас плохо продаётся идея Бога и служения Ему – потому что в объяснениях отношений человека и Бога трудно обой-

тись без понятия греха, которое тоже прямо привязано к тому, что «вы неправильно живёте».

Современные проповедники и Мастера вынуждены говорить с людьми, обращаясь к их желаниям, а это создаёт такую почву для конкуренции, на которой продавцы разного рода духовных грёз и изменённых состояний всегда будут выигрывать. Проповедь на языке желаний не только привлекает массу случайных людей, стремящихся не к трансформации, а к быстрому удовлетворению желаний, но также способствует формированию неверной мотивации потенциальных искателей, в основу которой ложится «получить» вместо «отдать».

Истина, как известно, шокирует неподготовленного к ней человека. Она рушит представления человека, и он остаётся лицом к лицу с Реальностью без их защитной всё искажающей завесы. Знание – в контексте рассматриваемого нами вопроса – имеет отношение к тому, как прийти к переживанию Истины. Всё остальное знание – умозрительно и не очень полезно для искателя. На него нельзя опереться в Пути, а если так, то оно может служить пищей для умственных спекуляций и красивых рассуждений, и в конечном итоге оно превращается в пищу для эго.

Знание законов духовного преображения, принципов существования Пути, действия практик; знание законов, по которым происходит взаимодействие человека с Богом, знание Милости и ритмов дыхания Незримого, знание Тьмы и Света – вот что может называться истинным Знанием. И только часть этого Знания может

быть передана обычным способом, через различные формы обучения. Что-то передаётся устно и в книгах, а что-то приходит через выполнение практик, которые даются в определённом порядке и всегда ориентированы на текущие потребности искателя, а потому и сами являются средством передачи Знания. Однако знание Милости Господа обычным способом передать нельзя, можно только дать некое весьма приблизительное её описание. При этом никакой пользы от такого описания не будет, поскольку оно всё равно станет очередным представлением в умах тех, кто его прочитает, а значит, ещё больше отдалит их от Реальности. Не менее вредными являются описания высших состояний, доступных человеку, хотя знание, получаемое в них, иногда может быть передано вполне ясно.

Передача знания, осуществляемая обычным образом, знакома всем, кто интересуется духовными учениями. Всегда есть вопросы о том, насколько это знание истинное, и ответом на них всегда является практика. Если применение полученного знания даёт предсказанный результат, значит, оно объективно истинное. В этом мистики ничем не отличаются от учёных, которые считают теорию доказанной только тогда, когда она подтверждена экспериментально, а эксперимент может быть повторён любым желающим, и результаты всех опытов будут идентичными. Именно условия, в которых результаты опыта будут одинаковыми для всех, и являются предметом знания, которое передаётся в мистических традициях. Соблюдение условий, кстати, является

одним из аспектов *правильного использования* знания. Получить знание и сохранить его – недостаточно и, в конечном счёте, бессмысленно, если человек не умеет им правильно воспользоваться. Этим страдают те, кто хранит древние знания, не имея ключа к их использованию, – толка от такого хранения нет никакого. Тем, у кого нет ключа, эти знания не помогут, а тем, у кого он есть, они уже не нужны. Поэтому сохранение знания всегда неотрывно связано с продолжением Работы – если не внешней, то хотя бы внутренней. Только в условиях продолжения Работы может сохраняться истинное Знание; в этих же условиях происходит его обновление, уточнение и адаптация к языку современников. При этом нужно ясно понимать, что Работа может осуществляться только под руководством человека, прошедшего через Сдачу собственной воли. В остальных случаях – когда изучаются тексты и выполняются духовные практики без соответствующего руководства – происходит внутренняя духовная работа, которая при соблюдении должной интенсивности может принести свои плоды, а также сохранение некой части знания.

Передача Знания в форме обучения подчиняется всем законам и условиям, по которым осуществляется любое обучение вообще. Я уже много написал на эту тему и изложил нюансы и особенности процесса обучения достаточно подробно. Однако передача Знания через слова, выполнение упражнений и создание обучающих ситуаций не является единственно возможной. Есть и другие способы его передачи, но чтобы понять, как они работают, нужно понять то, что получение высшего

Знания тесно связано с возможностями восприятия конкретного человека.

Фактически весь вопрос высшего Знания есть вопрос *восприятия*. Слепому невозможно дать адекватное знание о солнечном свете, но если вернуть ему зрение, то он сам всё узнает. Подобным же образом может передаваться возможность восприятия какого-то аспекта Реальности – через воздействие, осуществляемое Мастером. Причём это воздействие не является некой непосредственной передачей Знания в какой-то «закодированной» форме, потому что это невозможно. Парадокс ситуации в том, что высшее Знание приходит к человеку не снаружи, а изнутри.

Знание приходит к нам через опыт, а опыт является результатом нашего *взаимодействия* с реальностью. Мы узнаём людей, взаимодействуя с ними, мы узнаём законы мира, действуя в нём. Точно так же мы получаем высшее Знание, когда начинаем воспринимать высшую Реальность и можем взаимодействовать с ней. Следовательно, помощь, которую Мастер может оказать в получении высшего Знания, заключается в том, чтобы либо ускорить развитие восприятия ученика, либо создать возможность кратковременного «прорыва» восприятия, когда у ученика случается проблеск видения высокого уровня и он обретает соответствующий опыт. В этом, собственно говоря, и заключается основное содержание работы Мастеров всех традиций по отношению к своим ученикам, ведь изучать книги и выполнять духовные практики можно и без Мастера.

В процессе работы с учеником Мастер может

осуществлять самые разные энергетические воздействия. Однако большая их часть будет относиться либо к импульсам, ускоряющим развитие ученика, либо к импульсам, позволяющим обрести собственный опыт, а вместе с ним – собственное знание. Понятно, что воздействия, относящиеся к обеспечению и ускорению внутреннего роста, производятся гораздо чаще, но они и нужнее. К тому же ученик должен быть готов к получению импульса, расширяющего его восприятие. Чтобы можно было совершить подобную передачу, ученик должен находиться в состоянии, когда он сможет её принять. И многим ученикам требуется длительная духовная практика, чтобы стать готовыми; а становиться доступными для воздействия по собственной воле не получается почти ни у кого. Если же ученик может сделать это, то он практически готов к Сдаче.

Поэтому передача Знания через энергетическое воздействие осуществляется тогда, когда возникает такая возможность. Передача же развивающих импульсов может производиться планоно, поскольку они работают иначе. Хотя и в этом случае готовность ученика к принятию, открытость его и сонастроенность с Мастером играют немаловажную роль в проявлении эффекта от передачи.

Здесь нужно ещё сказать вот что – передача Знания может осуществляться на разных уровнях. Если слова работают на уровне ума, то расширение восприятия возможно и на уровне эфирного тела, и на ментальном плане, и в энергетических центрах. Может передаваться энергия Сознания, которая вносит невероятную ясность в

видение ученика и приводит к прорыву в понимании ситуации или трансцендентальному переживанию. Такого рода воздействие проясняет ум, поэтому он тоже может стать объектом, с которым Мастер работает посредством импульса, расширяющего восприятие. В большинстве подобных случаев Мастер не использует собственную силу, а является проводником энергий, поступающих свыше. В этом тоже проявляется различие между работой по передаче Знания и развивающими воздействиями. В последних Мастер вполне может обойтись своими силами.

Развивающие импульсы могут иметь *общее* действие, а могут быть направлены на конкретную цель. Например, на активацию и открытие какого-то энергетического центра. Иногда развивающие импульсы приходят свыше, и тогда они определяют весь дальнейший Путь человека, направляя его рост и духовную трансформацию в определённое русло. Эти импульсы *предопределяют* выбор искателя, влияя на его личный Узор. Импульс развития, полученный с Высших Планов, существует внутри искателя как некий самостоятельный центр, который подобно магниту влечёт его к определённым учениям и практикам. Как правило, подобный импульс вычерпывается после того, как человек уже встал на определённый Путь и сформировал внутри себя необходимость в том, чтобы его пройти. Тогда эта необходимость становится тем магнитом, который влечёт искателя в нужном направлении. Импульсы такого рода, например, способствуют появлению мистиков-увайси в суфизме.

Чтобы увидеть какую-то вещь, нужно на неё взгля-

ноть. Книги и поучения указывают искателям, на что им нужно смотреть вначале, на что потом – и так далее. Правильно используя собственное внимание, человек обретает опыт и знание. Ведь пока человек не обрёл собственное Знание – передача не завершена и Работа не выполнена.

ЧТО ТАКОЕ МИЛОСТЬ БОГА

Мистический Путь изобилует парадоксами. На нём, например, искатель стяжает Милость, прикладывая порой невероятные усилия для того, чтобы её обрести, а когда он её получает, то осознаёт, что она даётся безусловно, без требований и обязательств. Того, кто имеет опыт обретения Милости, нисколько не удивляет это противоречие – когда искатель должен работать как вол, чтобы получить то, что даётся даром и без условий, но большинству понять это будет сложно. Отсутствие прямой зависимости между количеством прилагаемых усилий и ответом Свыше – есть одна из особенностей мистической Работы в целом. Хотя это не означает того, что никаких закономерностей нет вообще, иначе не было бы ни Пути, ни Работы. Но сначала надо поговорить о том, что такое вообще – милость Бога.

Для атеистически обусловленного ума милость равна милостыне и выглядит как унижение. «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё – наша зада-

ча!» – нечто подобное сидит в умах большинства людей, хоть немного заставших Советскую власть и обусловленных её догматами. Атеисты не признают никаких милостей, если они исходят не от начальства, но *верят* в случайность – например, в случайность возникновения разумной жизни. Атеистам, решившим стать верующими в Бога, вопрос милости даётся с трудом – при мысли о какой-то милости внутри у них как будто кто-то проводит ножом по стеклу, и оттого становится немного противно и неприятно. Милость плохо переносится человеческим эго, и чем оно сильнее, тем хуже воспринимается понятие милости, зато превозносятся гордость и честь. Эго человека – хоть духовного, хоть нет – не принимает милости и становится препятствием для неё. А милость не может быть навязана, и если она отвергается, то у человека нет шансов её получить.

Верующие люди видят проявления Милости в том, что Господь волшебным образом помогает выполнению их желаний и удовлетворению нужд. С их точки зрения милость должна иметь некоторое материальное воплощение, и в этом они, возможно, правы. Другое дело, что Милость к этому не сводится. Проводя очень грубую аналогию, можно сказать, что нищий никогда не знает, сколько ему подадут. Мелочь, брошенная в его шляпу, – это не милость, а подачка. Милость превосходит ожидания просящего, удовлетворяя его нужду неким *неожиданным* образом. Когда верующий получает ответ на свои молитвы – в виде того, о чём он просил – это ответ на его необходимость. Формально он тоже относится к милости Бога, но формально даже то, что мы

живем, и существует весь этот мир, – это тоже Его милость. Милость, о которой говорят мистики, имеет несколько иные свойства.

Повторюсь – формально ответы на молитвы, сходжение благодати и прочие плоды взаимодействия с Господом вполне подходят под общепринятое понимание Милости и до некоторой степени тоже ею являются. Однако с точки зрения мистиков подобные проявления Милости есть всё-таки, в первую очередь, обнажение скрытых до поры законов и закономерностей, с которыми искатель сталкивается на Пути. Верующему необходимо поддерживать свою веру, создавая себе эмоциональные стимулы, и потому для него будет естественным и правильным видеть во всём проявление Милости, чтобы снова и снова убеждаться в величии, всемогуществе и щедрости своего Бога. И если верующему такой подход позволяет подпитывать силу веры, то для мистика он неприемлем. Нельзя прийти к Истине, проецируя на реальность свои представления о Боге, какими бы хорошими они при этом ни были. Поэтому и понимание Милости у мистиков несколько иное.

Есть на Пути один закон, не оспариваемый почти никем из мистиков, – невозможно достигнуть Истины или переживания исчезновения в Боге своими силами. Никакие усилия или сверхусилия не могут привести к этому – просто потому, что человек и Бог существуют на разных планах Реальности, неизмеримо далёких друг от друга. Божественное Присутствие, явленное на человеческом плане, не отражает *полноту* бытия Бога, как, впрочем, его не отражает *ничего* из того, что доступно самому

развитому восприятию человека. Источник же, из которого исходит Творение и вместе с которым *появляется* Бог, находится бесконечно далеко и непостижим для человека. Вся полнота Высшего Бытия находится даже не в Боге, но в объединении проявленного Божественного Творения и непроявленного Потенциала Источника, которое многие мистики именовали Абсолютом. Для тех, кто не стремится к точности, Бог может включать всё сразу – и проявленного Себя, и непроявленного, но чем больше внесено упрощений, тем больше искажена Истина. Благодаря упрощениям такого рода в мистицизме становится всё больше загадочности и всё меньше знания.

Любой мистик понимает, что преодоление разрыва между человеком и Богом неосуществимо без помощи последнего. Для взаимодействия с Ним существуют мистические практики, и они работают достаточно хорошо, меняя человека, а также помогая ему изменить свои обстоятельства и судьбу. Появляются возможности, приходит волна Незримого, и случаются разного рода чудеса. Однако Милость – с точки зрения мистиков – заключается в другом. Милость приходит как средство преодоления разрыва, как то, что выводит человека за его собственные пределы и открывает ему Бесконечное. Нельзя прыгнуть выше головы, но можно быть *поднятым* на недоступную высоту. Именно этой Милости ищут мистики на заключительных этапах Пути.

На начальных этапах Пути схождение истинной Милости практически невозможно – и почему это так, определённо сказать нельзя. Возможно, из-за внутренней

неготовности искателя. Известно, что просветление или преобразование происходит через схождение Милости на человека, которая и меняет его – никогда окончательно, но всегда кардинально. Бывает так, что человек оставляет тело, умирая в момент преобразования, и тогда это – окончательное изменение, а пока он жив, Милость может быть получена неоднократно, а вместе с нею приходят и новые перемены. Как правило, Милость приходит после того, как человек сдал свою волю Богу, или же в сам момент Сдачи. Она ощущается, как мощный поток энергии, от которого порой не знаешь куда деться, потому что он переполняет тебя и кажется, что ты этого не выдержишь. Схождению Милости может сопутствовать погружение в изменённое состояние, но также всё может происходить и без этого. Что-то в человеке меняется сразу же, в момент пребывания в потоке Милости, а что-то – позже; это процесс многоплановый и имеющий некоторую протяжённость во времени. Точное описание этих перемен дать не может никто, потому что в каждом случае они соответствуют уникальности данного человека. Последняя стадия суфийского Пути – исчезновение в Боге – происходит через Милость, и, как утверждают суфии, это исчезновение может длиться бесконечно, сопровождаясь новыми потоками Милости.

Через Милость происходит обретение человеком божественных качеств, о чём тоже упоминает большинство авторов, обращающихся к теме преобразования искателя на финальных стадиях Пути. Я бы в свою очередь добавил, что человек может стать проводником Милости для других, и именно об этом повествуют различные

истории о великих шейхах и святых, которые могли одной фразой или прикосновением изменить состояние вопрошающего, причём изменить его до некоторой степени необратимо. Проводником Милости для учеников становится Мастер, потому что их шансы обрести её самостоятельно – до момента Сдачи – очень невелики. Для учеников – это шанс быстрого прогресса, однако в силу разных внутренних причин им бывает трудно *принять* энергию Милости. Бывают, кроме того, случаи, когда Бог внезапно вторгается в жизнь людей и на кого-то нисходит Милость, хотя он её и не искал. Тогда появляются спонтанные мистики наподобие Порфирия Иванова, но это не правило, а исключение из него.

Энергия Милости получается через эгрегора, с которым человек работает, хотя она может быть принята и через абсолютно посторонний канал, как это, скажем, происходит со спонтанными мистиками. Понятно, что Милость меняет энергии человека, на которого сходит, и смещает его вибрации в спектр Восходящего Потока ещё сильнее, чем было прежде. Но всё это описание хоть и даёт некоторое представление о сути происходящего, тем не менее остаётся всего лишь схемой. В реальности схождение Милости ощущается как проявление тайны, великой тайны Творения.

Как я уже отмечал, предугадать появление Милости или вызвать её специально – нельзя. В равных условиях один её получает, а другой – нет. То же самое происходит и с передачей Милости, когда святой является её проводником, – один человек становится изменённым ею, другой остаётся практически прежним. Множество

факторов – известных и *неизвестных* нам – действуют в этих случаях. Нужно стать *видимым* и доступным для Бога. Тут важны и внутренние усилия в осознании и прочих практиках, готовность и открытость...

Есть разные объяснения, почему Милость сходит на одних, и не достаётся другим. Можно, например, притянуть сюда теорию кармы, с помощью которой можно вообще объяснить всё на свете. Мол, у кого карма подходящая, тому и Милость – по заслугам. Можно объяснить с помощью готовности – мол, получают Милость только те, кто готов. В любом случае всё остаётся в руках Господа, который осуществляет отбор по каким-то ведомым только Ему причинам. И все наши объяснения будут служить успокоительным средством для ума, создавая очередную иллюзию понимания. Однако есть тайны, перед которыми наш ум бессилён, и подойдя к которым мы можем только констатировать, что вот они – тайны. Можно обозначить их границы, можно сформулировать вопросы, но найти вполне достоверный ответ, который не противоречил бы опыту, – нельзя. Божий мир без тайн стал бы очень скучным. Сам Бог – это великая Тайна, и Творение Его – такое же. Милость – тоже тайна, с которой можно соприкоснуться и которую можно пережить – хоть чаще всего она приходит тогда, когда уже не надеешься на неё и ничего не ждёшь.

СПОСОБНОСТЬ ПРИНИМАТЬ

Все люди являются открытыми энергетическими системами, а потому могут и принимать, и отдавать энергию, причём делают это постоянно. Процесс энергетических взаимодействий настолько привычен для человека, что большинство из нас его не осознаёт, замечая только внешние его формы. Вот вы встретили приятеля и немного поболтали с ним о том, о сём. Внешняя форма вполне себе пустяковая – подумаешь, короткий разговор почти ни о чём! В итоге, однако, у вас поднялось настроение и изменилось состояние энергий. Это произошло не только потому, что у вас возникли положительные ассоциации, связанные с приятными воспоминаниями, иначе вы чувствовали бы себя точно так же, просто разглядывая фото своего друга. Но так почему-то не происходит – ведь воспоминания основаны на старых впечатлениях, которые постепенно стираются и теряют силу, а новая встреча сразу же приносит вам новые впечатления. Не

будем забывать, что каждое впечатление на уровне энергий есть импульс – и чем сильнее впечатление, тем более сильный энергетический импульс возникает в нашем уме. Слабые импульсы быстро вычерпываются, и их потенциал приближается к нулю, а сильные могут быть активными в нашем уме в течение всей жизни, постоянно напоминая нам о себе. Поэтому что-то мы забываем мгновенно, а что-то забыть не можем, как ни стараемся.

Конечно же, одним только импульсом впечатления взаимодействие не ограничивается. Обмен энергиями существует на всех уровнях – от физического контакта при рукопожатии, общих эмоций, возникающих во время разговора, до обмена информацией на уровне ума. Но этот взаимообмен даже не самый важный. Куда важнее то приязненное внимание, которым приятели награждают друг друга. Энергия внимания питает и насыщает их куда сильнее, чем все другие энергии, которыми они обмениваются в момент общения.

Когда человек встаёт на Путь, он попадает в сферу действия энергий, с которыми раньше не сталкивался. Какие-то из них приходят как ответ на его практики и усилия, которые он прикладывает, какие-то – становятся для него реальными только потому, что меняется он сам, попадая при этом в полосу их действия. И сейчас меня не интересуют энергии, которые человек *вырабатывает* в себе во время практик, я хочу рассмотреть энергии, которые человек *получает*, и даже не столько их, сколько условия и возможности их принятия.

Сколько можно принять в себя чужого гнева? Почти нисколько, потому что если во время общения с другим человеком его гнев начинает течь к вам, то тут же реагирует ваше эфирное тело, входя в резонанс, и начинает выделяться уже *ваши* собственный гнев. Сколько можно вместить в себя тепла другого человека? Столько, сколько нужно, чтобы тепло ваших тел стало одинаковым. А сколько можно принять Милости или благодати? В том, что касается высших энергий, такого однозначного ответа не существует.

В том, что касается и высших, и низших энергий, человек обладает ёмкостью, позволяющей ему – наподобие конденсатора – принимать и накапливать их в себе. Конечно же, большая часть этой ёмкости относится к эфирному телу, однако и физическое тело, и тело ума имеют возможность не только проводить энергию, но и накапливать её. Самый яркий пример такого накопления связан с энергиями подавленных эмоций и желаний – они копятя в уме и эфирном теле в огромных объёмах, оставаясь невыраженными и неиспользованными до самой смерти. Внутренняя ёмкость с какого-то момента начинает осознаваться искателем как *внутреннее пространство*, которое он вполне ясно ощущает. Именно в него он попадает, входя внутрь себя. Сначала оно может ощущаться как некое небольшое пространство внутри тела, по мере же работы с подавленными энергиями и освобождения от них оно расширяется и увеличивается. Однако в отличие от бесконечности пространства Сердца и беспредельности, с которой связан седьмой центр, внут-

ренное пространство человека *конечно*, и оно не может быть увеличено, но может быть очищено и освобождено. Тем не менее в начале работы по осознанию и выражению подавленных эмоций, желаний и чувств есть ощущение того, что с каждым шагом внутрь это пространство растёт. Потом оно перестаёт расти и человеку остаётся только всё более и более глубоко его осознавать. С завершением освобождения внутреннего пространства завершается и увеличение ёмкости человека, которая может быть использована для принятия высших энергий.

Понятно, что основное ощущение внутреннего пространства исходит из эфирного тела, но и физическое, и тело ума тоже участвуют в его образовании. Три этих тела настолько тесно связаны между собой, что ощущения, поступающие от них, переплетаются и сливаются. В результате образуется одно общее ощущение внутреннего пространства, с которым и в котором живёт человек.

Именно от того, сколько пространства открыто внутри человека, и зависит его способность принимать в себя высшие энергии. Когда оно небольшое или его практически нет, то и принимать энергию благодати или Милости некуда, а значит, и эффект соприкосновения с ними будет минимальным, а может быть – равным нулю. В повседневной жизни человек обычно не сталкивается с высшими энергиями, а потому и вопрос о возможности их принятия просто-напросто не стоит. Когда человек встаёт на Путь, он, в том числе, встаёт на путь взаимодействия с энергиями, и если он этого не понимает, то толку от его усилий будет немного. Я бы даже сказал так –

вступление в контакт с высшими энергиями есть одна из основных целей и мистического, и духовного Пути.

Понятно, что если человек закрывается и не хочет принимать никакую энергию, то он ничего и не получит, кроме удовлетворения от того, что он такой сильный. С другой стороны – даже если человек очень хочет принять в себя какое-то количество высшей энергии, но при этом переполнен подавленными эмоциями и желаниями, то ожидать успеха тоже не приходится. Когда внутреннее пространство человека заполнено целиком – оно физически не может ничего больше принять в себя. Поэтому при работе с Мастером вначале требуются практики, которые помогали бы ученику освободиться от подавленных энергий, чтобы иметь возможность принимать энергии, необходимые ему для развития.

Принятие энергий может осуществляться как напрямую – всеми тремя телами, так и через энергетические центры, которые расположены в эфирном теле. В основном в получении энергии с высших уровней Реальности участвуют Сердце и седьмой центр; реже задействуется шестой центр. Когда ученику удаётся открыться, в его внутреннее пространство начинает поступать энергия, проводником которой является Мастер. Следствием этого являются изменения, о которых я здесь распространяться не буду; кроме того, бывают реакции, связанные с объёмом внутреннего пространства ученика. Если поток принимаемой энергии является сильным или она слишком жёсткая, результатом их принятия становится обострение, во время которого из внутреннего пространства выталкиваются подавленные туда ранее эмоции,

чувства и желания. Так одновременно увеличивается объём доступного для взаимодействия пространства и появляется возможность увидеть и осознать свои подавленности, что также способствует очищению всех тел. Другими словами, даже само принятие в себя энергий, более высоких, чем твои собственные, даёт положительный результат в плане работы над собой. И это помимо их собственного действия.

Понятно, что принятые энергии нужно уметь усваивать и использовать их с максимальной эффективностью. Высшие энергии имеют более высокую частоту вибраций, чем привычные для человека энергии трёх низших тел, а потому они либо влияют на состояние этих тел, либо сбрасываются в окружающее пространство, рассеиваясь в нём без следа. Очень часто человека, непривычного к принятию высоких энергий, попросту выносит в «бессознательное» состояние, и он начинает безудержно болтать либо совершать некие беспорядочные действия, в которых избыток энергии сбрасывается через привычные для него каналы. Такая реакция показывает, что у человека пока не хватает сил для того, чтобы сохранить полученное, а проще говоря – не хватает осознанности. Именно через осознание своего состояния, через удержание внимания в своём внутреннем пространстве ученик может создать возможность для правильного усвоения и воздействия на себя энергий, которые он принял. Внимание служит тем средством, которое удерживает энергию внутри человека, не давая ей вытечь наружу и позволяя осуществиться воздействию – настолько, насколько это возможно. Поэтому чем выше

осознанность человека, тем дольше он может держать в поле своего внимания принятую энергию – наблюдая ощущения внутри себя – и тем больше пользы от неё, в конце концов, получает. При этом хорошо помогает навык наблюдения эмоций – например, тревоги или страха – потому что суть осознания ощущений, вызываемых высшими энергиями, такая же. То, что не может быть усвоено, – всё равно сбрасывается и рассеивается в пространстве.

У способности принятия есть пределы, связанные не только с объёмом внутреннего пространства, но и с возможностью усвоения и впитывания вибраций высокой частоты. Если поток слишком интенсивный или слишком длительный, то энергия перестаёт усваиваться, но не успевает сбрасываться, и тогда она начинает разрушать человека – начиная с физического тела, как наиболее грубого. Поэтому нельзя жить в потоке благодати или Милости, потому что это противопоказано нашей природе. Высшие энергии при длительном в них нахождении разрушают физическое тело не хуже радиации, но, получаемые в разумных объёмах, они значительно ускоряют продвижение искателя по Пути. Сильные методы всегда имеют побочные эффекты – иногда смертельные для человека.

Способность принимать может быть развита и увеличена, хоть и не до бесконечности. При работе в рамках традиции, под руководством Мастера, она весьма необходима, поскольку делает обучение на порядок более эффективным. Путь к Богу обычно настолько долг и тернист, что любая возможность укоротить его – практи-

чески бесценна. Развитая способность принимать даёт человеку дополнительные возможности на Пути, и отказаться от них могут только глупцы, в то время как мудрые используют всё, что ведёт их к реализации заветной, запредельной и высочайшей цели.

ПРЕДЕЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Когда человек ищет Путь в одиночку или же в одиночку выполняет практики и опирается в своём поиске на чтение книг, тогда вопрос воздействия для него не является слишком важным. Книги действуют на его ум – одни сильнее, другие слабее; идеи, которые он из них черпает, разжигают его желание и мотивируют к совершению каких-нибудь усилий. Вот, собственно, и всё воздействие, с которым сталкивается одиночка. Если у него всё получается, то со временем начинается *взаимодействие* с энергиями высших уровней Реальности, и о таком взаимодействии я уже писал довольно много.

Дело обстоит по-другому, если человек занимается под прямым руководством Мастера. В этом случае возникает вопрос – насколько сильным может быть воздействие Мастера на своего ученика и существуют ли *пределы* у этого воздействия. В разных источниках можно прочесть удивительные вещи о возможностях воздействия продвинутых в духовном плане людей – например,

если на тебя взглянет просветлённый, то вся твоя карма тут же исчезнет без следа. Люди стремятся обрести благодать, коснувшись одежды суфийского шейха, а если святой помолится за кого-нибудь, то сила его молитвы поможет тому человеку в его беде. Представлений такого рода полно, но что в них правда, а что ложь – разобраться почти невозможно. Более-менее достоверно известно, что воздействие тех, кто достиг, бывает очень сильным, меняя людей раз и навсегда. Подобные случаи описывают последователи Раманы Махарши – оно происходило в процессе беседы, когда человеку вдруг открывалась суть его проблемы и её решение. Подобные перевороты в восприятии описывались в разных традициях, и они считаются неотъемлемой частью того воздействия, которое преображённый оказывает на людей. При этом вопрос пределов воздействия остаётся открытым – ведь Махарши разговаривал с сотнями людей, а прозрение случилось у единиц.

Люди постоянно воздействуют друг на друга. «С кем поведёшься – от того и наберёшься» – гласит народная мудрость, выведенная из повседневного опыта. Человеческий ум склонен к подражанию – он легко перенимает привычки, взгляды и образ мышления того, с кем долго общается. В этом подражании большинство людей находят некое *обновление*, некую новую приятную модификацию себя – ведь мы копируем только то, что нам как бы нравится. В семейных отношениях складывается более сложная ситуация – ввиду того, что родитель является авторитетом, дитя бессознательно перенимает от него даже те привычки, словечки и идеи, которые, в

общем, ему не по душе. Авторитеты действуют на ум как удав на кролика, парализуя его способность критически относиться к получаемой от авторитета информации и к его действиям. Подражание авторитетам делает твою жизнь более значимой, а значит, и более осмысленной. Так, по крайней мере, кажется тем, кто не знает себя, не понимает толком, чего хочет, и в целом не уверен в себе. Подражание становится для них опорой в выборе поведения; кроме того, оно делает человека как бы *причастным* к качествам того, кому он подражает. Так, например, люди, подражающие духовным авторитетам, становятся как бы немного более духовными и вроде бы сопричастными к духовной мощи последних. Конечно, пытаюсь быть похожим на Иисуса – Иисусом не станешь, но хотя бы на время перестанешь быть самим собой, и тогда немного отпустит неприятие себя, от которого ты уже очень устал.

Длительное воздействие становится *влиянием*, когда можно до некоторой степени управлять поведением человека. Опять же наиболее явно влияние прослеживается в близких отношениях – в особенности между детьми и родителями. Люди – опять-таки – попадают под влияние своих лидеров, которые являются для них авторитетами, и готовы свернуть горы, находясь под воздействием пламенных речей, произносимых ими. Быть под *влиянием* до некоторой степени удобно – ведь можно переложить ответственность за свои действия на авторитетное лицо, которое и будет, по сути, виновато в том, что ничего не получилось. Уход от ответственности есть форма *бегства от себя*, которое также проявляется и в

стремлении быть кем-то другим, приводя к подражанию и копированию чужого образа жизни. Все воздействия Нисходящего Потока уводят человека от себя самого, даря ему озабоченность и разные смыслы вроде продолжения рода, укрепления Отечества, спасения и поддержания жизни на Земле, и – прости, Господи! – служения Богу и преданности вере. Отождествляя себя с этими смыслами, человек перестаёт ощущать себя ничтожеством и наполняется разными чувствами – в диапазоне от праведного гнева до жалости и сострадания ко всему живому. В общем, он начинает чувствовать, что живёт не зря.

Многие люди приходят в духовный поиск с тем же желанием – *изменить* себя или от себя сбежать. От себя такого, каким человек является на момент обращения к духовному поиску. Духовный поиск становится средством выхода и обретения новых смыслов. И эти смыслы предлагаются – и в большом количестве. В тоталитарных сектах осуществляется воздействие, типичное для Нисходящего Потока и уже описанное выше – даётся авторитет (иногда роль авторитета выполняет не живой лидер, а Учение), подчиняется поведение и человек ставится в условия, когда он сам ничего не значит вне «церкви». Только участие в жизни секты, её ритуалах и прочей деятельности наполнены смыслом, а вся остальная жизнь бессмысленна и даже вредна с точки зрения достижения высшей цели, придуманной для нас Богом.

В этом мире пределы есть у всего. Есть они и у воздействия, производимого одним человеком на другого. В рамках Нисходящего Потока таким пределом является

смерть – когда, например, человек убивает себя и других за веру. Были секты, в которых под влиянием лидера все их участники убивали себя. Это предел воздействия в Нисходящем Потоке, но есть и промежуточные стадии в виде расстройства психики разной степени тяжести. И есть, конечно же, воздействия, несущие человеку некоторую пользу.

Всегда были, а сейчас стали широко распространёнными «духовные» течения, полностью принадлежащие Нисходящему Потoku Творения. В группах такого рода предлагают своеобразную *терапию жизни* – осуществление желаний, налаживание отношений и некие техники, помогающие – согласно предложенной модели – решить свои психоэмоциональные проблемы. В подобных группах также обязательно производится воздействие на участников – чаще всего используется либо наведение транса, либо введение человека в изменённое состояние. Это совершенно необходимо для того, чтобы люди чувствовали, что с ними что-то *происходит* и получали впечатления, выходящие за рамки обыденности. Тем более что опыт изменённых состояний укрепляет веру людей в ту модель описания реальности, которую им предлагают в качестве новой основы для понимания мира и себя. Ни трансовые, ни изменённые состояния не делают человека более духовным, и работа в подобных группах просто несколько меняет сон их участников, делая его более комфортным и важным. Важность происходящего – неотъемлемая часть мотивации в терапии жизни – ведь каждый её участник должен почувствовать себя значимым для мира, а значит,

значимым для самого себя. Это подмена одного ложного смысла на другой. Если человек не уверен в себе и не чувствует себя нужным и значимым – это сон о ненужности и одиночестве. Если человек считает свою жизнь важной, а действия суперзначимыми – это сон с другим содержанием, вот и всё. Любые мысли о значимости собственной жизни раздувают человеческое эго – и это прямая дорога к новым и новым страданиям, ведь значимость нужно подтверждать и поддерживать, потому что она весома только тогда, когда её признают окружающие.

Замена одного сна на другой может быть полезной с точки зрения здоровья. Вам снились кошмары, а теперь снится небо в алмазах и жить стало куда проще, потому что вам снятся спокойные и приятные вещи. Трансерфинг, позитивное мышление, игратехники и прочие как бы духовные практики дарят своим последователям новые приятные сны, ощущение силы и мнимую власть над миром. Всё это – игра энергий в Нисходящем Потоке, и никакого отношения к духовному Пути она не имеет.

Для того чтобы картина была более полной, добавлю: сейчас на многих семинарах людям дают практики *самовоздействия*, с помощью которых можно поддерживать свой сон в более-менее приятном виде. При правильном подходе даже классические духовные или мистические практики тоже становятся средствами укрепления сна – так с целью успокоения и расслабления ума можно использовать муракабу, а для вхождения в транс – зикр. Извратить можно всё, и надо сказать, что почти всё уже и извращено.

Но вернёмся к настоящей работе. Итак, вот вопрос:

каковы пределы воздействия Мастера на ученика? Сразу же пропустим всё описанное выше – восприятие Мастера в качестве высшего авторитета, подражание ему и перекладывание ответственности – потому что ни один Мастер не станет потакать подобному развитию ситуации. Задача Мастера – помочь человеку пробудиться, а не сделать его своим последователем. Ни один Мастер никого никуда не ведёт – он просто являет человеку возможность для пробуждения, вот и всё. И, конечно, его возможность воздействовать на людей ограничена – иначе одного Мастера хватило бы на всё человечество и история мира уже прекратилась бы. Совершенно очевидно, что с пробуждением всех человеческая история закончится, ведь только во сне люди могут с таким остервенением качать энергию – мучаясь, страдая и воюя из-за всякой ерунды.

Достаточно долгое пребывание в присутствии Мастера увеличивает осознанность ученика. Этот эффект достигается за счёт своеобразной индукции, когда поле Сознания Мастера автоматически «подтягивает» общий уровень осознанности ученика. Однако, увеличившись до определённого предела, осознанность дальше не растёт, если сам ученик не прикладывает к этому усилий. Сколько бы он ни находился в присутствии Мастера, подняться выше этого предела безусильно ученику не дано, а если он отдалится и выйдет из поля Сознания, то быстро вернётся к своему собственному уровню осознанности. Если же ученик работает над тем, чтобы стать более осознанным, то пребывание рядом с Мастером является для него подспорьем в этой работе. Проснуться

легче, когда рядом с тобой кто-то бодрствует, и труднее, если вокруг все спят и видят сны.

Передача благодати тоже действует ограниченно – принося возможности, которыми ученик должен суметь воспользоваться. Прямое действие благодати теряет особую силу при частом повторении, потому что то, что ученик может от неё получить на своём уровне развития, он уже получил, а остальное просто не усваивается и сливается через привычные каналы без всякого толка. При частом повторении почти всё теряет силу.

В Работе невозможно обойти фактор времени, который ограничивает возможность воздействия Мастера на ученика. В единицу времени возможен ограниченный объём воздействия, и всё, что будет сделано сверх этого, не принесёт результатов. Если взять за единицу времени один год, то за год какому-то ученику пойдёт на пользу пять-шесть случаев вроде передачи Милости, благодати или других прямых воздействий, а состояние другого окажется таким, что и одного воздействия для него будет много. При этом не следует приравнивать к воздействиям разного рода энергетические практики, выполняемые в группах. Это – общая Работа, общее усилие и взаимодействие. Передача энергии через Сердце или другие центры, осуществляемая Мастером, формально тоже может считаться воздействием, но по сути она представляет собой питание, без которого ученику будет куда труднее работать над собой.

Состояние ученика является очень важным для того, чтобы воздействие могло быть осуществлено и принесло плоды. От ученика требуется готовность, открытость, а

также усилия в работе над собой. Его усилия готовят почву для воздействия, которое могло бы привести к прорыву понимания и изменению бытия. Чем быстрее ученик продвигается, тем больше воздействий за единицу времени он может получить. И наоборот, чем больше эффективных воздействий ученик получает, тем быстрее он продвигается. Преображение каждого отдельно взятого человека зависит от множества факторов и разного рода препятствий, хотя большинство из них преодолевается с помощью правильно прилагаемых усилий. А для непреодолимых есть Милость Бога.

Что же касается чудесных свойств просветлённых, то там, где их описание не является фантазиями авторов, каких-либо закономерностей вывести не получается. Один и тот же Мастер на разных этапах своей Работы пользуется разными методами пробуждения людей и разными способами воздействия. Понятно, что разные Мастера в силу своей уникальности будут иметь разные возможности и силы. При этом суть их будет общей – связанной с энергиями Восходящего Потока и возможностями высших тел человека. И, конечно, Мастера пользуются этими возможностями, чтобы оказывать воздействие на людей, ведь именно в этом отчасти и заключается суть их Работы.

КАК СТАНОВЯТСЯ УВАЙСИ

Я много писал о Пути и Работе мистиков и о том, как люди ими становятся. При этом я рассматривал наиболее распространённые и известные способы Работы и передачи Знания, в той их форме, которая возможна и осуществима здесь и сейчас. Однако мистическая Работа включает в себя множество элементов, которые сейчас либо совсем забыты, либо вышли из широкого употребления. То, о чём человек забыл, для него *практически не существует*, но из этого не следует, что забытое не существует вообще. Примерно так обстоят дела с традицией *увайси* – суфийских мистиков, получавших передачу Знания от духа умершего человека.

Сама по себе возможность такой передачи есть апофеоз таинственного, и появление очередного суфия-увайси является значительным событием в мире мистиков. Сейчас об увайси знают только те, кто интересуется историей суфизма или биографиями конкретных мистиков, и это понятно, ведь то, что спокойно восприни-

малось в Средневековье, современному уму кажется невероятным, а потому – несуществующим. Современный ум привык видеть причинно-следственные связи и искать логичные объяснения происходящего; в случае с мистиками-увайси логичнее всего объявить их шарлатанами, наживающимися на человеческой доверчивости.

Термин *увайси* восходит к имени первого мистика подобного рода – во всяком случае, первого такого мистика, появившегося под сенью ислама. Его звали Увайса ал-Карани, он жил в Йемене и по преданию получил передачу мистического Знания от Пророка, с которым никогда не встречался лицом к лицу. Считается, что Увайса был современником Пророка, и есть расхождения во мнениях относительно того, при жизни ли Пророка произошла передача Знания или же уже после его смерти. В любом случае традиция увайси подразумевает получение Знания от духа умершего человека духом человека живого, и сама эта передача является в высшей степени мистическим актом. Понятно, что доказать наличие такой передачи практически невозможно, и единственным реальным её доказательством является Знание, которым обладает увайси и которое он может предъявить всем желающим. Точнее так: полученное Знание даёт человеку такое понимание сложных вопросов, которое подразумевает под собой гигантский духовный опыт, хотя объяснить его наличие у человека бывает очень непросто. Довольно часто мистики-увайси не проходят формального обучения под руководством живого действующего Мастера, и потому их понимание принципов Работы, в которой они до этого никогда не

участвовали, выглядит неким чудом. Или, наоборот, чистым обманом. Но разобраться в этом может только тот, кто сам имеет достаточное количество духовного опыта, то есть знания. Всем прочим остаётся либо поверить новоявленному увайси, либо игнорировать его.

Как возникают мистики увайси? Является ли этот процесс абсолютно непредсказуемым и спонтанным, и на каких основаниях дух умершего человека выбирает преемника своего Знания? Начнём с того, что теоретически любой человек, пришедший в духовный поиск, может получить подобную передачу, как теоретически любой может прийти к познанию Истины во всей её полноте. Практически же это случается редко и далеко не с каждым. Главным условием для создания возможности передачи, как и в других мистических практиках, является *необходимость*. И это – острая необходимость искателя в получении знания и руководстве в работе над собой. Именно необходимость такого рода *создаёт* возможность мистической передачи, которая и порождает очередного увайси.

Понятно, что трудно искать руководства у того, кого не знаешь и о ком ничего не слышал. Поэтому обычно искатель получает мистическую передачу от того Мастера, о котором он знал и у которого хотел бы обучаться. Это объясняет тот факт, что передачу в традиции увайси получали и те искатели, у которых внешнее руководство уже было, как, например, это случилось с Бахауддином Накшбанди. Сильное желание обучаться у конкретного Мастера, уже покинувшего мир, сильное стремление к этому, рождало необходимость,

которая удовлетворялась во время передачи Знания его духом. Хотя под прекрасным, но расплывчатым термином «дух» мы сейчас подразумеваем ментальное тело Мастера, вкупе с Сознанием, которое может уже не быть индивидуальным – после прохождения стадии исчезновения в Боге. Оно не индивидуально, оно – Сознание Бога, но связь с ментальным телом человека, которое ещё существует на ментальном плане, продолжает сохраняться, а потому возможна персонализированная передача опыта и Знания.

После смерти человека его эфирное тело и тело низшего ума существуют ещё какое-то время, как правило, не очень длительное, а потом распадаются. Ментальное тело – если оно полностью сформировано – может существовать очень долго, сохраняя связь с Сознанием и эгрегором, с которым тоже имела связь при жизни человека. Если же на человека начинают молиться, как это, например, случилось с Иисусом, то формируется новый эгрегор, который будет поддерживать существование ментального тела того, на кого молятся, и продлевать его жизнь. Причём продлеваться она будет столько, сколько люди будут молиться данному святому человеку. Хотя, конечно же, ничего человеческого в этом образе бытия уже не останется, и ментальное тело в какой-то момент может начать некое почти самостоятельное существование на ментальном плане, поддерживаемое молитвами людей, но являться им в видениях и снах оно будет в облике того человека, которому когда-то принадлежало. Так существуют многие святые в самых разных конфессиях.

Мощный эгрегор может подпитывать ментальные тела тех, кто работал с ним при жизни, и сам по себе – без дополнительной молитвенной поддержки верующих. Благодаря обязательной для последователей пятикратной молитве одним из самых мощных религиозных эгрегоров является эгрегор Ислама. Возможно, поэтому в Исламе гораздо чаще, чем где-либо ещё, появлялись мистики увайси, образовав целую традицию передачи и заняв отдельное место в суфийском мистицизме. Практически все эгрегоры суфийских орденов прямо связаны с эгрегором Ислама, и Мастера, работавшие с ними, подолгу остаются присутствующими на ментальном плане, а отсюда – остаётся возможность контакта и передачи. Посмертное существование ментального тела человека и есть то индивидуальное бессмертие, о котором, в частности, говорил Гурджиев и говорят многие другие.

Понятно, что мистическая передача, осуществляемая с уровня ментального плана, требует соблюдения некоторых условий. И здесь следует упомянуть о том, что одной только необходимости в руководстве со стороны искателя не вполне достаточно для получения передачи. Для того, чтобы стать увайси, искатель должен быть хорошим медиумом – то есть иметь высокие способности к принятию и проведению разного рода энергий. Это облегчает передачу Знания и увеличивает возможность её получения. Мистическая передача осуществляется через импульс энергии, и человек должен суметь его получить и усвоить. В работе с живым Мастером ученик проходит подготовку, после которой становится способным воспринимать и усваивать импульсы подоб-

ного рода. Тому, кто не прошёл этой подготовки, нужны специальные условия для передачи, и состояние сна чаще всего является наиболее подходящим. Во сне искатель куда более доступен для воздействия, поскольку ум его не столь активен и внутренняя суета не отвлекает и не закрывает человека от всего на свете. Если же он регулярно видит яркие сны, то его восприимчивость в данной сфере достаточно высока; а если человеку время от времени снятся вещие сны, то это означает, что он уже получает импульсы из ментального или более высоких планов Реальности. Поэтому передача мистического Знания так часто случается во сне; когда она происходит наяву, то всё равно требует погружения искателя в изменённое состояние. Сон по своей природе уже является естественным изменённым состоянием, а потому он идеально подходит для передачи Знания человеку, у которого нет навыков работы с энергиями.

Конечно же, передаваемое Знание в большинстве случаев несёт отпечаток *личного опыта* того, кто осуществляет передачу. Это его *уровень понимания* Истины, и импульс, вместе с которым приходит передача, несёт на себе отпечаток уровня бытия Мастера и его уникальной индивидуальности. Примерно то же самое происходит при личном контакте с Мастером – он учит из личного опыта и делится своим уровнем бытия. Прямое обучение происходит через слова только отчасти, главное воздействие – энергетическое, и именно оно (вкупе с личными усилиями ученика) обеспечивает тому рост и продвижение вплоть до того момента, когда он сможет работать самостоятельно. Мистическая передача

производит тот же эффект, хотя и происходит однократно. Импульс, получаемый увайси от своего Мастера, действует длительно. Он как бы *растворяется* в существе новоявленного мистика и открывает Знание по мере необходимости в нём и по мере созревания и изменения энергетических структур человека. Импульс меняет личный Узор, направляя его в русло, в котором будет возможно проявление, а потом и реализация полученного Знания. Процесс раскрытия и полного усвоения импульса передачи занимает годы; будучи сразу усвоенным полностью, он попросту убьёт человека. Но потому это и воздействие с уровня ментального плана, чтобы оно могло быть вплетённым в Узор и растянутым во времени.

Мистическая Работа не должна прекращаться даже в самые тёмные времена. Она необходима для поддержания равновесия между Нисходящим и Восходящим Потоками Творения, и роль её в жизни человечества весьма велика. Поэтому необходимость в том, чтобы передача Знания могла быть осуществлена даже тогда, когда это практически невозможно, существует не только у искателей, но и у Мастеров, и у Господа Бога. Интересно, знал бы сейчас хоть кто-нибудь имя Иисуса, не будь у него ученика-увайси, известного под именем апостола Павла? Он продолжил Работу, начатую Мастером, и без Павла послание Иисуса, скорее всего, было бы утрачено. Не каждому Мастеру удаётся закончить начатую Работу, а передать Знание, которое помогло бы осознать её суть, при жизни бывает некому. Тогда Мастер может быть заинтересован в том, чтобы осуществить

передачу после оставления физического тела. Тот, кто готов её получить, нуждается в ней и годен для Работы, – имеет высокие шансы на то, чтобы стать очередным мистиком увайси. И когда он им становится, то продолжает великую Работу, которая началась задолго до его рождения и будет продолжена после его смерти. Так возникает Линия Передачи Знания и традиция увайси, которую – до некоторой степени – можно назвать самой мистической из всех традиций. Ведь сохранение и передача Знания преодолевают здесь не только время и расстояние, но даже саму смерть.

О ЛЖЕУЧИТЕЛЯХ

Как известно, человеческое эго питается вниманием. Большинство людей предпочитает иметь благожелательное внимание к себе, хотя есть и такие, которым нравится, когда другие боятся их и ругают. Внимание, основанное на интересе, приязни или любви ничем не хуже внимания страха – за тем, кого боятся, следят даже более внимательно, чем за тем, кого любят. Если человеку удаётся приковывать к себе внимание окружающих, он чувствует себя величиной и его ощущение собственной важности растёт, а вместе с ним укрепляется эго. Если же человеку удаётся привлечь внимание Бога, то его эго раздувается подобно дирижаблю, становясь одновременно с этим твёрдым как скала. Поэтому познания духовных людей бывают широкими, а убеждения – твёрдыми.

Как известно, эго любит власть, ибо власть является объективным подтверждением важности человека и даёт ему столь необходимую и сладостную силу. К тому же

человек, облечённый властью, всегда может привлечь к себе дополнительное внимание, совершив что-то такое, что будет вызывать гул одобрения или рокот негодования толпы. Но власть мирская есть ничто по сравнению с властью духовной, потому что она простирается за пределы этого мира – прямо в вечность.

Эго любит демонстрировать осведомлённость, а также ему нравится поучать окружающих. Вообще, учить других, как им жить, есть воплощение всех скрытых чаяний эго, ведь здесь гармонично сочетается получение внимания, демонстрация собственной значимости и власть над людьми. У школьных учителей и преподавателей вузов формируется весьма специфическое эго – именно в силу вышеописанных причин. Ну, а если учить людей возвышенным божественным истинам – то эго тоже становится возвышенным и начинает воображать, что власть дана ему от Бога.

Тех, кто желает учить других, во все времена хватало. При этом нужно различать желание учить и потребность делиться, потому что это не одно и то же. Потребность делиться своей увлечённостью, своим новым опытом возникает практически у всех искателей в начале Пути. Тогда они начинают разговаривать об этом со всеми, кто готов их слушать, но постепенно эта потребность отпадает сама собой. Восторженность сменяется пониманием того, как всё непросто, а об этом мало кому расскажешь. Если же человек продолжает болтать о Пути, духовных учениях и практиках с прежним энтузиазмом – это признак того, что он не на Пути и не в Работе. Ему нравится болтать, и болтовня становится суррогатом

действия; толку от этого нет ни для того, кто говорит, ни для того, кто слушает.

Желание учить – это в первую очередь желание. И оно связано со всеми прелестями Нисходящего Потока, то есть приносит своему обладателю негативные эмоции, создаёт привязанности и при случае лишает человека возможности ясно осознавать себя. К тому же побуждение к тому, чтобы учить других, складывается, как правило, из нескольких других – более глубоких и более давних желаний. Например, из желания получать признание и уважение, желания помогать людям и открывать им истину. А также из желания *встать* над людьми и тонким образом возвыситься над ними. Существуют и другие варианты желаний, которые, в конце концов, оформляются в желание учить, и формулируются они весьма индивидуально. Кто-то получает удовольствие от того, что может что-то объяснить, кто-то жаждет власти – всяко бывает. В любом случае такое сплетение мотивов создаёт прекрасную почву для поддержания определённого уровня бессознательности. Они и не осознаются теми, кому хочется учить и нести свет людям.

Есть два типа тех, кто учит других из желания учить. Первый тип учителей может обойтись без приставки «лже», потому что нет явной лжи в том, что они делают. К учителям подобного типа можно отнести всех тренеров по медитациям, йоге, холотропному дыханию и прочим методикам. Для них это работа, которая позволяет совмещать приятное с полезным. Они учат тому, что освоили сами, оставаясь при этом в рамках собственного опыта. Учителя первого типа существуют и вне тренерской

работы, выступая в роли одиночек, которые стремятся передать свой опыт и понимание всем желающим. Нет проблем, пока они выступают, опираясь на собственный опыт. Максимум вреда, который они могут принести, – это дать людям неверную интерпретацию этого опыта. Они учат согласно своему уровню понимания, и тут всё нормально. При этом у них остаётся шанс вырасти из желания учить, осознав его, и прийти к состоянию, когда есть возможность не просто учить, но и осуществлять Работу. Есть и другая возможность – объявить себя достигшим и начать говорить о том, что пережито только в фантазиях. Хотя чаще всего тренеры так и остаются тренерами.

Помимо очевидных трудностей работа с людьми несёт в себе немало соблазнов. Склонность людей к созданию кумиров и обожествлению их провоцирует слабые души на то, чтобы воспользоваться этим и начать манипулировать своими последователями. Этот соблазн настолько велик, что многие люди, начинавшие учить из чистых побуждений, в конце концов, принимали поклонение последователей и начинали поддерживать свой образ полубога. Такая игра привлекательна для обеих сторон – не будь людей, готовых обожествить кого угодно, лжеучителей было бы намного меньше.

Манипулировать людьми не так уж сложно – нужно дать им идею, которая была бы расплывчатой и могла трактоваться каждым по-своему, чтобы он мог спроецировать на неё свои желания. Такой идеей может быть просветление, достижение общей гармонии, обретение свободы, очищение кармы и даже следование Воле Бога.

Примеры из недавней истории показывают, что люди готовы верить даже в очевидные глупости вроде физического воскрешения людей из мёртвых, которое обещал всем желающим Григорий Грабовой, создатель «Учения о всеобщем спасении и гармоничном развитии». Если дать людям большую идею, снабдив её туманными комментариями, то всё остальное люди сделают сами. Они наполняют её собственными смыслами, вложив в них все свои представления и желания. Люди вплетут эту идею в свой сон и будут готовы следовать ей в самых нелепых условиях. Вот почему многие лжеучителя относятся к своей пастве с плохо скрываемым презрением.

Под определение лжеучителей подходят не только те товарищи, которые изобретают собственные системы и учения. К ним также относятся люди, работающие в рамках мистических традиций или числящие себя учениками известных мистиков. Они говорят правильные слова, повторяя то, что было неоднократно сказано до них. Они приводят классические примеры, рекомендуют классические техники, и отличить их от учителей первого типа бывает непросто. Но одно – самое главное – отличие всё же имеется. Лжеучитель либо объявляет себя не тем, кем является, либо занимает место, не соответствующее его уровню бытия. Главное здесь – разрыв между реально имеющимся духовным опытом и тем, чему человек учит и что о себе говорит. Таких лжеучителей полно среди «просветлённых» учеников Ошо и Раманы Махарши, а также среди современных учителей адвайты. К сожалению, среди современных суфийских шейхов тоже попадают люди, которые не соответствуют своему званию по

уровню бытия, и это свидетельство того, что многие суфийские ордена превратились в организации, подобные христианской церкви и другим социальным институтам. Но для лжеучителя быть чьим-то учеником или членом солидной организации – весьма удобно и выгодно. Можно не придумывать ничего самому, опираясь на уже известные принципы и проверенные практики. Можно снять с себя ответственность, ссылаясь на авторитет учителя или традиции. Но ложь в самом главном всё равно остаётся.

Заняв неподобающее место или объявив себя тем, кем он на деле не является, человек вступает в игру, которую должен будет постоянно поддерживать. При этом неважно, был ли это сознательный выбор или «так сложились обстоятельства» – ситуация от этого не меняется. Ему всё равно придётся высказывать мнения по вопросам, в которых у него нет опыта, периодически напускать тумана и потакать распространению небылиц о Пути и высших состояниях. Эго лжеучителя будет укрепляться вместе с ростом количества учеников, и никакого освобождения от него уже не случится. Соответственно, и ученикам на это надеяться не приходится.

Обладая развитым и утончённым эго, лжеучитель будет втягивать учеников в разного рода отношения, поощряя одних и наказывая других. Эго живёт отношением – других к себе – и отношениями с другими, поэтому в группах, руководимых лжеучителями, подобные ситуации неизбежны, как неизбежен перенос в них вообще всех игр эго, существующих в социуме. В некоторых группах специально создаётся атмосфера

семьи, и отношения выстраиваются такие же – учитель глава семьи и есть старшие и младшие её члены. Так выстраивается иерархия, в которой появляются ученики, особо приближённые к источнику благодати, и за счёт этого появляется дополнительная возможность манипуляции последователями.

Является ли целью лжеучителя власть или деньги или же он занимается людьми только ради радости эго, ложь присутствует во всех вариантах. Причём это будет именно ложь, а не некое искреннее заблуждение. Лжеучителя сочиняют разного рода нелепицы о своём состоянии и возможностях, транслируют ложь, которая была придумана до них, и этим создают информационный шум, который сбивает с толку начинающих искателей. Относиться к этому можно по-разному – можно сказать, что лжеучителя наносят прямой вред духовной Работе, можно считать, что они оттягивают на себя людей неспособных и желающих, чтобы им дурили голову, а можно решить, что они являются одним из первых препятствий на пути истинного искателя, которое он должен преодолеть, поняв на собственном опыте, что то, чему его учат, есть ложь. В любом случае в настоящее время писания лжеучителей заполняют рынок духовной литературы чуть не на три четверти объёма. И этот мусор оседает в головах у людей, прививая им совершенно неверные представления о духовном Пути.

Понятно, что далеко не все люди хотят проснуться и среди начинающих искателей таких тоже немало. Понятно, что кто-то должен удовлетворять потребность в том, чтобы давать людям надежды на воскрешение умер-

ших, на лёгкое и почти безуильное обогащение с просветлением вкупе, а также обещать особое отношение Бога и вечную жизнь в раю. Одни хотят внимания и власти, другие хотят надежд и гарантий – так они и находят друг друга. Лжеучителя были во все времена, и порой мусор, созданный ими, доходит до нас из глубокой древности, обретая статус священного знания. Искателю приходится учиться тому, как отличить Истину от лжи, чтобы не запутаться и не потеряться в обилии противоречивой информации, выдаваемой разного рода «учителями». Лучшим мерилем является собственный опыт. Даже если он будет отрицательным – после следования указаниям некоего «учителя» – опыт позволит избежать подобного руководства в дальнейшем и продолжить поиск истинного Пути, который всегда открывается искреннему и настойчивому искателю.

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ

Истина Бога бесконечна и необъятна. Никто, кроме Него, не обладает ею во всей полноте. Сколь бы высоким ни было понимание мистика, оно охватывает ту часть Истины, которая связана с его Работой, и упускает остальную, гораздо большую. Смирение перед величием Истины позволяет ему принять эту ситуацию, и ни один мистик не стремится знать больше, чем ему необходимо, или же больше того, что Господь открывает для него Своей Милостью. Тем более что ни один человек не способен вместить в себя даже половину Божественной Истины. Большинству хватило бы даже малой её частицы для полного преображения всей их жизни.

Каждому мистiku *открывается* именно та часть Истины, которая необходима ему для выполнения Работы, для осуществления возложенной на него миссии. Понятно, что в каждой Традиции существуют мистики, которые осуществляют роль *передаточного звена*, и их роль вроде бы и незаметна через сто лет, но каждый из

них выполняет *свою* Работу, важность которой может оценить только мистик такого же уровня, и никто больше. Свет должен приходить в мир людей и пребывать в нём, и только мистики могут обеспечить его постоянное присутствие.

Как мистику открывается не *вся* Истина – целиком и сразу – так и искателю знание выдаётся *порциями*, ровно в той мере, в которой он способен к усвоению нужной для себя информации. Понятное дело, что книги содержат в себе куда больший объём знаний, чем тот, который нужен начинающему искателю. В этом смысле книги могут приносить вред, если искатель сосредотачивается на тех аспектах Знания, до которого ещё не дорос, и пытается жить согласно тому, что узнал, впитал и принял. В этих случаях наступает *кризис несоответствия*, когда бытиё искателя и весь его опыт слишком далеки от того образа, которому он пытается следовать в поведении и в жизни. В этой ситуации он пытается использовать ключ от двери, до которой ещё не добрался, и результатом становится то, что в его работе образуется тупик, выбраться из которого самостоятельно бывает очень трудно. Поэтому столь опасно привязываться к идеям, пытаясь подстроить под них практическую работу, ведь ум со своими планами и представлениями быстро становится врагом опыта, отрицая то, что не лезет в обозначенные рамки, и преувеличивая ценность того, что как бы соответствует ожидаемому.

Искателей, которые работают под руководством, условно можно разделить на две категории. К первой относятся те, кто интересуется *большими теоретическими*

вопросами, читает классиков жанра и склонен к серьёзному и продолжительному абстрактному мышлению. Им интересны вопросы теории, вопросы устройства Мироздания, законов Пути и поиска. Ко второй категории относятся те, кому интересно только то, что напрямую касается их состояния, судьбы, проблем и перспектив. Они заняты собой, и всё остальное интересует их постольку поскольку. Главной их задачей становится скорейшее изменение своей ситуации и достижение поставленной цели, а то, что не относится к этому, им не особенно интересно. Что одна, что другая позиция откровенно ущербны в том, что касается достижения Истины и духовного преображения. Искатели, которым нравится размышлять о возвышенном, пренебрегают практиками, недооценивают их важность и склонны игнорировать прямые указания, потому что страдают ощущением собственного понимания ситуации, а потому и так знают, что и как нужно делать. Они привязаны к определённой форме духовных мечтаний, а потому ленивы там, где нужны конкретные усилия. С их точки зрения размышление об Истине почти заменяет переживание Истины, а действия не приносят того насыщения, которое дарит им время пребывания в духовных грёзах. Все они обладают хорошо тренированным духовным эго и знанием духовных и мистических текстов.

Эго искателей из второй категории не менее сильное, но оно несёт в себе отпечаток глубокого неприятия себя, которое автоматически распространяется на окружающих. Если первые испытывают тонкое презрение к людям, которое рождается из многознания, то у вторых

оно основано на сложной смеси неприятия, отвращения и страха. Их заикленность на себе, с одной стороны, даёт им силы для усиленной работы над собой, а с другой – ограничивает их возможности понимания, а значит, и роста. И если искателям из первой категории не нравится заниматься «мелочами», вроде работы со своими подавленными эмоциями, то у вторых возникают трудности в той части Работы, где от них требуется служение – всё равно, будет ли это служение Богу или людям. Поэтому у первых наибольшие трудности возникают на начальных этапах Пути, а у вторых – на поздних, когда нужно оторваться от себя и принять Волю Бога.

Для того чтобы обучение было эффективным, первых нужно «приземлять», а вторым расширять горизонты. При этом каждый искатель хочет получать ту информацию, которая ему на самом деле *интересна*, пропуская всё остальное мимо ушей или воспринимая сказанное весьма поверхностно. И здесь открывается вопрос, который касается *всех* искателей без исключения.

Каким бы истинным ни был искатель, как бы искренне он ни хотел постигнуть то, чему его учат, он не может усвоить всей предлагаемой ему информации. У него нет необходимого опыта, многие вещи ему просто малоинтересны, и даже те, которые интересны, вскоре забываются и выветриваются из памяти. Так устроен наш ум, и с этим ничего не поделаешь. Кроме того, толку от того, что знаешь текст наизусть, но понимаешь его неправильно, тоже не особенно много. И пока человек не созреет до того, чтобы некая информация стала для него жизненно необходимой, он не готов к её усвоению.

По-настоящему глубоко и правильно – в смысле понимания сути – усваивается только жизненно необходимое знание, которое тут же связывается с имеющимся опытом и уже не может быть забыто. Пока вопрос не станет *насущным*, а ответ на него – крайне важным, знание будет либо забываться, либо лежать в памяти без особого толка, питая собой эго и околодукховные рассуждения.

Новый опыт, получаемый на Пути, тут же порождает насущные вопросы, ответы на которые должны принести более полное понимание происходящего. И вот тут-то и пригождается Мастер. Тем, кто идёт самостоятельно, искать ответы приходится в книгах или подсказках от каких-нибудь потусторонних советчиков. В случае с насущными вопросами крайне полезным является *перечитывание* тех книг, из которых человек черпает знание для своей работы. Новый опыт позволяет понять те места, которые были непонятными раньше и обратить внимание на то, что до этого попросту оставалось незамеченным. Перечитывать значимые книги полезно и порой даже необходимо – иначе у вас может никогда не сложиться всей полноты понимания того, что с вами происходит.

Мастер должен ждать, пока человек будет готов воспринять необходимую информацию, и вынужден ограничивать доступ к ней – до поры. Именно Мастер может дать человеку вовремя именно то, в чём тот сейчас нуждается. Для успешной работы искатель должен быть приведён в равновесие, перестать быть зацикленным на чём бы то ни было. Любые перекосы в психике искателя

являются препятствием, которое должно быть устранено, иначе тот будет топтаться на месте, всё время совершая одну и ту же ошибку. Для выправления ситуации Мастер использует и практики, и прямые указания, следуя которым искатель получает один опыт и, одновременно с этим, становится готов к получению нового опыта – более тонкого и развивающего. Так – от одного опыта к другому, от одного уровня понимания к новому, более высокому – и проходится Путь.

Сколько бы вам ни пытался рассказать мистик – уловите вы только то, что соответствует уровню вашего опыта. Именно поэтому передача знания посредством слов имеет существенные ограничения и бывает эффективной только тогда, когда человек созрел для неё. И пока у него снова не появятся насущные вопросы, такая передача будет иметь очень малую эффективность. Конечно, словами можно зажигать сердца людей и воодушевлять их, но передача Знания как такового через слова влияет, в основном, только на ум. Энергетический посыл, который всё равно происходит во время изложения ответов на вопросы, действует несколько глубже. И поэтому прямая передача Знания, без слов, на уровне взаимодействия энергий, является более эффективным и надёжным средством для обучения. У неё, конечно же, тоже есть свои ограничения, как и у всего в этом мире. В конечном счёте всё диктуется необходимостью человека – если он крайне нуждается в Истине, он обязательно её получит, ровно в той степени, в какой она ему нужна. Таковы законы Реальности, и, зная их, можно пройти Путь так быстро, как только это возможно именно для вас.

МОЛЧАНИЕ ТЕХ, КТО ЗНАЕТ

Мистики давно уже сошлись во мнении, что высший опыт в принципе нельзя выразить адекватно, а потому и незачем его выражать. «Знающий не говорит, говорящий – не знает», – гласит «Дао Дэ Цзин», и Лао Цзы, по всей вероятности, присоединяется в этом утверждении к остальным мистикам, считающим попытки выражения высшей Истины неблагодарным занятием, не приносящим пользы. Тем не менее небольшой текст, созданный Лао Цзы, является источником, благодаря которому пытливый искатель может открывать для себя новые уровни понимания Бытия. Воздействие текстов, отражающих Истину, – неоспоримо, и многие из них на протяжении сотен и тысяч лет служат искателям, вдохновляя их поиск.

Работа с текстами высокого уровня имеет в себе несколько аспектов. Во-первых, нужно учитывать, что без понимания культурного контекста, в котором они создавались, точный смысл некоторых оборотов речи,

метафор и символов будет для нас недоступен. Во-вторых, всегда есть возможность получить совершенно неверные представления о том, что пытается передать нам автор, заменив истинное послание ложным – на основе того, как мы *чувствуем* Реальность и что можем придумать для пущей красоты и значительности своего понимания. Так человек, чувствующий, что в мире происходит борьба Света и Тьмы, станет искать подтверждение этому в любых текстах, которые нельзя толковать однозначно, и, конечно, он найдёт намёки и прямые подтверждения своих ожиданий. Те, кто ничего подобного *не чувствует*, но зато имеет духовную обусловленность, тоже будет воспринимать содержание текста специфическим образом. Обусловленность обычно создаёт фильтры восприятия, которые отсекают «неправильную» информацию и выделяют «правильную». Когда текст воспринимается таким образом, понимание истинных смыслов, которые в нём заложены, не может быть верным. Проецирование собственных ожиданий и отбрасывание того, что невозможно принять, а потому и понимать не хочется – вот две наиболее распространённые ошибки при чтении духовных и мистических текстов.

Здесь надо сказать, что большинство текстов высокого уровня понять до конца могут люди, достигшие того же уровня бытия и познания Истины. Остальным этого объективно не дано, но ценность подобных книг для них от этого меньшей не становится. Не стоит забывать об энергетике текстов, передающих Истину. Она – особенная, несущая в себе Свет или, говоря иначе, влияние

Восходящего Потока Творения. И, конечно, это влияние ощущается сильнее всего, если знакомиться с текстом на том языке, на котором он создавался. В этом случае энергия передачи Истины через ритм, порядок и смысл слов сохраняется в полной мере. Любой перевод вносит искажения, как бы сильно переводчик ни старался сделать его наиболее аутентичным. Хорошие переводы сохраняют в себе проблески Запредельного, а плохие – в лучшем случае более-менее точно передают смысл исходного текста, и всё. Тот же «Дао Дэ Цзин» производит абсолютно разное воздействие на ум читателя в разных переводах. Соответственно, и общее энергетическое воздействие будет разным. Тот, кто этого не понимает, не ощущает вкуса слова и силы воздействия, заключённой в языке.

Наибольший эффект при работе с текстами высокого уровня даёт начитывание – и я об этом уже писал. Многие смыслы вы не можете ухватить с помощью ума, потому что вам не хватает необходимого опыта. Поэтому бесполезно *размышлять* над прочитанным – ведь ваши размышления просто-напросто приведут к *придумыванию* смыслов, которые вроде бы вы нашли; при этом ваш ум успокоится и будет доволен. Ум нужно *зарядить* текстом, который произвёл на вас впечатление и который вы хотели бы понять, – тогда через некоторое время его смыслы начнут открываться для вас без дополнительного усилия с вашей стороны. Чтобы это начало происходить, текст нужно начитать, то есть читать его повторно снова и снова, пока он естественным образом закрепится в памяти и вы будете знать его не наизусть, но близко к

этому. А потом время от времени освежать его, прочитывая снова. Тогда неосознаваемые связи, неясные метафоры и непонятные места будут проясняться и открывать свои смыслы как бы сами собой в процессе повседневной жизни – являясь откликом на события, которые проживает человек, и приходящие как внезапные прозрения. Нет, наверное, ни одной книги на Земле, к которой было бы написано столько комментариев, сколько их написано к Корану. Комментируется каждая строка и каждое слово. При всём немалом объёме самих комментариев, в них трудно найти лишние слова или откровенно слабые места, зато есть глубина и понимание смыслов. Такое стало возможным только потому, что Коран *начитывается* истинно верующими, и постепенно они начинают видеть в нём уровни смыслов, которые невозможно обнаружить при первом, втором, и даже третьем прочтении.

Главное воздействие текстов, излагающих Истину, заключается в том, чтобы побудить человека начать поиск Пути – к Богу, Истине или переживанию Запредельного. В этом, на самом деле, и есть их главная функция – направить человека к поиску собственного опыта и переживания. Все смысловые значения, которые тоже имеют важность, всё-таки являются второстепенными в отношении первой задачи. Если сосредоточиться на одних только смыслах, можно упустить главное – призыв к обретению собственного опыта Истины.

Любой Путь имеет некоторое количество текстов высокого уровня, к которым обязательно прилагается система расшифровки его смыслов (например, комментарии к Корану). Не всегда эта расшифровка полностью

соответствует Истине, но всегда служит практическим целям оформления учения, на основе которого и возникает метод достижения, постепенно обретающий очертания вполне определённого, отличного от других, Пути. При этом каждый Путь снабжён большим количеством обучающих текстов – в диапазоне от конкретных инструкций, указаний и правил до материалов, требующих работы над ними, вроде притч или сутр. На Пути практическая польза от текстов ставится выше пользы умозрительного постижения настоящих или спроецированных истин. Без обучающих материалов Пути не существует. Если люди собираются вместе для того, чтобы толковать и возвращать понимание некоего текста высокого уровня, то они образуют секту, каковых, к примеру, полно в христианстве, где сектанты всё время перетолковывают Ветхий и Новый Заветы на свой особый лад.

Обучающие тексты тоже ограничены в возможностях передачи знания. Поэтому, собственно говоря, их и создаётся так много. Невозможно отразить все нюансы Работы, которые к тому же меняются на разных этапах Пути, в небольшом по объёму корпусе текстов – слишком многое придётся упростить или вообще выбросить, а потому практическая ценность подобного руководства будет невысокой. Обучающие материалы содержат в себе изложение законов духовной Работы, законов человеческой психологии, развития и многое другое, но они практически никогда не обращаются к описанию предельной Истины. На то есть свои причины, и одна из них, например, заключается в том, что изложение предельной Истины никак не поможет ученику в его работе; скорее

всего, это знание причинит ему определённый вред. С точки зрения Мастера, проводящего Работу по обучению людей, изложение предельной Истины не имеет для них практической ценности. С этой точки зрения любая высшая Истина – *непрактична*.

Считается, что невозможно излагать высшие истины, пользуясь языком, основанном на разделении вещей на плохие и хорошие. Якобы язык, в котором одно понятие всегда противопоставляется другому, не может выразить целостное многоуровневое восприятие. И, конечно, с этим не поспоришь. Поэтому Истина, излагаемая через позитивное утверждение, чаще всего упрощается донельзя: например, говорится, что Бог есть Свет, Бог есть Любовь, а весь мир есть проявление Его Сознания. Утверждения такого рода милы и приятны, но делать с ними человеку решительно нечего. Можно лишь принять их на веру и стараться *проникнуться* ими, для большего они не годятся. А о трудностях понимания текстов развёрнутых и сложных я уже написал. Трудности выражения остаются везде, но это не значит, что Истина совсем для него недоступна. Скорее, многие Мастера не стремятся к выражению предельной Истины по другой причине.

Дело в том, что искатель начинает Путь *как человек*, но после преобразования он перестаёт им быть – по крайней мере, в привычном, обыденном понимании этого слова. Его энергии, восприятие, цели и всё остальное меняются, и только в силу этого он может воспринять нечто высшее и предельное. И тут случается очередной парадокс – когда предельная Истина отрицает методы, благодаря

которым человек пришёл к её переживанию. С точки зрения бабочки действия гусеницы – да и вообще вся её жизнь – не имеют смысла. Реальная жизнь начинается для бабочки только после высвобождения из кокона, в котором она преобразилась – прошла смерть и воскрешение. Её новый уровень бытия никак невозможно связать с уровнем бытия толстой неповоротливой гусеницы, и это весьма очевидно. Подобный же разрыв возникает между уровнем бытия преображённого и состоянием обычных людей. Поэтому люди Пути молчат о том, что высший их опыт до некоторой степени отрицает те методы, благодаря которым они продвигались и достигли своего уровня бытия. Их молчание не всегда связано с тем, что нет возможности передать Истину, которая им открылась. Мастера молчат потому, что, обнажив предельную Истину, они вступят в противоречие с теми истинами, которые помогали им прежде и которые помогут ещё многим искателям.

Метод не должен быть противоречивым – иначе он теряет свою эффективность. Ошо доказал это, постоянно противореча самому себе при объяснении одних и тех же вопросов. Он считал, что подобный подход не позволит создать из его слов некое учение и послужит расшатыванию обусловленности слушателей. Отчасти так и получилось – учения Ошо нет, Пути нет, но есть каша в головах его последователей, от которой им нет никакого прока. Расчёт на то, что практика осознанности даст людям необходимую самодисциплину, оказался ошибочным. Путь даёт людям всё, что необходимо для достижения поставленной цели, и потому его необходимость

очевидна для тех, кто понимает, и к тому же подтверждена на практике. Именно в Работе на Пути появляются великие Мастера и Традиции. И молчание Мастеров тоже часть их служения – служения Пути и Работе, Богу и людям. Служения Истине, какой бы она ни открылась им в своём пределе.

ТО, КАК ТЕБЯ ВЕДУТ

Следует ли человек указаниям, полученным из книг, или же получает прямое руководство от Мастера или от Бога – в любом случае его ведут по Пути практически от самого его начала до самого конца. Понятно, что никакое руководство не отменяет необходимость приложения личных усилий, просто для наискорейшего достижения цели они должны прикладываться правильным образом и в нужном направлении. Если человек считает, что может прийти к просветлению самостоятельно, то, может быть, это и верно, но только вот его просветление будет весьма ограниченным. Та Истина, которую мы можем обнаружить сами, – будет меньше или равна нам самим, и это закон, который обойти невозможно. Если мы сами находим Бога, то это будет равный нам бог, который будет нести в себе решение наших проблем и ничего сверх этого. Мы не можем открыть Высшую Истину – это она *открывается* нам, то же самое случается и с поисками Бога и единения с Ним. Тому, кто

думает иначе, следует повнимательнее взглядеться в собственное эго и постараться осознать истинную мотивацию своего поиска.

Я не буду подробно рассматривать здесь вопросы вмешательства Бога или Высших Сил, проявляющиеся в жизни людей, находящихся вне Пути. Нередко от них можно услышать истории о том, что Бог, например, отвёл беду, или же о том, что некая неведомая сила привела их в ту или иную ситуацию. Не так уж часто бывает, что человек действительно становится важным участником в реализации Замысла Творца, и тогда его действительно *ведут* ; куда чаще человек сам привносит мистический смысл в то, что с ним происходит. Есть люди, которым нравится чувствовать себя центром мироздания, и тогда любое препятствие на пути к исполнению их желаний трактуется как вмешательство Бога или Дьявола. Когда ситуация с выполнением желания складывается благоприятно – это значит, что Господь благоволит к ним, а когда она всё время меняется, то Господь играет с ними или просто издевается. Такой подход делает жизнь более осмысленной, но он же является крайне примитивной формой религиозного мышления, в которой центром Бытия становится удовлетворение желания данного конкретного индивида. В мире этого человека нет места случайностям или проявлению законов мира – всё решается Высшей Силой, неважно, от Бога ли она исходит или от Дьявола. Протестанты, например, вполне серьёзно полагают, что Господь наделяет богатством тех, кем Он доволен. Конечно же, богатство даётся им за подчинение заповедям и за истинную веру,

но суть остаётся прежней – вы отказываетесь от части своих желаний, и тогда Господь даёт вам возможность для более полного удовлетворения тех желаний, которые не попали под запрет.

Прочие проявления вмешательства Высших Сил чаще всего относятся к тем законам, по которым существует Реальность и человек в ней. Бывают прорывы восприятия и предвидение будущего, возможно получение интуитивного знания о том, как следует поступить в той или иной ситуации, – но к тому, как тебя ведут, всё это практически не имеет отношения. Просто каждый человек *взаимодействует* не только с видимым миром, но и с Реальностью в целом, и это в этом взаимодействии имеются разные аспекты. И большая часть из них не связана с неким особым руководством, осуществляемым Свыше, потому что вполне достаточно законов, регулирующих бытие людей и самих по себе представляющих воплощение Плана Творения.

Невозможно вести конкретного человека к неконкретной цели. При этом всё человечество может проводиться по пути, включающим в себя ряд целей, где основная – трансформация энергии для нужд иных уровней Бытия – будет обеспечиваться в любом случае, даже при реализации лишь некоторых из них. Таков и Замысел, и План, но человечество связано с совершенно иным спектром возможностей по сравнению с одним отдельно взятым человеком. Поэтому отдельного человека можно вести только к одной цели, проходя на этом пути различные этапы, каждый из которых может выглядеть как некое отдельное достижение, вроде бы и не

связанное с окончательной целью. Причём любая высшая цель – вроде познания Истины или исчезновения в Боге – включает в себя множество побочных достижений, которые могут сознательно выбираться искателем в качестве «коротких» и промежуточных целей на длинном Пути.

Сложность ситуации искателя в том, что полной реализации в этом мире ему просто не найти, как не найти в нём ни Истины, ни Бога. Путь искателя выходит за пределы этого мира, и большая его часть пролегает в той части Реальности, которая недоступна неразвитому восприятию. Следовательно, идти по нему могут только те, у кого имеется это восприятие, или те, у кого есть провожатый. Вот аксиома: человеку, которого никто не ведёт, невозможно осилить мистический Путь. В наше время, когда тут и там можно видеть, как слепой ведёт слепого, это особенно очевидно.

Проблема такова – духовно-мистический Путь есть Путь состояний и трансформации энергий, кроме того, это Путь преданности Богу и Его Истине. Двигаться вслепую просто *не получается*, рано или поздно вы застреваете на каком-нибудь промежуточном состоянии, принимая его за высшее и конечное. Ум успокаивается, человек объявляет или считает себя достигшим, и всё хорошо. Движение по книгам рано или поздно приводит к тем же результатам – если, конечно, ваша высокая внутренняя необходимость не приводит к возможности получения руководства через мистическую передачу Знания либо к обнаружению живого Мастера.

Ученик направляется Мастером внутрь самого себя, к

открытию собственной природы. Поскольку ключ к высшему восприятию и возможности Сдачи находится внутри, то именно к его обнаружению и толкает ученика Мастер. Понятно, что процесс этот непростой и весьма индивидуальный, а потому и то, как ученика ведут к себе самому, имеет свои особенности в каждом конкретном случае. При этом Мастер всегда старается нащупать самую короткую дорогу, но ученики чаще всего оказываются не готовы к тому, чтобы двигаться по ней. Поэтому готовность к следованию становится очень важным условием в том, что касается скорости продвижения к цели. Причём следование Воле Бога требует даже большей степени готовности, чем следование Мастеру, а смысл руководства остаётся прежним. Господь тоже ведёт человека к Себе самой короткой дорогой, но многим либо нравится поплутать, либо *необходимо* пройти через некий опыт, без которого достигнуть нельзя. Есть ситуации, через которые нужно пройти, иначе дальнейший Путь станет невозможным до тех пор, пока новое Знание и понимание не подготовят человека к следующему шагу и ещё более сложному и новому для него Знанию.

Ни ученик, ни проводник Воли не ставятся в условия полного порабощения и отсутствия выбора. Полный контроль над человеком является прерогативой тоталитарных режимов и тоталитарных же сект, и на Пути такой подход не работает. Господь не нуждается в дополнительной власти, её у Него вполне достаточно. Сдача искателя Высшей Воле есть необходимое условие для достижения цели и для наиболее полной реализации человеческого потенциала. Тот, кто хочет прийти к Богу

и к реализации, *сам ищет* руководства, и даже следуя Воле или Мастеру, вновь и вновь стремится к уточнению своего понимания получаемых указаний и помощи в осмыслении опыта, возникающего в следовании им. Невозможно действовать – внешне или внутренне – не зная, что нужно делать. Именно руководство либо даёт методы и практики, либо приводит человека в ситуацию, в которой он обретает крайне необходимый для себя опыт. При этом выбор всегда остаётся, хотя после Сдачи поле его существенно сужается. Но и после Сдачи существует возможность *остановиться* и не идти дальше. Иногда она возникает как искушение, которое нужно преодолеть, а иногда – как реальный выбор, сопровождающийся изменением личного Узора и формы Работы.

То, как тебя ведут, зависит от тебя самого. Иногда требуется изменение внешних условий, и тогда ты проходишь через ситуации, в которых они либо меняются в благоприятную для Работы сторону, либо ты начинаешь выпадать из неё. Помимо некой свободы выбора руководство подразумевает и необходимую предопределённость, потому что у каждого искателя есть проблемы, с которыми обязательно нужно работать, и ситуации, через которые обязательно нужно пройти. Здесь выбора нет, потому что без совершения ряда действий искателю не суждено пройти свой Путь. Действия эти неодинаковые для разных людей, но если их постоянно откладывать или вообще избегать их выполнения – продолжение Пути становится невозможным или ситуация искателя настолько ухудшается, что требуется время для того, чтобы она снова стала благоприятной для работы. Часть

необходимых внешних и внутренних действий связана с законами трансформации, общими для всех, часть – с потенциалом человека, который может быть полностью реализован только в некоторых определённых условиях, которые порой нужно создавать искусственно.

Необходимые действия могут быть связаны с активацией и усвоением опыта так называемых прошлых жизней. Индусы называют это отработыванием кармы, но не всегда необходимые действия ведут к закрытию прошлых долгов или исправлению ошибок. Они могут быть нужны для адекватного встраивания некоего чуждого тебе опыта в твою систему – и энергетическую, и понятийную. Кроме того, существуют необходимые действия, обеспечивающие тебя опытом, крайне важным для участия в общей Работе, через которую, например, и будет осуществляться дальнейшее продвижение по Пути. В результате, из сочетания некоторой свободы выбора и действий, без которых нельзя обойтись, и складывается Путь, приводящий тебя к Богу.

Следование руководству требует почти что постоянного преодоления себя. Преодоление само по себе даёт человеку особый опыт и внутреннюю силу. Ум склонен привязываться к прежнему опыту и привычному положению вещей, а потому каждое изменение правил и методов Работы принимается им с трудом и сопротивлением. При этом уму не дано видеть направление, в котором ведут человека, а потому чем больше отождествлён с ним человек, тем больше непонимания и сопротивления он демонстрирует, продуцируя сомнения, «логичные» доводы и все виды самооправдания. Если

искатель научится воспринимать эти реакции ума критично, то следовать руководству для него станет гораздо легче. Готовность, открытость и критичность – вот те ключи, которые вполне реально позволяют сократить Путь и облегчить следование.

Если ты можешь следовать без сопротивления, то всегда можешь в полной мере осознать получаемый опыт, чего не бывает, если ты следуешь наполовину или на треть. Сопротивление в выполнении практик или предписанных действий лишает их силы, и эффект от такого следования сводится к минимуму и, как правило, не может быть толком осознан и оценен. Следовательно, и опыта получено не будет. Внутреннее сопротивление тому, как тебя ведут, является главной причиной того, почему люди не достигают ни Бога, ни реализации своего потенциала. А поскольку сопротивление идёт из эго – вот все духовные и мистические течения и делают освобождение от эго своей главной целью, и искатели начинают думать, что как только они от него избавятся, так и наступит полное блаженство. На самом деле избавление от эго необходимо для более совершенного следования, которое есть самая важная составляющая духовного Пути и средство трансформации. И тут важно не только то, как тебя ведут, но и то, *как ты идёшь*.

Периоды следования, когда приходится выбирать – между действием и бездействием, между покоем и движением, а также между разными способами воплощения требований Воли – приводят к утончению восприятия и способности различения. Кроме того, они приносят уникальный опыт понимания того, как *действует Воля* и

какие скрытые возможности взаимодействия существуют между тобой и Богом. Периоды необходимого действия способствуют развитию терпения, воли, внутренней целостности и приносят огромное количество самого разнообразного опыта и знания. Как видите, в следовании сохраняется чередование активных и пассивных периодов – как и во всей Реальности в целом.

Нельзя прийти к переживанию единения с Богом или растворения в Нём без Его помощи. Именно для этого нужна Сдача собственной воли, потому что действуя из неё невозможно выйти за пределы себя. Великие тайны познаются в смиренном следовании, и великие силы открываются тому, кто перестаёт жить самостью. Тот, кто понимает, что без руководства ему не обойтись, – готов вступить на Путь. Тот, кто готов принять Волю Бога, отказавшись от воли собственной, – благословенно стоит на пороге таких тайн, которые превосходят всё, о чём он когда-нибудь слышал или читал. Таковы люди Пути, теряющие себя и обретающие такую полноту бытия, какая только возможна для человека.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КЛЮЧИ

ИСКУССТВО СЛЕДОВАНИЯ ЗНАНИЮ

Знание существует для того, чтобы приносить людям практическую пользу – прямую или опосредованную. Даже из самого абстрактного и умозрительного знания (если, конечно же, оно является *именно* знанием, а не плодами пустого умствования) выводится, в конечном итоге, определённая польза, даже если она касается только наших пределов познания и ничего больше. Знание можно *использовать* ; от того, насколько широко может применяться то или иное знание, зависит количество возможностей, которое оно приносит людям. Ценность любого знания и определяется возможностями его применения на практике.

В сфере мистического отношение к знанию ровно такое же. При этом знание, описывающее высшие состояния и переживания, предлагает *практически достижимую* цель, другое же знание даёт методы её достижения, и третье рисует карту Пути и его особенности. Если и приводится описание Высших уровней Реаль-

ности, то оно нужно только в связи с человеком и тем, как он может с ними взаимодействовать. Но есть одно существенное отличие между знанием учёных и знанием мистиков. Мирское знание нужно уметь *применить* – и отчасти духовное и мистическое знание используется так же – но существует и такая часть знания, которому искатели и мистики должны *следовать*, иначе они не достигнут цели своей работы. Тут есть сходство с экспериментом – когда один учёный хочет повторить эксперимент, проведённый другим, чтобы подтвердить или опровергнуть полученные прежде результаты, то он должен *следовать* всем условиям и последовательности действий предыдущего экспериментатора. Разница в том, что полем эксперимента мистика становится вся его жизнь и все уровни Реальности, с которыми он связан. Успех этого эксперимента оценивается субъективно, и он в большой степени зависит от того, насколько человек *может следовать* тому знанию, которое ему открывается.

Открытие нового знания по мере *работы* – с идеями и формулами – известно учёным, писателям и философам. По мере того, как им открывается нечто новое, позволяющее взглянуть на прежние представления под другим углом или вообще признать их ложными, они следуют за мыслью, за её развитием, приходя в итоге к некой истине, которая была скрыта от них раньше. В случае с мистиками дело обстоит иначе. Искатель должен изначально *следовать* за знанием, оставленным ему в виде практик и рекомендаций, чтобы в результате прийти к опыту, который станет его собственным знанием. Если

в науке и философии можно восстать против прежних догм, и это восстание приведёт учёного на новые территории знания, то в практическом мистицизме – по крайней мере, в начале Пути – такое невозможно. Следование является обязательным условием получения *собственного знания*, и только на его основании мистик может начать критиковать отжившие формы работы, а также устаревшие и искажённые представления. Без предварительного следования невозможно и последующее опровержение; впрочем, это в полной мере относится и к научным истинам.

Следование не является ключом к познанию Истины, оно куда больше – оно *главное условие* для этого. Следуя самому себе, искатель познаёт пределы собственного бытия, следуя Мастеру – пределы его бытия, следуя Богу – пределы Бытия Бога. Другое дело, что нередко искатель продолжает следовать себе, считая, что следует Мастеру или Богу. Это является мастером иллюзий, в которых многие не совсем искренние искатели живут до самой смерти, так ничего и не найдя, кроме собственных ограничений. Искренность, критичность и способность к различению помогают определить, кому же всё-таки человек следует, а отсюда – куда он попадёт в конце этого пути.

Следование не может быть осуществлено без указаний, которые имеют своим источником знание, пока ещё недоступное для того, кто следует. Источником указаний для искателя служит знание Мастера или Знание Бога. Следующий самому себе движется, повинаясь впитанным из разных источников идеям и представлениям, а также

желаниям, сформированным на их почве. Поэтому представления и идеи отделяют искателя от Бога – они служат прочной завесой, которая не позволяет ему либо получить необходимые указания, либо правильно понять их. И поэтому тому, кто хочет научиться следовать, нужно избавиться от отождествления с идеями и представлениями – какими бы прекрасными они ни были.

Следование является и навыком, и искусством – особенно в том, что касается следования Воле Бога. Следовать себе легко, следовать Мастеру – труднее, следовать Богу – сложно. Следовать из доверия трудно, поэтому все стараются следовать из уверенности, то есть из убеждения ума в том, что выбранный Путь является верным, Бог есть, а Мастер – не шарлатан. Уверенность всегда подтачивается сомнениями, для которых ум находит обоснования сразу же, как только происходит что-нибудь непредвиденное. Поскольку в живой работе всегда случается что-то непредвиденное или совсем новое, то уверенный ум будет качаться туда-сюда, то падая в сомнения, то поднимаясь к крепкой и сильной вере, потому что привыкнуть к переменам, которые приносит Путь, для него невозможно. Доверие возникает из Сердца и, как и многое другое в нашей внутренней жизни, является иррациональным. Доверие помогает искателю идти туда, куда ум ни за что не пошёл бы, а потому следование из доверия всегда выше следования от ума.

Во всех руководствах обозначается необходимость *точности* в следовании указаниям. В отношении практик точность подразумевает внимание к

деталюм. Невнимательность в следовании означает либо высокую бессознательность, либо *нежелание* выполнять практику, а значит – и нежелание следовать. Кроме того, точность включает в себя отсутствие самостоятельности, когда некие элементы практики заменяются другими или убираются совсем. Такая коррекция практик указывает на то, что искатель следует не Мастеру, а самому себе, и потому сам может решать, что ему нужно, а что нет. И наконец, точность подразумевает соблюдение времени выполнения практики, как однократной, так и всего курса её в целом.

Время, как неумолимый и важнейший фактор правильного следования, является крайне важным в требуемых от человека действиях. Чаще всего это относится к следованию Воле Бога, но и Мастер может порекомендовать ученику что-то сделать, и тогда от доверия и решительности ученика зависит, получит ли он новый опыт, а вместе с ним и новые возможности. Я уже писал о факторе времени, и скажу снова – промедление в большинстве случаев ведёт к ухудшению ситуации, причём иногда необратимому с точки зрения возможностей в Работе. Научиться не откладывать на потом и на завтра, научиться изыскивать возможность для следования тому, что рекомендовано, – вот что необходимо любому, кто хочет продвинуться на Пути. Если некое действие, ведущее порой к серьёзным переменам в вашей жизни, является обязательным для вашего дальнейшего продвижения, то вам всё равно придётся его совершить – только с каждой неделей промедления условия будут становиться всё хуже, а действие будет нести с собой всё

большой урон. Если вы тянете до последнего, то бывает так, что всё случается с вами само, без вашего усилия, однако происходит это самым невыгодным образом, лишая вас всех возможностей и иногда даже заставляя покинуть Путь.

Следованию приходится учиться, и в искусстве следования мистик продолжает расти до самого конца. Чем выше его способность к следованию, тем к более высокому Знанию он может подняться. В Узоре почти всегда есть варианты того, по какой линии человек будет продолжать двигаться, и оттого есть некий выбор. И в зависимости от его готовности следовать может быть выбрана соответствующая линия, на которой через более серьёзные усилия в следовании он придёт к обретению более серьёзного Знания. Тот же, кто готов следовать только до определённой степени, вскоре остановится и будет жить с тем опытом, который соответствует его способности отдавать себя в следовании.

Если кому-то кажется, что следовать Воле Бога легко, то вспомните, через что проходили пророки, и задумайтесь. Каждому мистiku приходится находить свои пределы следования, и иногда они связаны с выполняемой им Работой среди людей, а иногда с обстоятельствами планетарного масштаба. Поскольку без преодоления нет роста и развития, то и следование не может обойтись без преодоления себя и обстоятельств, и иначе – никак. В следовании себе оно минимально, а в следовании Воле – преодоление может стать таким же беспредельным, как сама Реальность. В нём проявляется величайшая сила следования, которую постепенно выра-

батывает в себе каждый искатель и имеет в себе каждый мистик. Сила эта берётся из готовности отдать всего себя, которая позволяет мистику быть тотальным в действии и безупречным в следовании.

Известно, что знать Путь и пройти его – совсем не одно и то же. Большинство из нас не знает даже названия соседней улицы, не то что Пути к Богу. Есть описания методов *достижения*, но суть их сводится к развитию в себе способности следовать. Расширение возможностей восприятия, открытие Сердца, избавление от эго – помимо прочего, всё это улучшает и усиливает способность следовать Воле Бога. И когда человек готов, Бог ведёт Его к Себе, давая необходимое для преодоления Пути Знание, которому человек и следует. Человек сам по себе никогда не сможет достигнуть Бога, потому что у него нет того Знания, которое для этого необходимо. И опыт других достигших помогает – но лишь отчасти, потому что Путь каждого человека к Богу уникален. При этом не стоит расценивать эту фразу как отрицание Пути и похвалу тем, кто занимается всякой фигнёй, утверждая, что таков их уникальный путь к Творцу. До определённого момента законы и принципы Пути одинаковы для всех, но на последних этапах *поиска*, после принятия Воли, начинается тот самый этап, на котором отношения между Богом и человеком становятся абсолютно интимными и общие правила уже не подходят для их описания. Здесь останавливается *общая* часть истории и начинается нечто сугубо индивидуальное и очень уникальное.

К счастью или к несчастью, большие мистики не очень часто появляются среди людей. Процесс поиска и следо-

вания продолжается практически постоянно – с большей или меньшей силой, и в лучших или худших условиях. Искусство следования Знанию меняет формы, но никогда полностью не утрачивается. Оно передаётся от одного мистика к другому и распространяется через тексты. Как ни странно это звучит, но искусство следования не предназначается для *последователей*, ищущих защищённости, комфорта и забвения в культах разного рода. Хотя некоторые последователи дадут фору в части точности выполнения ритуалов многим искателям. Однако следование Знанию не то же самое, что следование вере – и смысл, и цель у них разные. Вера имеет свои пределы, а Знание – бесконечно. Бесконечна Истина, которая открывается мистику всё новыми и новыми сторонами, глубинными смыслами и парадоксальными откровениями. За ней и следует мистик, преодолевая себя, пространство, и даже время, познавая истинность Бога и множество чудес Его Реальности.

ВОСПРИЯТИЕ

Как известно, восприятие – это познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира. Восприятие опирается на *ощущения*, качество которых зависит от того, насколько хорошо работают органы чувств человека. Ощущения несут информацию, которая обрабатывается умом, и возникает образ, который и есть уже плод восприятия. Образ может быть знакомым и хорошо известным человеку – например, по запаху можно сразу определить, какую пищу готовят твои соседи, а по звуку шагов – понять, кто идёт по лестнице. В этом случае происходит *распознавание* уже известного образа, который давно сложился в уме и высказывает сразу же, лишь стоит появиться знакомым слуховым, зрительным, тактильным и прочим ощущениям.

Понятно, что образ любой *вещи* формируется у каждого человека по-своему и на то, каким он будет, существенно повлияет состояние человека в этот момент.

Если человек увидит, скажем, новый фильм, будучи в плохом настроении, то и восприятие фильма будет соответствующим, а значит, таким же останется и общее впечатление от него. *Образ* этого фильма зафиксируется в памяти и останется таким навсегда, если только человек не пересмотрит его позже, в другом состоянии, и не изменит своё мнение. На этом примере можно понять, почему картина мира, воспринимаемая человеком, всегда остаётся субъективной – слишком много в неё привносится от него самого. При этом *субъективность восприятия* никак не отменяет *объективности* воспринимаемого объекта, просто обработка информации в уме происходит таким образом, что она смешивается с энергиями чувств и эмоций и обретает «личностную» окраску. Именно так работает восприятие у людей чувств, а у людей ума, контролирующих себя и вроде бы стремящихся к объективности, восприятие искажается обусловленностью и желанием навесить на происходящее некий ярлык, который заменяет им понимание. Например, сказать, что зима нынче тёплая из-за глобального потепления, которое всё прогрессирует и прогрессирует, а потому скоро всем нам будет плохо. Суждения подобного рода можно слышать постоянно, и они заменяют тому, кто их произносит, истинное знание и понимание ситуации, создавая иллюзию высокой компетентности говорящего.

Восприятие людей, не работающих над собой, как правило, довольно грубое. Из-за подавления эмоций и желаний оно огрубляется и в физическом, и в эфирном теле, а ум тупеет на фоне неприятия происходящего и

сопротивления явному или воображаемому давлению со стороны окружающих. Поэтому восприятие большинства людей является не очень тонким и очень субъективным, ведь ослабление чувствительности к ощущениям компенсируется внутренними аффектами в виде эмоциональных и ментальных реакций. Они и становятся для многих главным содержанием их бытия. Бывает, что внутренние процессы почти полностью замещают собой нормальное восприятие, и тогда человек погружается в пучину не связанных с реальностью образов, называемых галлюцинациями. Такова судьба безумцев.

Для мистиков восприятие играет важнейшую роль, ведь именно через его утончение и развитие они приходят к переживанию и познанию Истины. Поэтому *чистота и объективность* восприятия с определённого момента становятся главными вопросами для каждого искателя. Как отличить проявления Высшей Реальности от собственных фантазий? Как не принять желаемое за действительное и, наоборот, не пропустить нечто не ожидаемое, но вполне реальное, решив, что это ощущение ничего не значит? Ответ до некоторой степени банален – нужно научиться различать, *откуда приходят* те или иные ощущения: возникают ли они внутри, в уме и эфирном теле, или же их источник лежит вне этих тел. Различение возникает как следствие достаточно высокого уровня осознанности и разотождествления с процессами, протекающими внутри человека. Чем выше осознанность человека, тем выше его способность к различению и тем тоньше становится его воспри-

ятие, поскольку теперь оно не блокируется грубыми импульсами внутренних реакций.

Вместе с ростом осознанности растёт чувствительность физического тела, а значит, растут возможности его восприятия, которое в силу этого *утончается*. Утончением восприятия называется способность различать всё более слабые ощущения, находящиеся почти на пределе возможностей наших органов чувств. Кроме того, и развитие чувствительности эфирного и ментального тел, а также тела ума тоже обычно называют утончением восприятия, что, по сути, верно.

Особую роль в жизни мистика занимают энергетические центры, которые имеют своё собственное восприятие, чаще всего не связанное с восприятием какого-нибудь из перечисленных выше тел человека. Восприятие Сердца – одно, восприятие третьего глаза – другое, и они никак не пересекаются между собой, но обеспечивают мистику возможность всё более глубокого познания Реальности. Собственно говоря, своё восприятие есть у каждого энергетического центра, но ощущения в большинстве из них практически неотличимы от ощущений, возникающих в эфирном теле. Если учесть, что энергетические центры и находятся – или *оканчиваются* – в эфирном теле, то такое смешение ощущений вполне объяснимо.

Чистота восприятия подразумевает *очищение*, и ряд мистиков – в том числе и суфийских – традиционно прибегают к посту для достижения этой цели. Пост как бы очищает тело, умиряет желания и гасит эмоции. Это происходит из-за того, что низшим телам банально не

хватает энергии для нормального функционирования, и все процессы, обычно текущие в них, сильно ослабевают или прекращаются вовсе. Таким образом достигается некая видимость очищения. Также традиционно предполагается, что очищение достигается через молитвенную практику и через страстное стремление к Богу, через которое приходит освобождение от греховных помыслов и желаний. И всё это действительно работает – по крайней мере, у тех, кто сумел выработать в себе страстное желание, точнее, острую необходимость в Боге и соединении с Ним. Но такую необходимость имеют далеко не все искатели и верующие, а потому для них очищение вышеозначенными способами почти невозможно.

В наше время с целью очищения используются практики выражения, когда человек позволяет выразиться всему тому, что он подавлял в себе с самого детства. Эти практики не требуют веры, но нуждаются в понимании того, что если не начать работать с подавленными эмоциями и напряжениями в теле, то ожидать серьёзного прогресса на духовном Пути бесполезно. Однако, надо понимать, что практики выражения дают временный эффект в том случае, если искатель не осознал идеи контроля, существующие в уме, и связанный с ними механизм подавления. То есть полному очищению также способствует достаточно высокий уровень осознания себя. Тогда можно освободиться от разного рода подавленных желаний, перестав в то же время плодить и подавлять их снова и снова.

Освобождаясь от обусловленности, ум получает

свободу в том смысле, что может *воспринимать* любые идеи, не оценивая их субъективно – и не исходя при этом из собственных привязанностей и предпочтений. Восприятие ума в таком случае становится куда более объективным, и он может выполнять свои функции, не вводя человека в иллюзии, а просто обрабатывая вербальную информацию. При высокой степени осознанности функция *видения* перестаёт относиться к уровню ума, хотя, честно говоря, она и изначально выполнялась им по ошибке. Визуальная информация, поступающая извне, обрабатывается умом и переводится в вербальную. Другими словами, то, что человек видит, он тут же проговаривает, и здесь происходит подмена восприятия, которая нарушает его целостность. Ум не может *видеть*, он может только говорить, просматривать воспоминания или погружаться в фантазии. Поэтому настоящая тонкость восприятия ума относится к *словам* и выражаемым ими *идеям*. Восприятие же произведений искусства обычно требует участия эфирного тела. Музыка, например, влияет на эфирное тело куда сильнее, чем на ум, и живопись зачастую тоже. Наше общее восприятие складывается из суммы восприятий наших тел, и никак иначе.

Понятно, что восприятие человека с развитым ментальным телом и активированными энергетическими центрами будет существенно отличаться от того, у кого оно не активировано и не развито. Также понятно, что восприятие осознанного человека будет сильно отличаться от того же у человека бессознательного. Это, что называется, очевидные вещи. Осознанность рождает другое, истинное *видение*, которое ещё иногда называют

духовным зрением. Духовное зрение – является проявлением сознания во внутреннем мире человека, и оно относится *только* к внутренним ситуациям, не распространяясь вовне. Будучи не отождествлённым с умом и его проекциями, человек может прямо воспринимать процессы, протекающие в разных уровнях его бытия. Он может *видеть* свой гнев или страх, движения ума и множество прочих вещей. Духовным зрением человек видит своё Сердце и связи, которыми оно соединено с другими пространствами Реальности. Благодаря духовному зрению возможна практика созерцания, ибо уму доступно только размышление. Надо сказать, что внутри все люди видят одно и то же; духовное зрение даёт видение, которое можно считать вполне объективным, – и гнев, воспринимаемый одним человеком, будет восприниматься другим точно так же – с поправкой на то, что каждый из них видит эту энергию внутри себя, – качество её восприятия будет одинаковым. Это значит, что каждый осознанный человек осознаёт и видит проявления страха или гнева так же, как и другой, и этим подтверждается объективность данного вида восприятия и возможность создания практик, которые будут давать идентичные результаты у всех практикующих.

Восприятие сознания человека вовне тоже является *прямым*, но я не стал бы называть его видением. Оно целостно и в нём нет никакого *процесса*, потому что сразу получается конкретное знание либо об общей ситуации человека, с которым разговариваешь, и о его состоянии, либо о каких-то деталях, которые почему-то нужно выяснить. У того, кто осознан, восприятие такого рода

работает всегда, но оно существует фоном и для того, чтобы получить от него информацию, нужно направить внимание именно на него.

Восприятие энергий может осуществляться эфирным телом. Например, чувствовать эмоции другого человека как свои собственные – вполне обычное дело на определённом этапе духовного Пути. Через эфирное тело воспринимается Божественное Присутствие и некоторые другие энергии тоже. Энергии могут восприниматься и «третьим глазом», но это восприятие имеет свои особенности. Дело в том, что оно тоже – по большей части – весьма субъективно. Примеры этого нам постоянно дают экстрасенсы и целители, которые по роду своей деятельности вынуждены прибегать к использованию возможностей шестого центра. Они демонстрируют нам возможности, а может, и изъяны своего восприятия, видя одни и те же объекты совершенно по-разному. И на вопрос, почему так происходит, есть совершенно ясный и понятный ответ.

Когда человек соединяется с ментальным планом и воспринимает что-нибудь оттуда – это одна история, в которой искажений бывает меньше, но и без них не обходится. Если же он использует «третий глаз» для восприятия энергий эфирного плана и вообще для некоего «особого видения», то это – другая история, в которой искажения есть почти всегда. Сознание не нуждается в «третьем глазе», потому что оно и так имеет необходимое знание. В Сердце есть интуитивное знание, которого человеку с лихвой хватает для того, чтобы знать, как поступить в том или ином случае. Шестой центр нужен

для взаимодействия с ментальным планом, к этому он приспособлен и с этим вполне справляется. Когда же человек по своей прихоти пытается использовать его для других целей, то сбои в его работе неизбежны. Причиной сбоев, как обычно, становится *желание видеть*, которое впутывает в ситуацию ум, а тот рождает видения и всё, что угодно. Кроме того, ум всё равно связывается с информацией, воспринимаемой «третьим глазом» и служит её декодировщиком. То есть информация, воспринимаемая шестым центром, должна быть переведена в понятные образы, которые постепенно образуют собой определённую систему. И, конечно, у каждого человека складывается своя система образов, помогающих расшифровать поступающую информацию, а отсюда – полная субъективность восприятия. Там, где один экстрасенс увидит чёрный цвет в ауре, другой увидит красный – а в более сложных образах количество вариантов видения почти бесконечно. Отсюда берётся такое разнообразие в описаниях так называемого астрального плана, строения ауры и многого другого. Использование возможностей шестого центра не по назначению не является надёжным средством познания. Когда люди с низким уровнем осознанности пытаются применить шестой центр для видения, то обычно это приводит к возникновению нового знания, наполненного их снами. Поэтому люди Пути используют шестой центр строго по назначению, не гонясь за тем, чтобы впечатлять самих себя и окружающих некими видениями или видением из «третьего глаза».

Желание – враг восприятия. Если вам сильно хочется

что-то увидеть или узнать, то ум уже вошёл в игру, и грубая вибрация желания подавит собой те возможности восприятия, которые у вас есть. А потом ум создаст галлюцинацию, в которой вы получите ответ на свой вопрос или увидите то, что вам хотелось. Сильное желание – если уж оно возникло – нужно направлять в молитву, в которой следует просить о возможности узнать или увидеть что-то. Так и энергия желания будет реализована, и вы не попадёте в очередную ловушку ума. К тому же, возможно, вы получите ответ на свою молитву, и вам откроется необходимое знание.

Мистики не гонятся за каким-то особым восприятием. Оно развивается само, по мере роста осознанности и очищения внутреннего пространства от подавленных энергий. Существуют практики для развития каких-то видов восприятия, но они призваны только немного ускорить процесс, который в условиях правильной Работы развивается естественным образом. Возможность высшего восприятия заложена в каждом из нас как потенциал, но кто-то стремится реализовать его, а кто-то нет. Каждый делает свой выбор сам.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

В принципе, на духовном Пути вполне можно обойтись без практик визуализации. Есть практики осознанности, есть молитвенные практики, и для того, чтобы двигаться по Пути, их более чем достаточно. При этом, однако, будет утрачена определённая гармония развития искателя – потому что некая часть имеющегося в человеке потенциала будет реализована в значительно меньшей степени.

Визуализацией – в самых простых её формах – пользуется большинство людей. Например, в процессе мечтания люди используют воображение для представления себе желаемого развития событий и получения вполне ощутимого удовольствия. Мечтание, по сути, есть практика визуализации, призванная скомпенсировать чувство неудовлетворённости, возникающее на фоне разных нереализованных желаний. Здесь вся сила визуализации направлена на внутреннюю компенсацию, которая достигается на короткое время почти всегда.

Настоящим мечтателям мир нужен только в качестве декораций, в которых могли бы развиваться их мечты. Подобно снам, мечтание позволяет человеку прожить другую жизнь, которой он может управлять по своему желанию. Поскольку целью визуализации в мечтании является самоудовлетворение, то никакого другого результата она и не приносит, кроме, разве что, привычки сбегать от трудностей в воображаемые миры.

Немного иначе дело обстоит в практиках так называемого позитивного мышления. В них изначально всё направлено не на процесс, а на результат, который должен быть реализован посредством волшебной силы этого самого мышления. Визуализация результата должна, по мнению тех, кто практикует позитивное мышление, каким-то образом переводить картинку из плоскости ума в самую что ни на есть реальную реальность. Допустим, вам хочется получить хорошую должность или обзавестись дорогим автомобилем – тогда вы должны ежедневно и ежечасно, соблюдая определённый ритуал, представлять себя владельцем желаемого автомобиля или обладателем возделенной должности. По сути это всё то же мечтание, но уже с прицелом на его воплощение, причём сам по себе метод воплощения имеет магические черты. Визуализация результата в данном случае есть попытка воздействия на Реальность, которая, по мнению сторонников данного метода, неизбежно должна дрогнуть и дать человеку то, чего он хочет. При этом подходе Реальность становится лавкой чудес, и только нужно уметь правильно ею пользоваться. Бог не нужен, потому что люди сами становятся равны богам,

непрерывно удовлетворяющим свои желания при помощи позитивного мышления и правильного подхода к жизни. До настоящей магии эти люди, как правило, не доходят, потому что занятия ею требуют усилий иного порядка, принося с собой иную, куда более серьёзную, ответственность. Поэтому они качают энергию в канал воплощения желаний – и от того, насколько у них это получается, а также о того, насколько активировано их ментальное тело, – зависит результат их усилий. Серьёзных перемен в своей судьбе добиться таким образом невозможно, поскольку для изменения Узора необходим импульс энергии другого порядка, но иллюзия власти над жизнью и Реальностью привлекает немало людей.

Нужно понимать, что визуализация, осуществляемая для внутренних целей, радикально отличается от визуализации, созданной для влияния на внешний мир. Первая может быть направленной либо на развитие, либо на компенсацию, вторая же почти всегда имеет характер магического воздействия. При этом оно осуществляется на уровне ментального плана благодаря активированному или вполне развитому ментальному телу. А в этом случае видение, развитое в ментальном теле, и визуализация становятся очень близкими. Точнее так: то, что на уровне третьего тела – тела низшего ума – является функцией воображения, творящего разнообразные картины внутри самого себя, то на уровне ментального тела становится *функцией действия*, и некая визуализация, произведённая с определённой целью в ментальном теле, становится действием на ментальном же плане. А

действие на ментальном плане неизбежно проявляется некими следствиями в физическом мире – иногда более существенными, иногда менее. При этом каждое действие по-прежнему имеет равное ему противодействие, а потому и на ментальном плане невозможно творить всё, что захочешь, потому что законы Бытия на нём по-прежнему ограничивают возможности реализации наших желаний.

В общем, одна из целей, достигаемых при помощи практик визуализации, состоит в активировании и развитии ментального тела, а также шестого центра, называемого в обиходе «третьим глазом». Визуализация – один из главных ключей к выходу на ментальный план Реальности.

Благодаря активированному шестому центру можно развить видение человеческих энергий и заниматься лечением людей или наведением на них неприятных и болезненных состояний. Когда человек работает с тем, что *видит*, то это уже не визуализация, а прямая работа с энергиями. Как правило, воздействие в данном случае производится с помощью силы шестого центра, иногда – через эфирное тело. В случаях негативного влияния производится визуализация, которая благодаря активности шестого центра становится практически прямым воздействием на человека, изменяя различные аспекты его бытия. Подобным же образом действуют разного рода проклятия, сформулированные вроде бы без всякой визуализации. Слова всегда привязаны к визуальным образам, и потому даже простое заклинание автоматически включает воображение. Порой само описание

лечебного процесса в молитвах так называемой белой магии представляет собой набор очень ярких образов, которые непроизвольно воспроизводятся умом при их чтении. Тут-то и включается в работу шестой центр, энергия которого и влияет на состояние энергий человека. Сложные воздействия производятся только на ментальном плане и возможны лишь при развитом ментальном теле и полностью открытом шестом центре. Но они не имеют отношения к вопросу, который мы рассматриваем.

Надо сказать, что визуализация нужна не только для активации ментального тела или шестого центра, но и для того, чтобы работать с эгрегорами. Так, например, православные, молясь на иконы, создают визуальный образ Богородицы или Иисуса, который возникает при любом обращении к молитве и крепче связывает верующих с соответствующим эгрегором. Это, что называется, *связующая* визуализация, благодаря которой поддерживается и укрепляется энергетическая связь. В Исламе ту же роль выполняет каллиграфия – слово Аллах, написанное по-арабски, является объектом визуализации и способствует поддержанию связи с эгрегором Ислама. Тот же самый смысл несёт в себе визуализация учениками образа своего Мастера. Если он находится в теле, то это *прямая* связь с ним и возможность получать разного рода энергетическую помощь или вступать с ним в контакт. Если же Мастер уже покинул тело, то эта связь тоже может быть осуществлена – через эгрегор, оставшийся как следствие Работы Мастера. Будет ли это связь с Мастером или же только с эгрегором – не всегда

понятно и не всегда важно – ведь благодать и возможности в индивидуальной работе тоже получаютс^я благодаря эгрегору.

Напомню, что эгрегоры возникают на ментальном плане нашей Реальности и потому знаки и визуальные образы просто необходимы для упрочения *сознательной* связи с ними. И потому каждое крупное предприятие, любая страна и объединение людей так озабочены своими логотипами – ведь от их наличия или отсутствия зависит успех всей деятельности и существования вообще. Хотя большинство людей, конечно же, не знают, что все эти знаки нужны для оформления и развития соответствующего эгрегора, а также поддержания связи с ним в дальнейшем. Эгрегоры, кстати, несут на себе функции энергетической защиты тех, кто к ним принадлежит, – те воздействия через шестой центр, о которых я писал выше, могут быть легко нейтрализованы энергией эгрегора – либо сразу, либо после соответствующего к нему обращения. Поэтому поход в церковь за избавлением от сглаза выглядит для верующего весьма разумно и вполне реально помогает.

Похожей на практику визуализации является медитация на янтру или мандалу. Внешне всё довольно похоже – есть изображение, более или менее сложное, с которым работает искатель. Он читает мантру и неотрывно смотрит на соответствующую янтру. Смотрение должно принести некое изменение состояния ума и энергий искателя, возможно, даже способствовать его пробуждению. Эта практика имеет право на существование, но нельзя путать её с визуализацией, что иногда

случается. Работа с янтрами и мандалами даёт свои плоды, просто они отличаются от того, что происходит в практиках визуализации. Длительное удерживание внимания на сложной мандале, состоящей из множества элементов, может, например, привести к остановке ума, хоть она и будет временной. Работа с мандалой есть фиксация внимания на готовой картинке, а визуализация – есть сотворение её снова и снова. Выполнение практик со знаками несёт в себе несколько эффектов – во-первых, влияние самого знака, которое, как правило, завязано на ментальный план и его энергии. Если знак связан с эгрегором, то и влияние будет связано с ним же. Знаки, которые можно использовать для визуализации, несут в себе определённую энергию, которая и выделяется во время работы с ними, оказывая определённое воздействие на внутренние структуры человека. Качество энергий каждого знака вполне конкретное, и тут их можно было бы сравнить с качествами Имён Бога, читаемых в зикре, однако сравнение это будет более чем условным. Влияние знаков – уже, конкретнее, мельче и совсем иное по качеству.

Тем не менее, работа с разного рода знаками может быть весьма полезной на определённом этапе Пути. Второй эффект от визуализации знака заключается в этом самом постоянном его *сотворении*. Именно это усилие повторного прописывания знака на экране своего ума даёт импульс, необходимый для активации и дальнейшего развития ментального тела. Через усилие в поддержании картинки производится необходимая энергия для этой активации, а заодно тренируется и «воз-

жигается» шестой центр. Третьим эффектом, возникающим вследствие выполнения практик визуализации, становится развитие видения, которое тоже, в общем, имеет отношение к шестому центру. Дело в том, что, практикуя, например, визуализацию энергий разных цветов – белого, жёлтого и прочих – искатель двигается в направлении того, чтобы начать *видеть* энергии как таковые. Именно так проявляется отдалённый результат данной работы.

Надо сказать, что визуализировать знаки можно как внутри себя, так и снаружи. При этом визуализация знака в каком-то энергетическом центре будет воздействовать на этот центр особым образом, не так, как если бы в него просто было направлено внимание. Сила знака будет влиять на центр, в который он помещён. Недаром суфии визуализировали слово Аллах в своём сердце – таким образом они достигали сразу несколько целей: работали с Сердцем, со знаком «Аллах» и его силой, а также укрепляли связь с эгрегором, увеличивая свои возможности в получении волны незримого. Есть знаки, оказывающие целительный эффект на физическое тело, и есть знаки разрушительные, но в духовных практиках всё-таки пользуются теми знаками, которые помогают в продвижении на Пути.

Те же знаки, которые искатель использует для внутренней работы, можно пытаться применить для воздействия на энергии внешних объектов или пространств. При этом ожидается воздействие аналогичное по качеству тому, которое визуализация знака даёт внутри человека. Эксперименты такого рода дают серьёзный эффект

только при активированном шестом центре и ограничены всеми законами, о которых я упоминал выше. И вот такая штука: не давая явного эффекта при визуализации вовне, те же знаки прекрасно работают внутри! Здесь сила визуализации весьма высока даже без активированного шестого центра, и эффект от работы со знаками является совершенно очевидным. Не будем забывать о том, что многие знаки подобны техническим инструментам и имеют вполне конкретное предназначение. Работа со знаками такого рода даёт быстрый и предсказуемый результат. Знаки более высокого порядка приносят не столь быстрый эффект, но и он тоже воспринимается как весьма конкретное и определённое изменение. Хотя, чтобы увидеть некоторые происходящие во время и после практики визуализации изменения, требуется достаточно высокий уровень осознанности.

Помимо работы со знаками есть ещё визуализация цвета. Например, можно при направлении внимания в любой из энергетических центров одновременно с этим визуализировать в нём определённый цвет. Так работают с чакрами индусы, подобным же образом выполняется суфийский латаиф. При этом подходе достигаются две цели – с одной стороны, удерживать внимание вместе с визуализацией цвета становится несколько легче, чем просто удерживать его в определённой области тела. С другой стороны, энергия внимания «окрашивается» вибрациями прибавленного к ней цвета и воздействие на центр, с которым производится работа, становится сильнее. Так, по крайней мере, считается. Если к вниманию и визуализации добавляется чтение мантр, то разобрать, в

силу чего возникает эффект в центре, очень трудно. Тем не менее, такие практики визуализации тоже существуют.

О работе с визуализацией энергий я уже упоминал чуть раньше. Она широко распространена в медитациях разного рода целителей, экстрасенсов и им подобных деятелей. Визуализируются энергии разного цвета, и их вы можете направлять на собственные органы с целью излечения, омоложения и тому подобных эффектов. Обычно практики визуализации энергий направлены на улучшение самочувствия и укрепление общего энергетического «тонуса». Однако на духовном Пути может использоваться визуализация белого света, которая используется для работы с желаниями, страхами и разного рода привязанностями. При правильном применении практика с визуализацией белого света может дать весьма серьёзные результаты. Например, «сжигая» желание в белом свете, мы можем быстро высвободить заключённую в нём энергию. При этом внутренний белый свет становится энергией концентрированного осознания. На полное осознание и освобождение от какого-то конкретного желания могут уйти годы; работая с белым светом, мы можем сделать это за несколько недель. Не будем забывать о том, что одной из энергий Восходящего Потока является Свет, и именно ослепительным белым светом наполняется человек во время просветления. Визуализация белого света способствует смещению вибраций искателя в спектр Восходящего Потока.

Без практик визуализации на духовном Пути можно и обойтись, это факт. Однако с ними он становится богаче.

Да и продвижение по нему становится быстрее, что уж говорить. С визуализацией беда такая же, как и у всех сильных практик, – если пользоваться ими неправильно, то можно навредить себе, если же использовать их в эгоистических целях – можно навредить другим и опять же, в конечном счёте, себе. Но Господь, как известно, даёт нам возможности и разум, так что всё в наших руках.

ПЕРЕЖИВАНИЯ

Многие не мыслят себе духовного Пути без возвышенных переживаний, а многим и вовсе кажется, что Путь только из них и состоит; а если их нет, то, получается, нет ни Пути, ни продвижения по нему. Такая точка зрения является упрощением и искажением того, что есть на самом деле, однако вопрос важности, а также качества и количества переживаний, через которые искатель проходит на Пути, не может быть проигнорирован.

Начнём с того, что искатели переживаний на самом деле ищут новых впечатлений, выходящих за рамки их привычного опыта. Впечатлений, которые питали бы их ум новым приятным и возбуждающим образом. Этот поиск идёт из эго, которому хочется ощущать собственную особенность и некую избранность – ведь возвышенные переживания как бы *возвышают* того, кто их *переживает*. А если их нет, то нет ни избранности, ни возвышения – и это никуда не годится. Поэтому в самых

тяжёлых случаях – когда желание переживаний прямо приравнивается к продвижению на Пути – человеческий ум начинает симулировать переживания, вводить себя в галлюцинации и всячески способствовать появлению чего-то возвышенного. Если для духовного прогресса нужны страдания, то человек станет *переживать* возвышенные формы страданий в виде, например, искушения бесами и видений собственной греховности и грядущих адских мук. Если избранность обеспечивается общением с богами или святыми, то появятся переживания подобных встреч. Если же требуется переживание блаженства и невыразимых языком возвышенных состояний, то ум создаст и их. А при наличии подходящих условий в виде вводящих в транс практик или употребления средств, изменяющих восприятие, нужные переживания будут достигнуты очень быстро. Описаниями подобного рода переживаний наполнена современная «эзотерическая» и «духовная» литература, но никакой пользы, кроме вреда, от них нет и быть не может.

Тяга к получению возвышенных переживаний может возникать из неуверенности – в правильности сделанного выбора и слабости веры. Когда искатель не уверен ни в своей цели, ни в методах её достижения, предлагаемых на Пути; когда он вообще не уверен в себе и в существовании Творца – тогда ему требуется подтверждение в виде неких переживаний, которые стали бы основой для укрепления его веры – и в себя, и в существование Пути. Эти искатели не выдумывают переживаний – скорее, они склонны подвергать сомнению и те, которые с ними уже случились. Переживания для них становятся знаками

одобрения совершаемых усилий и подтверждением их действительности.

Можно ли считать переживания, выходящие за пределы обыденного, знаками, подтверждающими верность избранного Пути? Этот вопрос не имеет однозначного ответа, потому что многие люди, даже ещё не прикоснувшиеся к серьёзному духовному поиску, имеют разного рода видения и откровения. Как правило, это случается с ними после прочтения некой вдохновляющей литературы или соприкосновения с влияниями Восходящего Потока, явленными через музыку, живопись и духовные учения. Иногда к подобным переживаниям приводит общение с теми, кто работает в Восходящем Потоке, или даже простое чтение жизнеописания какого-нибудь Мастера. Причина этих переживаний кроется в *настройке*, а точнее в настраивании человека на определённый лад, вследствие чего он делается доступным для контакта с Высшим. Импульс впечатлений, получаемый от текстов или музыки, а также прямой энергетический импульс, передаваемый Мастером или продвинутым искателем, могут приводить к тому, что в восприятии человека происходит прорыв, сопровождающийся неким необыкновенным переживанием. Оно, как правило, является единичным, и лишь иногда возникает серия переживаний, которая никогда не повторяется тоже. Для кого-то переживание является толчком к тому, чтобы начать более активный духовный поиск, а для кого-то оно остаётся приятным воспоминанием, и всё.

Надо сказать, что так называемые трансцендентальные переживания – штука единичная и никогда не

повторяющаяся. Ну, например, переживание дежавю может повторяться у человека неоднократно, но содержание того, что переживается, всегда будет разным. Так и прорывы восприятия – когда человек вдруг воспринимает нечто из Запредельного – тоже имеют разное содержание, а чаще всего и по-разному ощущаются. При этом получаемое человеком знание обычно является вырванным из контекста, как если бы он прочитал пару абзацев, раскрыв наугад толстую книгу. Некий смысл прочитанного ему вроде бы понятен, что-то понятно не вполне, а кое-что непонятно вовсе. Тут открывается простор для интерпретации пережитого, и отсюда порой возникают теории и тексты разного уровня правдивости. Подобные интерпретации чаще всего хромают на обе ноги, поскольку знание, получаемое во время возвышенного переживания, страдает отрывочностью и нередко никак не привязано ко времени. То есть почти никогда не понятно, к прошлому или будущему относится то, что тебе открывается. Да и выразить своё переживание порой так трудно, что сами эти попытки приводят к рождению новой лжи вместо того, чтобы принести в мир свет новой истины. Описание и трактовка возвышенных переживаний не всегда идёт на пользу людям – слишком много ложных представлений у них из-за этого появляется. Ведь каждое переживание подобного рода есть уникальный случай, как правило, соответствующий индивидуальности и уникальности человека, с которым данное переживание случилось. Это как сны, которые, суть, тоже *переживания* – и будучи общими для всех, они индивидуальны для каждого. При этом невозможно с уверенностью утвер-

ждать, что реальность снов является некой особой, но определённо истинной реальностью, неотъемлемой частью бесконечной Реальности. Точно так же нельзя утверждать, что видения необычайных миров и прочие проблески чувствознания есть познание истинной Реальности. Слишком уж субъективен – как правило – этот опыт. Существует точка зрения, что в Бесконечности есть всё – все возможные миры и вообще всё, что хочешь, но с практической точки зрения искателю это ничего не даёт. Конечно же, постоянно появляются люди, возводящие свои переживания в абсолют – то есть, считая их абсолютно истинными с точки зрения отражения Реальности. Точно так же существуют сновидцы, считающие свои сны формой проявления Реальности. С абсолютной точки зрения ни с кем из них не поспоришь, ведь всегда можно сказать, что наш мир – это сон Бога, или мысль Бога – и тогда любая субъективность принимается как часть проявления Божественной мыследеятельности, а потому вопрос об объективности знания, полученного в видении, как бы теряет смысл. При этом сразу же теряет смысл ценность знания, обретённого в переживании, потому что если *существует всё*, что только можно себе представить, то мы живём в мире, где все сказки становятся реальностью и гномы с эльфами по-прежнему продолжают борьбу против орков.

Переживания не могут быть средством познания Реальности. Они единичны, субъективны и отрывисты – и в этом кроется их главное отличие от *видения*, которое можно ещё назвать духовным зрением. Видение является следствием развития восприятия человека, когда он

может воспринимать реальность на другом уровне. Оно постоянно и объективно – ведь объективность восприятия легко проверяется на опыте. Так же мы не можем отнести к трансцендентальным переживаниям интуитивные прозрения и предвидение будущего – потому что первое связано с активностью сердечного центра, а второе – с ментальным телом, и это есть нормальное проявление их функционирования.

Помимо разного рода видений и откровений существуют переживания, связанные с прорывами восприятия – без какой-нибудь дополнительной нагрузки. Например, человек вдруг начинает видеть энергии, которыми пронизан мир, или воспринимать Божественное Сознание, присутствующее во всей – живой и мёртвой – природе. Подобные прорывы восприятия, фактически, есть обострение видения, а значит, они дают вполне достоверное знание – при условии, что человек не вводил себя в изменённое состояние какими-либо практиками или не употреблял наркотиков. Прорывы восприятия, возникающие как следствие изменённого состояния, так же необъективны, как и другие переживания, ведь в первую очередь изменяется ум, который может творить какие угодно галлюцинации и сны.

Тут надо понять ещё одну вещь – истинные переживания всегда спонтанны. Если вы можете вызывать у себя некие трансцендентальные переживания по собственной воле, значит, вы путаете их с трансом или другими формами изменённых состояний. В этом заключается главная особенность того, что называют трансцендентальными переживаниями – они приходят сами, без

ваших усилий. Более того, именно расслабленность и ровное, тихое внутреннее состояние способствуют этому. Активность ума препятствует получению переживания, и состояние эмоционального напряжения тоже становится барьером на его пути. Духовные практики способствуют освобождению от внутренних напряжений и потому увеличивают возможность получения переживания, однако оно приходит вне связи с ними. Поэтому есть люди, получающие трансцендентальные переживания без выполнения каких-либо практик, и есть люди, которым даже выполнение духовных упражнений не приносит никаких переживаний. Но суть всё равно не в этом.

Переживания сами по себе имеют очень небольшое значение – в силу тех причин, о которых я уже писал выше. На них нельзя построить прочный фундамент опыта – потому что в них всегда имеются пробелы, неясности и места, которые либо невозможно выразить, либо невозможно трактовать однозначно. Нельзя сказать, что какие-либо переживания являются признаком прогресса на Пути или что они доказывают избранность того, кто им особенно подвержен. Больше того – количество и качество переживаний (которое, как мы знаем, оценивается субъективно) – никак не соотносятся с духовной ситуацией искателя. Переживания – это либо колебания энергий, вызывающие прорывы восприятия, либо обращение Бога к человеку, причём обращение очень личное. Нередко в переживании приходит ответ на вопрос, возникший из необходимости человека, из того, узнать о чём для него жизненно важно. Однако форма ответа

бывает такой, что понять её могут далеко не все. Да и ответ может быть настолько отличным от ожидаемого, что связать его с собственным вопросом – заданным какое-то время назад – бывает очень сложно.

Духовная трансформация характеризуется не количеством полученных переживаний, а уровнем бытия человека. Можно получать «приветы» из Запредельного, которыми будут единичные переживания, а можно жить в постоянном контакте с Запредельным, и это будет жизнь мистика. Мистик не привязан к переживаниям и не беспокоится о них. Однако и в его жизни они случаются, хотя и протекают не совсем обычно. Переживания мистика также связаны с получением импульсов свыше, однако это импульсы, которые не сопровождаются видениями или прозрениями. Наоборот, в момент их проявления всё внутри как бы замирает и течение энергий в уме и эфирном теле замедляется. Кажется, что ничего не происходит, но это не так. Состояние, которое переживается в этот момент, является одним из самых продуктивных переживаний, которые только возможны, если остаёшься в физическом теле. Оно возникает так же спонтанно, как и другие переживания, но в отличие от них не производит побочных эффектов в уме и эфирном теле. Импульс в данном случае усваивается полностью, не превращаясь в отрывочные видения непонятно чего. Тогда он становится тем импульсом, который существенно влияет на бытие мистика и на уровень его понимания. И тогда передача получена.

Для того чтобы получать переживания подобного рода, нужен высокий уровень осознанности. Они могут

быть получены и искателями, ещё не достигшими его, но тогда им обычно не придаётся значения, потому что они явственно не осознаются. Вообще, уровень осознанности прямо влияет на осознание переживаний и качество их восприятия. И чем он выше, тем выше уровень бытия человека, а значит, тем меньшее значение для него имеют переживания, какими бы возвышенными при этом они ни были.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Существуют самые разные духовные и мистические практики, и существуют ключи к их успешному выполнению. Например, тотальность – в смысле отсутствия расщепления энергий – служит ключом к успеху в практиках выражения. При этом ключи могут быть как очень специфическими, работающими только с одной-двумя практиками и больше ни к чему не подходящими, а могут быть и универсальными, пригождающимися при выполнении большинства техник. Преодоление – один из таких ключей, о котором знают все искатели, продвинувшиеся на Пути; при этом не все понимают, что это – ключ, и о нём не упоминается почти ни в одном руководстве. А между тем, ключ этот – один из самых важных в Работе.

Преодоление сродни сверхусилию, о котором говорил Гурджиев, но нельзя ставить между ними знак равенства. Скорее так – благодаря преодолению сверхусилие становится возможным. Сверхусилие не может быть осуществ-

лено без *преодоления* жалости к себе, которая является универсальной преградой на пути любого искателя и своеобразным «анти-ключом» в Работе. Только после этого становится возможным вложить *всю* доступную энергию в выполнение практики или в Работу и превзойти пределы, которые мы определили сами себе, основываясь на незнании собственного потенциала. Сверхусилие – это опрокидывание представлений о *возможном для себя*, когда выясняется, что наша власть над телом, умом и эмоциями гораздо больше, чем нам всегда казалось. Нас ограничивают представления о возможном и привычная слабость, накатывающая на нас каждый раз, когда нужно проявить терпение к дискомфорту и боли. Причём боль порой даже не приходит, но само ожидание её появления всё равно делает нас её жертвой. При отстранении от представлений и ожиданий, которые действуют подобно дымовой завесе, человек может дойти до *истинного предела* своих возможностей. А он, как показывает опыт, гораздо шире тех границ, которые мы для себя установили. Ключ к преодолению что представлений, что внутренней инерции лежит в *отстранении*, то есть в перенесении внимания с препятствия на цель. Если ваши представления ослабляют вас, выкиньте их из головы и действуйте – тогда вы получите реальный опыт и собственное знание. Мы можем выносить гораздо большие нагрузки в работе над собой, чем нам порой кажется, но почти не используем эту возможность.

В том, что касается *действий*, преодоление подобно перешагиванию через барьер, только шаг этот делается

внутри, давая импульс движению энергии и выполнению практики. Это работает в отношении практик выражения и техник, требующих действия, но в работе с состояниями, которые сами по себе являются *активными*, преодоление меняет форму и суть.

Многие состояния, погружающие человека в пучину бессознательности, требуют активных реакций и действий, причём чаще всего механических, бесконечно однообразных и повторяющихся. И здесь требуется не дать импульс движению, а наоборот, прервать уже имеющееся движение и найти способ прекратить его действие. Например, при работе с подавленным гневом нужно преодолеть контроль, на котором стоит механизм подавления, и сделать шаг к выражению. Если же работать с корнями привычного гнева, то здесь требуется преодоление совсем иного рода. Оно заключается в *неподчинении* тем импульсам и позывам, которым мы всегда слепо следовали, с целью полного освобождения от них. И здесь, скорее, совершается *шаг назад*, в направлении, противоположном тому действию, которого требует от нас механическая привычка. Это шаг внутренний, и он тоже приводит к отстранению, во время которого мы можем наблюдать давление эмоциональной энергии и дискомфорт, им вызываемый. И главное преодоление в данном случае совершается тогда, когда дискомфорт становится нестерпимым и хочется, пожалев себя, сдаться, бросив и наблюдение, и вообще всё. В этот момент напряжение внутри достигает своего максимума и именно тогда совершается чудо трансформации энергий. Причём это не только *расплавление* механизма

подавления и освобождение от глубоко подавленных энергий гнева и желания; есть ещё одна сторона процесса преодоления, имеющая куда более важное значение. Преодоление инерции и механических реакций весьма полезно, но каждый такой случай сам по себе не является решающим в достижении искателем своей цели. И вот Истина: именно на пике преодоления, в момент переживания максимального внутреннего дискомфорта, происходит *преображение* – когда меняется не только некая единичная внутренняя ситуация, но осуществляется *изменение в целом*. Именно на пике преодоления совершается преобразование энергетического спектра искателя, со смещением его частоты в полосу вибраций Восходящего Потока Творения. Преодоление является одним из главных факторов в индивидуальной работе, благодаря которым человек необратимо меняется и продвигается по Пути.

Таким образом, преодоление собственных границ – в широком смысле этого слова – становится одним из главных ключей к реализации своего потенциала, который в процессе выполнения этой работы тоже может меняться в диапазоне от малого до высочайшего. В этом смысле весь духовный Путь – по сути – может быть описан как постоянное преодоление себя.

Бывает, что некоторые искатели путают преодоление и сопротивление. Однако сходство это очень поверхностное: преодоление является сознательным решением, а сопротивление есть бессознательная реакция, приводящая к оуплению и подавлению отрицательных эмоций. Сопротивление оставляет человека в спектре

Нисходящего Потока, прочно консервируя большую часть его энергий. Пока искатель не преодолеет собственное сопротивление обучению и работе, ему не удастся добиться стойких результатов в изменении себя.

Тому, кто хочет пройти Путь, следует быть готовым к совершению усилия преодоления. В преодолении происходит истинный рост и продвижение на Пути. И начиная, как водится, с малого, искатель приходит великим духовным свершениям, которые тоже содержат в себе элемент преодоления внешних и внутренних обстоятельств. Так человек обретает высшую реализацию. И если он готов к преодолению трудностей, если он не ищет одного только облегчения от привычных страданий – тогда его Путь будет и легче, и короче.

КОМПРОМИССЫ

Известно, что компромисс – это достижение согласия благодаря взаимным уступкам. Уступки такого рода совершаются людьми постоянно, и без них практически невозможно существование общества. Люди живут желаниями, которые иррациональны, противоречивы и у всех одинаковые по сути, но разные по содержанию. Желания вступают в конфликт даже внутри одного человека, что же говорить о группах людей, живущих бок о бок. Совместное сосуществование людей возможно только на основе постоянных компромиссов – и не важно, происходит ли это в рамках семьи или целого государства.

Хорошо, когда уступки, благодаря которым достигается компромисс, равны по значимости для обеих сторон. Но так бывает далеко не всегда – в семейном союзе, например, в компромиссах выигрывает тот, кто внутренне сильнее и увереннее в себе. Неуверенные в себе люди, испытывающие страх перед конфликтами,

который прямо ассоциируется у них с болью и страхом боли, уступают постоянно, и ими довольно легко манипулировать. Компромисс слабого человека похож на подчинение и нередко им и становится. Желание избежать конфликта, в конце концов, приводит к подчинению.

Искателю приходится жить с людьми, и компромиссы тут тоже неизбежны. Его желание измениться, его тяга к тому, что находится за пределами видимого мира, обычно плохо принимается окружающими. В общении с близкими искатель довольно быстро понимает, что ему нужна некая позиция для разрешения конфликта между тем, что от него требуют, и тем, чего он сам хочет. В этом вопросе существуют две крайние позиции: одна – уйти в конфликт и отрицание ценностей общества или семьи, в которой вырос, или же постоянно во всём уступать и сделать свою внутреннюю жизнь тайной для всех. Бунтует, как правило, молодёжь, которая через этот бунт ищет освобождения от родительского гнёта – явного или воображаемого. Проблема в том, что борьба против «обусловленности» и зашоренности близких людей и людей вообще, а также самоутверждение в новой вере – быстро становятся пищей и основой для эго, а потому никуда не ведут в плане поиска. Желание борьбы сильнее многих других желаний питает и поддерживает человеческую бессознательность.

Полный уход от конфликта тоже не является вариантом, который приводит к серьёзным результатам. Расти самому в себе, никак не проявляясь внешне, не меняясь и не меняя образа жизни – практически невозможно. Те, кто выбирают «мягкий» путь, оставаясь скрытым искате-

лем, так и сидят в медитациях, рассуждениях и мечтах о том, что всё как-нибудь изменится само. И когда приходит возможность изменить внешнюю жизнь и измениться самому, то она обычно упускается. И так достигается некий духовный прогресс, но никогда не происходит трансформация.

Искателю приходится решать, как вести себя с людьми, с которыми он живёт и работает. До какой степени можно позволить себе идти на компромиссы с ними? В обычной жизни всё это решается то так, то этак и, по сути, серьёзного значения не имеет. Но у искателя есть цель, которая лежит *выше* горизонта повседневных забот и мелких трений, а потому есть вопросы, в которых компромисс ставит крест на её достижении. Именно поэтому так важно определить для себя некие приоритеты и границы, до которых любые компромиссы возможны, а после которых – уже нет. Крайности здесь не помогают, и каждый искатель постепенно вырабатывает для себя понимание этих границ. Если искатель успешно продвигается в своей внутренней работе, то компромиссы нужны ему всё меньше, поскольку по мере исчезновения желаний у него развивается принятие, а значит, исчезает почва для возникновения конфликтов.

Слабому человеку не осилить Путь. Любой искатель в процессе Работы должен вырасти и обрести внутреннюю силу, без которой невозможно преодолеть собственную бессознательность и механистичность. И если внешние компромиссы ограничивают человека в выполнении некоторых практик или обретении необходимого опыта,

то внутренние компромиссы напрочь ослабляют его и лишают шансов на успех в Работе.

Внутренние конфликты есть у всех. Они возникают между двумя противоречивыми желаниями, между желанием и страхом, между желанием и идеей того, как правильно жить. Подобных конфликтов у нас хватает. Есть ещё некий основополагающий конфликт, о котором любили говорить мистики древности, – конфликт между духом и плотью. С целью его преодоления они, например, умерщвляли плоть, выполняя различные аскетические практики. На ощущении и понимании этого конфликта был создан Путь, отрицавший саму возможность хоть какого-то компромисса между плотью и духом – если побеждало одно, то обязательно проигрывало другое. Такая радикальная постановка вопроса сейчас не в моде, да и исторически она себя не очень оправдала. Тем не менее вопрос – как быть с внутренними конфликтами – остаётся, и каждому искателю приходится его решать.

Существуют практики для работы с противоборствующими желаниями, есть работа с желанием и страхом; в общем, для того, чтобы прийти к разрешению внутренних конфликтов, есть практически всё необходимое. Однако все практики бесполезны, если человек стремится к избеганию конфликтов, и потому *не видит* их в самом себе. А точнее, не хочет видеть. Вместо того чтобы избавиться от конфликта, человек начинает искать компромиссы, пытаясь, например, двигаться по Пути, сохраняя при этом все свои привычки и привязанности. Результат такого действия известен – привязанности

сохраняются, а в уме возникает иллюзия о продвижении (и значительном!) по духовному Пути. Вот чем опасны компромиссы – они поддерживают и порождают иллюзии. Кроме того, попытки угождать одновременно двум желаниям и надежда на то, что это возможно, распыляют энергию человека попусту.

Нельзя сказать, что все внутренние конфликты несут человеку один только вред. Например, конфликт между идеями, которыми обусловлен человек, и его потребностью в чём-то ином довольно часто приводит людей к поиску Истины. Конфликт приводит к неудовлетворённости, неудовлетворённость к необходимости, а через необходимость люди приходят на Путь и открывают для себя мистические практики. Некоторые конфликты несут благословение человеку, хотя сначала он этого просто не может понять. В любом случае – тот, кто боится конфликтов, не сможет продвинуться на Пути. Для него останутся компромиссы, которые будут утешать его долгими зимними вечерами – в промежутках между депрессиями.

Чем дальше человек продвигается, тем меньше компромиссов остаётся в его жизни. Истина не может идти на компромиссы, и выражать её приходится бескомпромиссно, иначе это будет не Истина, а ложь. Действует ли человек как проводник Воли Бога или выражает Истину – он делает то, что должен, а потом принимает последствия. Они могут быть плохими с точки зрения обывателей, но для него они такие, какие есть. Внешние следствия для него никогда не перевесят следствий внутренних, а там они совсем другие.

Жить в мире людей, не идя на компромиссы, возможно только тогда, когда ты не имеешь желаний. Однако тогда и жить с людьми тебе вовсе не обязательно. Следование Воле также не подразумевает компромиссов, хотя иногда они и включены в план действия, предусматриваемого Волей. При этом проводник Воли не видит их как *свои* компромиссы, как не видит себя и *деятелем*. Он – проводник, и этим всё сказано.

В начале Пути без внешних компромиссов не обойтись, а внутренние компромиссы к тому времени уже представляют собой серьёзную проблему. С ростом осознанности внешние компромиссы становятся всё более адекватными, а внутренние – исчезают за ненадобностью. В прохождении через разрешение внутренних конфликтов человек обретает силу, которая помогает ему достигнуть поставленной перед собой цели и пойти дальше – в неизведанное.

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

Неоопределённость вносит в ум дискомфорт, хуже которого бывает только определённость, связанная с ощущением неудачи и пониманием того, что желаемое не сбылось. Неоопределённость поддерживает надежду на лучшее, но и питает страх того, что всё обернётся самым неудачным образом. Она выбивает опору из-под суждений ума, и натуры, склонные к истерическим реакциям, в моменты затягивающейся неопределённости склонны паниковать и накручивать себя, воображая себе всякие ужасы. Неоопределённость и неизвестность – не одно и то же, ведь в одном случае человеку совсем ничего не известно о происходящем, а в другом известны возможные варианты, но непонятно, какой же из них окажется окончательным.

Неопределённость может быть связана с *ощущениями*, когда, например, человек оказывается неспособным различить источник дискомфорта, возникающего в теле. Такое случается при начале многих заболеваний, и

прежде, чем наступит полная определённости, иногда приходится потратить немало времени на разного рода обследования. Подобного же рода неопределённость возникает у людей, живущих в ситуации длительного подавления своих чувств и эмоций. В этом случае бывает довольно трудно разобраться, что же сейчас ощущает человек и какую эмоцию он испытывает. Ему также сложно понять, какое чувство сейчас им владеет и есть ли оно вообще. Неопределённость в ощущении своих внутренних состояний – типичная проблема человека, контролирующего эмоции и чувства. Пытаясь избавиться от этой неопределённости, он ищет поддержки в литературе по психологии и находит объяснения. Причём иногда они верные, а иногда нет. Человеку, пребывающему в состоянии неопределённости, легко обмануться, спроецировав на себя описание совсем других состояний. Очень часто люди получают из внешних источников информацию, которая почти не соответствует их истинной ситуации; принимая её за соответствующую истине, они начинают жить иллюзиями относительно себя. В подобных иллюзиях многие живут до самой смерти, пытаясь при этом вести себя соответственно тому образу, который создали сами. Иллюзия определённости воспринимается большинством лучше реально существующей неопределённости.

Похожая ситуация случается и с искателями. В моменты трансформации или некоего радикального изменения привычного для них состояния теряется обычный фон ощущений, а новые невозможно точно определить и идентифицировать. Старый опыт стано-

вится бесполезным, а новый пока ещё не осознан до конца. Наступает неопределённость, в которой перестают работать стереотипные реакции, и ум впадает в беспокойство, порой переходящее в ступор. Именно тогда появляется соблазн найти объяснение происходящему, которое внесло бы полную и окончательную определённость в сложившуюся ситуацию. А объяснений найти можно, прямо скажем, немного. Вот люди и начинают выдавать желаемое за действительное – говоря, что вот я пережил сатори, а может быть, и само просветление! Их поиск определённости сродни поиску невротиков, только у искателей в решении уравнения со многими неизвестными участвует желание, а потому результат подгоняется под то, чего больше всего бы хотелось. Так количество заблуждений об изменениях и духовной трансформации продолжает расти, когда новоявленный «просветлённый» или продвинутый начинает вещать о своём опыте – а по сути, о своих представлениях о чём-то пережитом, которому он самостоятельно нашёл наилучшее определение.

Новый опыт всегда ломает представления человека о возможном, а переход на новый уровень бытия вообще меняет всё. Процесс перехода или изменения восприятия *обязательно* сопровождается ощущением некоторой неопределённости, иногда очень сильной, и пытаться быстро найти ответ на вопрос: «что же со мной происходит?» возможно далеко не всегда. Тем, кто занимается под руководством Мастера, добыть объяснение проще; тем, кто работает в одиночку, – сложнее, и опасность неверной интерпретации нового опыта у них выше. И

особенно часто неверную интерпретацию каким-то своим переживаниям дают новички, у которых реального опыта либо ещё мало, либо нет совсем, а представления о нём имеются самые фантастические. Так сущие пустяки в изменении восприятия выдаются за величайший прорыв, а длительное пребывание в изменённом состоянии – объявляется пробуждением. Ум готов использовать все известные ему возвышенные слова для того, чтобы избавиться от состояния неопределённости.

Есть одна общая рекомендация для всех искателей, попавших в ситуацию неопределённости из-за изменения восприятия или получения нового опыта. Она гласит: не торопись с выводами! Не спеши ставить ярлык на то, что случилось, не пытайся подобрать этому названия и подогнать переживание под общий список состояний, зафиксированных в писаниях индийских или неиндийских гуру. Не позволяй беспокойству ума захватить тебя и использовать. Первое впечатление о происходящем будет сравниваться с прошлым опытом, а потому и приведёт к несовпадению, неопределяемости и в результате – к неопределённости. И тогда в поисках мнимого понимания ум станет сравнивать полученное человеком переживание с тем, что пишут в книгах или говорят в интернете, и пока что-нибудь не найдёт, он не успокоится. И подход этот крайне ошибочный.

Иногда переживание бывает единичным прорывом восприятия, и тогда особой необходимости в понимании его природы *просто нет*. Это понимание нужно эго, чтобы раздувать щёки и хвастаться перед окружающими, вот и всё. Что бы ни привиделось вам, ни ощутилось – и

прочее – если это единичное переживание, то ломать голову над его причинами, содержанием и природой нет смысла. То, что вы смогли пережить и ухватить, то и надо оставить так, как есть, не сводя всю свою работу к инвентаризации данного инцидента. Принцип весьма прост – если переживание оставило у вас впечатление, но никак иначе на вас не повлияло – значит, размышлять о нём попросту бесполезно. Если ваши внутренние реакции остались прежними, а самоощущение тоже не изменилось, то незачем цепляться за это переживание и придавать ему особое значение. Истинный искатель не придаёт особого значения вообще никаким переживаниям, считая их неотъемлемыми элементами Работы, которые могут помогать в продвижении к цели, а могут и отвлекать от неё.

Переживание может быть и частью трансформации, одним частным проявлением куда большего процесса. Тогда пытаться понять его вне понимания всего этого процесса, который может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев, – практически невозможно. В данной ситуации единственным правильным решением будет продолжение осознания всего, что с тобой происходит, без попыток найти этому объяснение. Когда новый опыт и новое восприятие полностью оформляется, тогда и понимание того, что произошло, формируется тоже. Постепенно появляется целостное видение, не требующее вмешательства ума, и приходит понимание. Неопределённости больше нет, но есть знание, полученное не из книг, а обретенное в процессе прохождения

через меняющиеся внутренние состояния – в том числе и через состояние неопределённости.

Неопределённость связана не только с непонятными внутренними состояниями, но и с внешними ситуациями – например, с ситуацией выбора. Причём нередко люди специально поддерживают в себе иллюзию неопределённости относительно своего будущего. Им нравится думать, что их будущее не предопределено ими же самими, а потому у них всё ещё остаётся свобода выбора. Так, например, человек может всем говорить, что ещё не определился с тем, чем займётся на выходных, и сам отчасти в это верит. Потом он – как и всегда – с вечера пятницы до вечера воскресения погружается в радость алкогольного забытья, объясняя себе, что вот так сложились обстоятельства. Иллюзия неопределённости позволяет человеку оберегать честь собственного эго, которому неприятно видеть, что все его действия предопределены разного рода зависимостями и нет у него никакой силы на то, чтобы изменить положение вещей.

Эго любит власть, и с этим ничего не поделаешь. Самым сильным эго обладают люди, возглавляющие народы, и те, кто имеет власть над собой – разного рода аскеты и йогины. Тем же, кто всё время осуществляет один и тот же выбор, – а по сути, не имеет его вовсе – приходится создавать себе хотя бы иллюзию власти, в которой неопределённость будущего играет важную роль, потому что она подчёркивает наличие возможности выбора у человека. Так нерешительные мужчины и женщины могут годами рассуждать о разводе, но никогда в результате не

развестись, так же можно долго думать о смене места работы и о многих других вещах. Однако когда иллюзия неопределённости сменяется настоящей неопределённостью – в случае, если человек решается на перемены – то большинство пугается и возвращается в привычное для себя положение полной и беспросветной определённости.

Неопределённость сопровождает искателя на всём протяжении его Пути. Если он движется, то каждый шаг приводит его к неизведанным территориям и к новому опыту. Каждое изменение личного Узора сопровождается периодом внешней и внутренней неопределённости, в которой искатель постепенно приучается жить. Расхожая фраза о том, что надо «жить в здесь и сейчас», описывает ситуацию мистиков, которые живут посередине – вне определённости и неопределённости, потому что и то и другое относится к сфере ума. Любовь к определённости выливается в тягу ума к контролю над всем и вся, что ему изначально не дано. Пока ум управляет человеком, тот будет стремиться к определённости и контролю, страдая от самой незначительной неопределённости. Только разотождествившись с умом человек способен оставаться спокойным в подобных ситуациях.

Чем опытнее искатель, тем проще ему оставаться в неопределённости сколь угодно долго. Внутренняя трансформация бывает долгим и трудным процессом, и чаще всего искателю неизвестно, чем закончится очередной её этап. Неизвестность переносится легче за счёт терпения и доверия, а неопределённость – за счёт осознания и разотождествления. Когда искатель становится мистиком, его перестаёт пугать и то и другое. Ведь

неизвестность, сулящая новые открытия и повороты судьбы, и неопределённость перехода на новый уровень бытия куда лучше той определённости, к которой так стремится и от которой так мучается большинство современных людей.

ОТКРЫТОСТЬ

Существуют условия, которые весьма способствуют тому, чтобы Путь был пройден до конца, и одним из них является внутренняя открытость. Она тесно связана с возможностью принятия – идей, людей и обстоятельств; кроме того, искателю для преобразования нужна *энергетическая* открытость, то есть возможность свободно принимать и отдавать различные, в том числе высшие, энергии. Причины того, почему человек *закрывается*, могут быть самыми разными, но он всегда делает это по собственной воле, пусть даже сам не вполне это осознаёт.

Начнём с того, что почти никто не закрывается специально. Бывают случаи, когда человек стремится избежать чьей-то агрессии, и потому защищается, закрываясь, то есть, подавляя свои чувства и внутренне сопротивляясь внешнему давлению. Здесь защита первична, а закрытость становится её следствием. Иногда эта закрытость, приобретённая в детстве, остаётся на всю жизнь, а иногда

сохраняется только реакция сопротивления, возникающая тогда, когда человеку кажется, что на него давят. В подобных ситуациях сопротивление выступает как активная сила, а сопутствующая ему закрытость проходит фоном, который в повседневной реальности может быть почти незаметным.

Когда человек не может нападать – он защищается. Закрытость как форма защиты встречается довольно часто, и в основе её лежит страх. Но не только он является главной мотивирующей силой, подвигающей человека закрыться изнутри. Довольно часто в качестве этой силы выступает *вера*. Например, человек верит в то, что выражать свои истинные чувства и мысли – неприлично и неправильно, что надо вести себя согласно неким правилам, придуманным задолго до твоего рождения, и что именно так поступали все твои предки. Благодаря этой вере, а точнее, следованию обусловленности, человек начинает вести себя «правильно», подавляя свои чувства и становясь закрытым ровно в той мере, в какой требует от него усвоенный им кодекс поведения. Страх тут тоже, конечно, имеется, но главной является вера в идею, в истинность своих идеалов и в необходимость жить согласно им до самой своей смерти.

Страх может закрывать человека и сам по себе, без каких-то идей. Страх людей, например, закрывает человека наглухо, особенно когда он находится среди незнакомцев. Но и среди близких ему открыться трудно, а со временем – почти невозможно, ведь привычку к контролю ситуации уже нельзя отключить по собственному желанию. Есть ещё страх перемен или страх утраты

привычного образа жизни – для искателя он смерти подобен, и многим приходится столкнуться с ним лицом к лицу. Этот страх закрывает человека избирательно – только в отношении принятия тех решений, которых он боится. Эта закрытость проявляется в глухоте к доводам разума и отказе воспринимать определённые идеи; по сути, это закрытость на уровне ума. Довольно часто так ведут себя люди с невротическими расстройствами, да и без них тоже.

Закрытый человек не может быть искренним – потому что он не выражает ни чувств, ни эмоций в полной мере. Он живёт как бы наполовину, принося часть себя в жертву страху или обусловленности. Без искренности не может быть выражения, а без выражения – искренности. Когда человек закрыт, он как бы искренен, но это всего лишь имитация искренности и она всегда чувствуется. Нельзя быть искренним внутри и неискренним снаружи. Неискренность сначала возникает внутри, а потом проецируется наружу, а потому закрытому человеку трудно признать своё истинное состояние, и потому он не может увидеть и осознать своё состояние таким, каким оно является на самом деле. Из-за этого его продвижение в осознании себя замедляется или останавливается совсем. И это одна из причин, по которым закрытый – даже частично – человек рано или поздно начинает испытывать серьёзные трудности в работе над собой. Он смотрит в себя и не видит того, что очевидно всем. А пока он не увидит свою проблему, он не сможет от неё избавиться.

Многие путают искренность с правдивостью, а это

совсем не одно и то же. Закрытый человек может говорить чистую правду о том, как он видит себя и ситуацию, но его видение несёт в себе изначальный дефект *неискренности*. А потому его правда *субъективна* и не имеет никакой ценности, хотя закрытый человек обычно очень дорожит своей правдой. Из-за постоянно переживаемого страха и внутреннего контроля она кажется ему очень важной и выстраданной, но всё это, конечно, чушь. Тем не менее привязанность к *своей* правде, а также ложное чувство собственной правоты делает человека малоприспособленным для серьёзной работы, по крайней мере до тех пор, пока он не приложит усилий к тому, чтобы увидеть ситуацию такой, какая она есть в объективной реальности.

То же самое происходит и с принятием. Тому, кто закрыт, кажется, что он принял Путь и руководство, однако это принятие чаще всего половинчатое, если не хуже. При этом он как бы честен с собой и другими, говоря всем, что принимает настолько, насколько может, но нечестен с собой, поскольку не желает видеть своего неприятия. Некая половинчатость присутствует во всех чувствах закрытого человека – такова особенность его внутренней жизни, с которой он, как правило, ничего не может поделать.

С темой открытости связан ещё один немаловажный вопрос, который касается взросления человеческой сущности. Как известно, в духовной психологии принято деление на личность и сущность, причём под первой понимается искусственно созданная в процессе воспитания и обучения структура, а под второй – вся совокуп-

ность индивидуальных внутренних свойств, с которыми человек родился. Так вот, когда ребёнок начинает закрываться, – в силу вышеописанных причин – его сущность останавливается в своём развитии и человек остаётся незрелым, причём эта незрелость проявляется в желаниях, в реакциях ума и эмоций, и даже в физическом теле. При этом личность развивается и возникает ситуация, когда на уровне индивидуальности человек остаётся ребёнком, а на уровне личности – он изображает из себя значимого и ответственного специалиста. Внутренний разрыв, возникающий в этой ситуации, приводит к постоянному дискомфорту и конфликту желаний между сущностью и личностью. Не знаю, как обстояло дело с развитием сущности и личности сто лет назад, но сейчас у большинства людей нет равновесия между ними. Личность преобладает над сущностью, и потому взрослые люди всё время норовят вести себя как дети. Детские реакции во взрослом исполнении можно видеть сплошь и рядом, и только общее состояние человечества, пребывающего в грёзах, не позволяет заметить всем и каждому, что и решение важнейших вопросов мировой политики и мироустройства нередко диктуется этими же детскими реакциями.

Остановка развития сущности человека возникает как побочный эффект закрывания, которое, в свою очередь, есть реакция на внешнее давление. Личности у всех лепятся под копирку, по общему шаблону, и не будь у них сущности, людей было бы трудно отличить друг от друга. Незрелая сущность отличается от зрелой так же, как ребёнок отличается от взрослого человека; вот и пред-

ставьте себе, насколько изменился бы мир, если бы в нём жили люди с развитыми сущностями. Но это, что называется, утопия, и вряд ли мы когда-нибудь к ней придём. Люди с незрелыми сущностями рожают детей и воспитывают их по своему образу и подобию, так что ждать улучшения в этой области пока не приходится.

В плане энергетических взаимодействий закрытость тоже становится проблемой. Поскольку одной из характеристик закрытости является *невыражение*, то накопленные внутри человека невыраженные энергии образуют блоки, которые не пропускают ничего сквозь себя. В таком состоянии человек может сколь угодно долго находиться в потоке благодати, но так ничего и не получить от неё для себя. Воздействие её будет минимальным, потому что он *закрыт*, и никакое чудо тут не поможет. Люди постоянно упускают возможности получения благодати только потому, что являются нечувствительными и закрытыми. Их «оторванность» от Бога имеет ровно ту же причину, но им этого даже не объяснить.

Работа в группе тоже затрудняется, если люди в ней сильно закрываются. Если закрыты все участники – работа становится невозможной. Если закрыта только часть их, то работа возможна настолько, насколько они это позволяют. В связи с тем, что у закрытых людей существуют проблемы с искренностью, надеяться на то, что они понимают, насколько их состояние мешает общей работе, довольно сложно, ведь даже соглашаясь с приводимыми доводами, они не меняют свою внутреннюю позицию. Поэтому, если человек не работает над тем, чтобы открыться, ему рано или поздно приходится

уходить из группы, потому что если он не уйдёт, то общая работа становится неосуществимой.

Тому, кто хочет пройти весь Путь, открытость нужна как воздух. Если жить одними только ожиданиями и представлениями о том, как всё *должно быть*, Путь пройти не получится. Нельзя узнать *свой* Путь по чужим описаниям. Его нужно *открыть*, и здесь описания и представления могут только навредить. Общие этапы Пути – они *общие*, но в их рамках путь каждого человека – он частный, индивидуальный, и его игра с Богом – всегда неповторима. Падение с большой высоты кончается для всех одинаково, но сам полёт проходит и переживается всеми по-разному. Вхождение в Восходящий Поток есть падение вверх, падение в Бога и при одинаковом финале оно проходит совсем неодинаково у разных людей. Если человек зашорен и полон неких ожиданий, он будет вечно ждать, когда же они осуществятся, и никогда этого не дожждётся. Последователи не достигают Бога, потому что Он им не нужен, искатели не достигают потому, что в какой-то момент не могут преодолеть привязанностей к своим представлениям о том, как *всё должно быть*. Одно из самых трудных испытаний на Пути – выход за пределы *известного*, когда человек должен отбросить все свои представления о духовной трансформации, образе себя святого и пойти туда, куда ему предлагается. Только так и получается *собственный опыт* и происходит, казалось бы, невозможное. Открытость к переменам, к утратам, к неизведанному – является важнейшим ключом на завершающих этапах Пути.

В наше счастливое время закрыты все – в большей или

меньшей степени. Довольно большая часть духовных практик направлена именно на то, чтобы *открыть* человека и сделать его доступным для Бога, а Бога – для него. Есть практики выражения, работы со страхом и обусловленностью, есть способы развития искренности и освобождения от энергетических блоков... Но всё это не будет иметь особого смысла до тех пор, пока человек сам не *захочет* открыться. Именно его искреннее желание открыться даёт необходимую силу для того, чтобы это сделать. Человек и закрывается и открывается по собственной воле, только первое он делает бессознательно, а второе – вполне осознанно. Конечно же, быть открытым – опасно. Можно получить душевную рану, можно ощутить чужую боль, но можно в то же время почувствовать Божественное Присутствие и бесконечность Реальности...

Каждый выбирает по себе, но опыт искателей всех времён говорит о том, что трусы не достигают Истины, а те, кто пытается сохранить себя, теряют возможности и постепенно деградируют. Быть открытым опасно – но в этой опасности скрыты неисчислимые возможности, которые предоставляет Путь, и благословение сопутствует тому, кто идёт по нему, не прячась ни от людей, ни от обстоятельств, ни от демонов, если таковые вдруг объявятся. Открытость – ключ к дверям Тайны, ради которой люди и приходят на Путь, и которая рано или поздно переживается ими. Таков Путь мистиков – и выше него нет ничего в этом мире.

РОСТ СУЩНОСТИ

Под сущностью в духовной психологии понимают весь набор качеств, с которыми человек родился. Это конституция трёх низших тел – физического, со всеми индивидуальными особенностями его физиологии; эфирного – с его скоростью и силой эмоциональных реакций и объёмом внутреннего пространства; ума с его способностями к анализу и синтезу, а также к усвоению абстрактных идей. Кроме того, с сущностью связан потенциал возможного развития *именно этого* человека, в который входят таланты и способности, данные ему от рождения, и тот потенциал, для реализации которого потребуются сознательные усилия. Таков общий для всех людей потенциал духовного преобразования, и он тоже относится к человеческой сущности.

Есть ещё опыт так называемых прошлых воплощений, который ощутимо влияет на формирование сущности человека, во многом предопределяя его характер и индивидуальные качества. Однако не следует думать, что это

опыт *ваших* прежних воплощений. К вашей текущей жизни данный опыт имеет лишь то отношение, что вы – при определённых обстоятельствах – сможете им воспользоваться, и то, что он отчасти влияет на формирование вашей сущности, но ничего более. Когда кто-то говорит, что в прежнем воплощении был тем-то и тем-то, то либо это его фантазии, либо заблуждения и неправильная трактовка некоего, возможно реального, знания. На деле же я получаю опыт того человека, с которым прежде было связано то индивидуальное Сознание, которое сейчас связано с моим существованием, но этот человек, по сути, не имеет ко мне никакого отношения, хотя я могу пользоваться некоторыми плодами его опыта. И так у всех.

Можно ли сказать, что тюльпан, каждую весну вырастающий из луковицы, будет реинкарнацией самого первого тюльпана? Нет, каждый раз это будет новый тюльпан, и только в луковице будет сохраняться некая память о прежних цветениях. Так и человек – он уникален, и находить связь между опытом прошлых воплощений Сознания и своей жизнью, говоря «я был монахом», будет проекцией себя в чужое прошлое и искажением Истины. И тем более неверно искать корни всех проблем личности в какой-то прошлой жизни её обладателя.

Понятно, что сущность тоже растёт и развивается вместе с тем, как растут и развиваются тела человека. Процесс этот, однако, неравномерный, и может быть замедлен или извращён. Происходит это вместе с началом создания *личности*, которая должна помочь

человеку вписаться в общество и выжить в нём. Личность подразумевает некую стандартизацию человеческого поведения и выработку в нём реакций, одобряемых обществом и понятных ему. Происходит следующее: воспитание приучает ребёнка к разным формам контроля своих проявлений и к подавлению импульсов, которые не вписываются в навязываемую ему модель поведения. В уме начинает создаваться искусственная структура, отвечающая за общение с себе подобными и нацеленная на соответствие их ожиданиям и требованиям. Начинается формирование эго.

Внедрение этой структуры в тело ума не может пройти бесследно – проявления сущности отрицаются требованиями личности и возникает конфликт, в котором взрослые воспитатели всегда побеждают. При этом ребёнка «ломают», и иногда очень жёстко. Он начинает бояться своих собственных спонтанных и прочих проявлений, и сущность прекращает своё развитие на уровне тела ума. И вот как это выглядит: физически человек продолжает взрослеть и развиваться, а на уровне ума остаётся прежним, незрелым существом. Вслед за умом останавливается развитие эфирного тела, в котором намертво фиксируются детские эмоциональные реакции. На их основе образуются эмоциональные стереотипы, набор которых и формирует, в конце концов, весь спектр эмоциональной жизни человека.

Дальнейшее построение и возвращение личности усугубляет разрыв между врождённым, но не развитым и развитым, но чуждым. На уровне личности человек учится вести себя как подобает взрослому, ответствен-

ному существу, но на уровне сущности он зачастую остаётся ребёнком. Многие из тех, кому удавалось понаблюдать своего начальника в неформальной обстановке, поражались разнице в поведении, возникавшей в человеке тогда, когда можно было сбросить надоевшую личину. Тогда на свет появляется ребёночек, которому хочется дурачиться, резвиться, делать глупости и прочее, прочее. И это происходит не в силу смены субличностей, а в силу проявления сущности человека.

Личность никогда не может поглотить сущность полностью, потому что она возвращается на основе сущности. И даже сильно развитая личность всё равно несёт на себе отпечаток сущности человека, причём неразвитая сущность чаще всего оказывает негативное влияние на личность. Например, детская нечувствительность к чужой боли при повышенном внимании к своей собственной, а отсюда – жестокость, проявляются в человеке благодаря неразвитой сущности. И как бы человека ни пытались обусловить моралью, он может только скрывать свою нечувствительность и жестокость, но избавиться от них ему не дано – по крайней мере, пока не повзрослеет его сущность.

Развитая сущность даёт человеку ощущение реализованности, ведь тогда проявлен весь потенциал, в неё заложенный. Реализация личности (читай: эго) происходит через самоутверждение, которое само по себе является компенсацией его искусственности и к тому же требует постоянного поддержания и повторения. Любой успех проходит со временем, и потому нужны новые и новые успехи, постоянное движение – иначе ты станешь неудач-

ником, которому будет неприятно смотреть на себя в зеркало. Примерно такие ценности сейчас предлагаются людям, и все, кто пытается им следовать, неизбежно превращаются в невротиков. Люди с неразвитой сущностью не чувствуют себя реализованными – если, конечно, не принимать за реализацию самоутверждение за счёт окружающих.

Сущность, развитие которой остановилось, не достигает момента, когда в ней могли бы полностью раскрыться и реализоваться таланты, скрытые до поры. Зато животные, низменные черты, раскрывающиеся на самых ранних этапах развития сущности и ослабляющиеся в процессе дальнейшего развития, проявляются вполне зримо. Нафс, о котором говорят суфии, включает в себя не только проявления эго, но и проявления незрелой сущности, в которой животное доминирует над неразвитым человеческим. Поэтому работа с нафсом включает в себя не только избавление от эго, но и развитие сущностных качеств человека. А впрочем, одно без другого неосуществимо в принципе.

Та самая уникальность человека, о которой я время от времени упоминаю в разных местах, в полной мере проявляется после прохождения духовной трансформации, и первым шагом к обнаружению этой уникальности является развитие сущности. Сущность каждого человека и так достаточно уникальна сама по себе, но особенно очевидным это становится после того, как человек преобразуется. В следовании Воле и в исчезновении в Боге, как это ни парадоксально, – уникальность человека как бы усиливается и расцветает. Соединение Высших энергий с

человеческими делает возможным возникновение данного парадокса.

Из всего вышеизложенного становится понятным, что развитию сущности мешает личность, с которой мы себя отождествляем и не мыслим без неё своей жизни. Воспитание и обучение загоняет всех под один стандарт, приучая одинаково думать, одинаково действовать и одинаково жить. Гурджиев дал универсальный рецепт для развития сущности: «ты в жизни никогда не делай ничего такого, что делают другие». Несколько расширяя этот совет, можно сказать – найди *свой способ* делать, то есть подходи к жизни творчески и не держись за стереотипы. Изобретай собственные рецепты приготовления блюд, способы уборки квартиры – ну, и всего прочего. Понятно, что этот подход можно довести до абсурда и начать тогда одевать штаны через голову, но как ключ к развитию сущности он работает прекрасно. Находить свой способ действия даже в мелочах – уже помогает развитию сущности.

Любая творческая деятельность способствует развитию и созреванию сущности при условии, что она не построена на подражании и копировании. Когда творец находит свой стиль, свой подход к выражению – тогда его сущность получает возможность расти через его творчество. Очевидно, что многие современные творцы возводят свою неразвитую сущность в некую норму, а истерику делают основным содержанием своего творчества, но таковы издержки нашего общества, в котором информация создаётся и распространяется легко и быстро, а требования потребителей стали весьма

непритязательными. Тем не менее даже человек с небольшими способностями может развить свою сущность через творчество – если оно не является полностью вторичным.

Росту и вызреванию сущности способствует преодоление трудностей – как внешних, так и внутренних. Например, творческие люди сталкиваются с внутренними кризисами, которые приводят к тому, что их творчество изменяется. Если кризис преодолевается успешно, то человек становится более зрелым творцом, и более зрелой становится его сущность. Бывают духовные кризисы, когда человеку требуется новая вера и другое знание, бывают кризисы отношений; всё это может преодолеваться двумя способами – через обретение нового опыта и нового подхода к творчеству, отношениям, вере и прочим проблемам. Бывает и так, что человек оказывается неспособным к преодолению возникшего кризиса, и тогда он либо уходит в невроз, либо в алкоголь и другие формы забытия. Страдания человека, проходящего через кризис и находящего творческое решение, которое меняет и его самого, и ситуацию, полезны, поскольку через них человек становится более зрелым. Страдания невротиков в этом смысле непродуктивны и приводят к деградации личности, что в сочетании с неразвитой сущностью даёт особенно плачевные результаты.

Преодоление себя тоже способствует росту сущности, и поэтому у людей, чья деятельность связана с подобным преодолением, сущность обычно является достаточно зрелой. Преодоление неблагоприятных обстоятельств и

разрешение сложных ситуаций тоже способствуют росту сущности, опять же если человек может пройти через них, не став невротизированным, эмоционально нестабильным существом.

Понятно, что на духовном Пути, где одной из главных задач является избавление от эго, возвращение сущности подразумевается по умолчанию. В первую очередь это достигается через снятие блока в уме, который возникает на начальных этапах формирования личности. Большая часть духовных практик требует преодоления себя и прямо или косвенно воздействует на сущность человека. Развитие сущности – есть обязательная часть любого духовного Пути.

Развитие сущности может останавливаться в разном возрасте – у одних это происходит в возрасте 5–6 лет, а у других несколько позже. Немалую роль в остановке роста сущности играет страх, который сковывает желание самовыражения, а также выражения своих мыслей и чувств. Тому, кто хочет сущностно вырасти, приходится учиться выражению и преодолевать в себе страх, возникающий, когда нужно что-то сказать на людях. Учиться формулировать мысли, определять *собственное* мнение – в общем, учиться всему тому, чем проявляется индивидуальность человека, делающая его непохожим на всех остальных. Не стоит, однако, путать индивидуальность с избытком оригинальности, при котором человек острит по поводу и без, стремясь привлечь к себе внимание. Эго всегда пытается имитировать индивидуальность и неизменно стремится к уникальности, которая для него невозможна.

Первопроходцы всегда обладают хорошо развитой сущностью, а люди, работающие в жестко структурированных, иерархически выстроенных системах, не нуждаются в ней. Их сущность начинает развиваться тогда, когда они восстают против системы и выходят из неё. Люди с неразвитой сущностью легко поддаются внушению и всем видам массового психоза. Но при этом нельзя сказать, что люди с развитой сущностью являются пробуждёнными. Они – если специально не работают над собой – всё ещё спят, хотя сон этот не столь глубокий и их опыт даёт им некую мудрость и даже определённый уровень осознанности. Именно людей с развитой сущностью у нас считают выдающимися личностями.

Опыт, приобретаемый личностью и через личность, как правило, стоит очень немного. Опыт реализации возможностей сущности куда ценнее, и пользы от него – как самому человеку, так и другим людям – куда больше. Опыт такого рода обязательно обретают искатели, двигаясь по Пути, и он становится частью куда большего опыта – опыта обретения Истины и единения с Богом. И хотя опыт реализации сущности есть только часть общего опыта мистика, но часть это весьма важная, поскольку он является ступенью, без которой нельзя подняться до самого верха – к полной реализации всех возможностей, дарованных человеку Богом.

ГОТОВНОСТЬ

Готовность к чему-либо нельзя занять ни с того ни с сего, просто по собственному желанию. Готовность к самопожертвованию, например, воспитывается и является следствием тех идей, которым человек предан и которые кажутся ему очень важными. Идейные люди вообще готовы ко многому, хотя не всегда их идеи бывают возвышенными. Мошенник готов вас обмануть, если вы дадите ему такую возможность, и его идея проста до безобразия – лох заслуживает того, чтобы быть обманутым. И в этом кроется главная особенность любой готовности – она всегда связана с возможностью и практически никогда – с необходимостью. Готовность существует при возможности выбора – как поступить – и тогда появившаяся возможность или используется, или нет.

Помимо готовности, возникающей на фоне обусловленности идеями, есть готовность эмоциональная, когда человек готов вспылить, испугаться или впасть в депрессию, если ему дадут такую возможность. Это

готовность *бессознательная*, и сам человек о ней даже не подозревает, считая свои реакции спонтанными и никак не подготовленными. У тех, кто подавляет чувства и эмоции, подобные реакции не являются редкостью, и по их силе можно судить о том, как много гнева или страха накоплено у человека внутри.

Готовность к тому, чтобы воспользоваться возможностью или упустить её, нередко становится одним из главных факторов достижения успеха на любом поприще. И точно так же готовность искателя к тем или иным действиям становится важнейшей составляющей успеха его поиска и продвижения по Пути. Причём на разных его этапах требуется *разная* готовность, ровно соответствующая тем возможностям, которые данный Путь предоставляет.

Вначале искатель должен быть готов к приложению усилий в выполнении практик и в следовании указаниям. Неважно, получены ли эти указания из книг или прямо от учителя – поскольку нет другого способа обрести собственный опыт, искателю *необходимо* следовать им, и следовать как можно точнее. Если он по каким-либо причинам не готов к этому, значит, он не искатель, а любопытствующий, которому Путь не нужен, а нужно что-то другое. Бывают такие, кто готов следовать, но только в рамках того, что им кажется разумным и правильным, а в рамках Пути это нонсенс. То, что видит искатель в начале своего поиска, есть набор проекций и ложных представлений, от которых нужно избавляться, а не стремиться их укреплять. К тому же тем, кто хочет опираться на *самих себя*, нет на Пути места, ведь на нём

ищут избавления от самости и опираются на следование Воле Бога, а не на собственные желания. Умение следовать указаниям – чего так не любит человеческое эго, стремящееся жить одними только желаниями, – в конце концов, становится ключом к Сдаче.

Без готовности к приложению усилий не имеет смысла даже мечтать о духовной трансформации. Причём тут существует две градации готовности: первая – начальная, когда нужно выполнять практики ежедневно, преодолевая внутреннее сопротивление и лень, и вторая – которая нужна на более поздних этапах работы. Рано или поздно добросовестный искатель привыкает к постоянному усилию в самоосознании и к выполнению разного рода практик, и они перестают быть для него проблемой. Однако в Работе время от времени возникают особые возможности, которые требуют *особого* усилия, отличного от обычного. Как правило, это усилие *сверх обычного*, требующее большой самоотдачи и даже, может быть, какой-то жертвы. Специально подготовиться к нему не получается, поскольку возможность для этого усилия возникает внезапно и нельзя заранее предсказать, какую форму оно должно иметь. Поэтому нужна готовность к совершению предлагаемого усилия – готовность начать действовать сразу, как только представилась такая возможность, ведь она даёт искателю куда больший опыт, чем его привычные усилия. Поэтому сверхусилия имеют высокую ценность, но они должны быть совершены в правильное время и в правильной форме. Возможность сверхусилия представляется искателю тогда, когда он работает под руковод-

ством Мастера, – в других условиях, как правило, она не возникает. Бывает, что искатель, работающий в одиночку, попадает в ситуацию, требующую от него сверхусилия, и тогда он его совершает, но само возникновение подобных ситуаций не гарантирует того, что совершённое усилие принесёт какие-то серьёзные плоды, а не окажется энергией, потраченной впустую. Не все жизненные ситуации дают нам возможность прорыва в духовной работе, хотя и требуют иногда серьёзных усилий для своего разрешения. К тому же не всегда искателю понятно, что нужно делать в сложившейся ситуации и какого рода практика здесь нужна. Универсальной практикой для *любой* ситуации является осознание себя, но немногие способны пройти возникающий стресс, не теряя осознанности и не отождествляясь с чувствами. А потому возможность сверхусилия чаще всего возникает в работе, производимой под руководством, которое осуществляется или Мастером, или Волей Бога.

Готовность, как я уже упоминал выше, не появляется по желанию. Нельзя, будучи внутренне не готовым, захотеть и сделаться абсолютно готовым ко всему. Это противоречит нашему внутреннему устройству, и в духовной работе попытки подобного рода всегда терпят неудачу. Имитация готовности никогда не заменяет истинную готовность, а потому тот, кто начал выдавать желаемое за действительное, не может приложить необходимое усилие и упускает возможность. *Неготовность* равна нежеланию, и потому энергия просто не идёт туда, куда человек не хочет её направлять, что бы при этом он сам о себе ни думал.

В случае со сверхусилием – готовность к нему возникает вследствие сочетания нескольких факторов. Во-первых, она растёт по мере роста доверия к Мастеру и методам его работы. Это доверие – плод опыта, который получает искатель в процессе выполнения практик и взаимодействия с Мастером. Во-вторых, готовность растёт вместе с убеждённой необходимостью и полезностью усилий – то есть опять собственный опыт является жизненно необходимым. Другими словами, готовность искателя к тому, чтобы использовать имеющиеся и вновь возникающие возможности, *вызревает* вместе с тем, как сам искатель становится более зрелым. И в-третьих, готовность растёт вместе с желанием достигнуть поставленной цели, и она становится почти беспредельной на фоне всепоглощающей необходимости в познании Истины и Бога. Такая связь между необходимостью и готовностью существует – чем больше необходимость искателя, тем выше его готовность.

Работа над собой меняет жизнь искателя и порой требует каких-то внешних перемен. Когда меняется внутренняя ситуация человека, ему становится трудно поддерживать прежние отношения, играть те роли, к которым привыкли окружающие, и выполнять действия, утратившие смысл. Это не значит, что искатель выпадает из социума, просто его внешняя ситуация так или иначе связана с ситуацией внутренней и в ней тоже происходят изменения. Тому, кто не готов к такого рода переменам, нелегко или почти невозможно продолжать двигаться дальше, и он застревает и останавливается в своём развитии. Эта остановка может быть недолгой, а может

оказаться финалом поиска. Страх перед переменами лишает человека шанса измениться, и о готовности тут уже говорить не приходится.

Нередко в поиск приходят люди, которым кажется, что они знают, от чего им следует избавиться и что приобрести взамен. Это поиск идеальной версии себя, поиск улучшений, которые должны помочь человеку принять себя и начать производить благоприятное впечатление на других. Поиск этот ложный, и в нём заинтересовано человеческое эго. Чего-то подобного вначале ищет любой искатель, однако тот, кто ищет высшего, довольно быстро освобождается от желания угодить окружающим, равно как и от того, чтобы начать нравиться самому себе. Смысл внутренней работы заключается не в том, чтобы что-то приобрести, – скорее, нужно избавиться от лишнего. Например, от желания нравиться людям и от зависимости от их мнения, которое сопровождает это желание. Именно желание *конкретного ожидаемого* результата делает искателя закрытым для неожиданного, и он не готов ни к чему, что не укладывается в рамки его ожидания. Так люди снова и снова упускают Истину.

Бывает так, что наличие готовности само по себе создаёт возможность для следующего шага по Пути. Например, готовность отказаться от собственной воли открывает возможность принять Волю Бога. Ровно в тот момент, когда человек становится готов к Сдаче, возникает возможность сделать это. И тут уж либо он делает шаг, либо откладывает его – и значит, он ещё не готов в необходимой степени. Однако, откладывая шаги подоб-

ного рода, можно вообще потерять *все* возможности, предоставляемые Работой. Похожая ситуация складывается с принятием ученичества – если ученик долго колеблется, размышляя, готов он или нет к этому шагу, то, конечно, он не готов – а точнее говоря, он этого не хочет. Отсюда следует, что он хочет чего-то другого – а именно контроля над своей работой и вообще всем. Готовность следовать вступает в противоречие с желанием контролировать, и желание чаще всего побеждает.

Если ранние стадии Пути требуют от искателя одних видов готовности, то поздние – совсем других. По мере прохождения разных этапов Пути, а также обретения духовного видения и опыта искатель становится готовым к тому, чтобы утратить всё. Это высший вид готовности на Пути – готовность к тому, чтобы отказаться от всего – даже от самого Пути и всего, что на нём было получено. Фактически, это готовность потерять себя, и она необходима тем, кто ищет высшего опыта *исчезновения* или растворения в Боге. Понятно, что эта степень готовности недостижима без состояния полной непривязанности, которая, в свою очередь, невозможна без высокого уровня осознанности. Когда человек готов потерять всё, включая собственную жизнь, тогда он готов к прохождению высшего опыта. После этого человек уже не нуждается ни в каких видах готовности, однако это не означает, что его Путь завершён. Путь продолжается ровно столько, сколько человек остаётся в теле, просто после этого несколько меняется содержание Работы, выполняемой человеком. Впрочем, изменение форм и содержания Работы происходит и на более ранних этапах Пути – по

мере его прохождения, поэтому опыт такого рода постепенно получает каждый, кто продвигается по нему. Также – двигаясь по пути, искатель получает опыт реализации возможностей и своей готовности или неготовности к этому. Тот, кто готов, двигается быстрее и проходит дальше; кто не готов – остаётся позади на время или навсегда. Таковы законы духовной Работы, поиска и Пути, и их надо знать, ибо знание тоже готовит человека к тому, через что ему придётся пройти для достижения своей цели.

КРИТИКА

Эго любит критиковать других. Находя в окружающих мнимые и действительные недостатки, эго самоутверждается и начинает чувствовать себя лучше. Отрицание – лежит в основе эго, и критика в отношении всего происходящего зачастую имеет свои корни именно в нём. Называя говном всё, что ему попадает на глаза, человек удовлетворяет свою жажду отрицания и выглядит экспертом чуть ли не во всём сразу. Ну, уж во всяком случае – экспертом по говну. Подобное критиканство стало нормой в интернете, и по тамошним комментариям и форумам можно изучать все проявления человеческого эго, на которые оно способно.

Критика, направленная на внешние вещи, очень часто ничего, кроме самоутверждения автора, в себе не содержит. Критика, направленная внутрь, на себя – чаще всего является проявлением комплекса неполноценности и самоотрицания, тоже привычного для эго. Всё это непродуктивно и бесполезно с точки зрения духовного роста.

Бесконечная критика себя или других есть форма механистической деятельности ума, которая питает и поддерживает эго человека и укрепляет его сон. И при всём этом ни одному искателю ни обойтись на Пути без критического отношения к некоторым своим проявлениям.

В работе с собственным эго существует один очень важный ключ, который зачастую совсем не используется искателями. Он заключается в *критическом отношении к собственным суждениям*. Тот, кто хочет увидеть и осознать проявления своего эго, должен понять и принять, что первая реакция на любое событие, первое суждение, приходящее ему на ум, – являются реакцией эго или обусловленности. Здесь нужно заметить, что многие искатели ставят знак равенства между эго и умом, но это неверно. Эго – всего лишь часть ума, искусственно созданная структура, а сам ум и его функции гораздо шире надстройки, которую можно называть эго, а можно – личностью. Не все идеи, которыми обусловлен человек, обязательно входят в структуру его личности, но суждения, связанные с этими идеями, всё равно будут выражаться через неё, потому что эго и создаётся для того, чтобы вступать в общение и отношения со всем, чем только можно. Поэтому первым шагом к осознанию реальности своего эго и идей, которыми обусловлен ум, будет именно критическое отношение к суждениям, которые возникают у человека по поводу и без оногo.

В понимании того, что все твои реакции являются механическими – а суждения есть ещё одна форма реакции – скрыт ключ к разотождествлению с умом и возможность для работы с эго. Пока ты не поймёшь, что

судишь и думаешь механически, что реакция на некое слово или действие другого человека возникает быстрее, чем ты способен это осознать, – твоя работа над собой не будет успешной. Эго будет продолжать плодить проекции и считать себя во всём правым (или неправым – в случае с комплексом неполноценности), и никакой объективности восприятия не случится. Точнее, в процессе совершения усилий по осознанию себя постепенно начнёт открываться видению и эта часть твоего бытия, но времени и усилий потребуется гораздо больше. Критическое отношение к собственным суждениям позволяет исследовать эго и обусловленность гораздо быстрее, а значит, обеспечить куда более быстрое продвижение в работе.

Практика критического отношения такова: нужно заранее считать первые возникающие в ответ на событие мысли и суждения – ложными, и не принимать их на веру, стремясь увидеть источник, из которого они приходят. Понятно, что первой трудностью этой практики будет *помнить* о ней. Однако если проникнуться осознанием её необходимости, то помнить станет куда легче, а потом отслеживание своих первых реакций вообще войдёт в привычку. Вторая трудность будет связана с сопротивлением ума, который будет протестовать против столь пренебрежительного отношения к таким важным и ценным вещам, как собственные глубокие суждения. Оно преодолевается с помощью решимости и настойчивости. По мере углубления разотождествления с умом влияние сопротивления будет уменьшаться и в конце концов сойдёт на нет.

Пока человек не осознан в высокой степени, все его первые реакции будут исходить из эго и обусловленности. К этим реакциям относятся не только суждения, но и возникновение чувств и эмоций. У кого-то типичной реакцией будет чувство вины, у кого-то гнева, а у кого-то – ложного смирения и принятия, за которым будет скрыто подавление возмущения и страха. Научившись видеть, откуда появляются суждения, и познав их цену, искатель может сделать следующий шаг и начать целенаправленно осознавать такие же по сути реакции, возникающие в виде чувств, эмоций и желаний. Целенаправленное осознание требует усилий, и на этом стоит большинство практик по развитию осознанности, но именно усилия и дают в итоге искомый результат в виде познания себя и полного духовного преображения.

Прилежное выполнение практики критического отношения к собственным реакциям принесёт помимо прогресса некие трудности во внешнем – например, окружающим может показаться, что ты малость отупел. Вместо того, чтобы ввязываться в обсуждение политических событий или разного рода сплетен, ты отмалчиваешься или отвечаешь на вопросы не сразу, а после некоторой паузы. Не нужно о них беспокоиться – они быстро к этому привыкнут. Они ко всему привыкают.

Практика критического отношения к своим реакциям способствует разрыву механических шаблонов, которыми заполнен ум; избавление от них освобождает внутреннее пространство и создаёт возможность выбора и сознательного ответа на любую вновь возникающую ситуацию. Эго стоит на *важности* – важности его страданий,

важности высказываемых им мнений и вообще важности его существования. Критическое отношение к суждениям эго открывает простор для самоиронии, без которой работать с ним почти невозможно.

Критичность создаёт возможность для различения и ограждает человека от поспешных выводов. Это очень важно в отношении переживаний, испытываемых человеком. Без соответствующей критики и оценки переживаний человек легко впадает в соблазн выдать желаемое за действительное и попадает в ловушки ума. При утончении восприятия вопрос различения источников переживаний и ощущений становится очень важным, и тут без критического отношения к собственным ощущениям просто не обойтись. Тонкие ощущения могут быть следствием утончения восприятия, а могут возникать как результат самовнушения и мнительности на фоне сильного желания почувствовать хоть что-нибудь необычное. Начинающие искатели довольно часто становятся жертвами подобного самообмана, и если они не будут критически относиться ко всему, что с ними происходит, – не спеша с выводами и умозаключениями, то могут навсегда остаться в плену иллюзий, услужливо порождаемых умом. Как известно, у человека может возникнуть даже иллюзия просветления, которой он охотно делится со всеми, кому интересно об этом послушать.

Вера в Бога и религиозные догматы требует отказа от критики. Исследование себя требует отказа от слепой веры и предрассудков. Трезвое критическое отношение позволяет избавиться от заблуждений – как своих собственных, так и вплетённых в духовную традицию – и

прийти, в результате, к Истине. При этом критика всегда должна основываться на знании того, как работает ум и как его идеи и проекции управляют человеком, – а знать это точно невозможно без определённого, хотя бы не очень высокого уровня осознания себя. Благодаря осознанию человек начинает *видеть*, как действует ум. В итоге получается, что критическое отношение к суждениям ума помогает в росте осознанности, а осознанность, в свою очередь, даёт опыт, позволяющий использовать критику как инструмент в приближении к познанию Истины. Когда осознанность становится высокой, потребность в критическом отношении к своим реакциям отпадает, потому что они меняются, и механистичность их уже нарушена. Как любой ключ, критика нужна для того, чтобы открыть дверь в новые пространства и к новым возможностям в работе над собой. Начните пользоваться ключом критического отношения прямо сейчас и отследите, какая реакция возникает у вас в ответ на этот текст, и отнеситесь к ней критически. Посмотрите, на чём она основана, и, может быть, вы увидите, из какой обусловленности она рождается. Получив хотя бы один опыт применения ключа, дальше вы уже сможете пользоваться им постоянно, а значит – и получать все выгоды в своей индивидуальной работе, ради которых ключи, собственно, и создаются.

СЛУЖЕНИЕ

Бог не может существовать сам по себе. С точки зрения верующих само Его существование, существование Создателя, который поддерживает жизнь в мире, обязывает людей служить Ему. Современному, потребительски настроенному, уму такой подход кажется архаичным и наивным; он выглядит вполне себе корыстно и исчерпывается формулой «ты мне – я тебе». При этом, однако, служение никуда не девается из тех религий, где Бога нет, – например, в буддизме монахи стремятся не причинить вреда никакому живому существу, а буддийская доктрина содержит в себе тезис об освобождении всех их от страданий. То есть буддисты так или иначе должны служить всем живым существам. Атеизм, который тоже является формой веры, предлагает служение людям – в широком смысле этого слова. Но поскольку человек не является высшим существом, а зачастую воспринимается как нечто более низкое, чем ты сам, то ответственность за выполнение или невыпол-

нение данного служения не является внутренне значимой.

Если Бог существует сам по себе, то и человек тоже предоставлен на волю случая, а мир движется механически, подчиняясь всем тем законам, которые сумела описать человеческая наука. Если Бог отделён от Своего Творения, то с практической точки зрения это всё равно, что Бога нет и никогда не было. Тогда служить некому и незачем тоже. Однако все социальные эксперименты, проведённые людьми над собой за последние пару сотен лет, показали, что без служения человек жить не может. Именно служение придаёт смысл человеческой жизни и наполняет её каким-то значением. Служение – по сути – есть одна из главных форм самореализации, доступных для человека.

Кто-то служит конкретному человеку, ухаживая, например, за больным ребёнком или родителем. Такое служение даёт очень конкретный, но неглубокий и временный смысл жизни. Жить ради того, чтобы жил другой, пусть даже очень дорогой тебе человек, значит поставить ценность жизни этого человека выше своей собственной, что выглядит не совсем адекватно. Поэтому жить ради Бога, ради Создателя, Творца миров, ради Его высших целей – куда более питательная задача, чем посвятить себя тому, чтобы в жизни твоих детей всё было благополучно.

Тут нужно понять ещё одну вещь – в большинстве своём люди *служат идеям*, пусть и разным, но всё же – идеям. Есть идея Бога – и вот те, кто попал под её влияние, приносят себя в жертву за свою веру. У христиан

одна идея, у буддистов – другая, но суть служения при этом остаётся абсолютно одинаковой. При этом внешняя форма служения всегда соответствует идее, которой служит данный конкретный человек, – совершает ли он литургии, работая священником, или выходит на митинги, занимая активную гражданскую позицию.

Люди служат идеям, искренне считая, что действуют по собственной воле и выбирают, как им реагировать на то или иное событие, вполне самостоятельно. Обусловленность идеями искажает их восприятие и программирует реакции, но при этом человек идеи чувствует, что живёт не просто так, а ради какой-то цели. И ради ощущения значимости собственной жизни он готов пожертвовать многим. Чувство собственной важности человека питается из идеи о значимости его служения, из значимости выполняемой им роли. Хотя большинство людей, конечно же, не рассматривают свою деятельность как служение, просто они убеждены, что в данной ситуации именно эти действия будут наиболее правильными.

Понятно, что благодаря идеям, которым они служат, люди постоянно качают энергию в каналы соответствующих эгрегоров. Так устроен наш мир, и в этом нет ничего плохого. Когда понимаешь, что люди постоянно получают энергию с разных Планов Бытия, трансформируют её и отдают назад, то мысль о том, что всё человечество участвует в служении вселенского масштаба, не кажется столь уж невероятной. И в этом служении – в той или иной форме – участвуют все до единого, а не только верующие люди.

Итак, люди служат идеям, но откуда же берутся идеи?

Они приходят к нам через разного рода творцов, которые являются очень чуткими проводниками. Есть служители муз, есть слуги мудрости – писатели и философы, которые переводят на язык слов то, что чувствуют, рождая при этом новые идеи или реформируя старые. Чем является вдохновение? Неким импульсом, становясь проводником которого, человек пишет стихотворение, картину или математическую формулу. Откуда приходит этот импульс? Свыше, откуда же ещё. И точнее сказать об этом нельзя, потому что Реальность многомерна и разные импульсы приходят с разных её уровней. Конечно, люди могут творить из импульсов впечатлений, получаемых ими от столкновения с нашей обыденной реальностью, но великие идеи из этого обычно не рождаются.

Нельзя забывать о роли мистиков в появлении новых идей. Они выступают *сознательными проводниками* высших идей и энергий, и в этом заключается часть их *служения* Господу. Трудно отрицать тот факт, что мистики и пророки принесли в мир учения, из которых позже выросли всё новые и новые философские, социальные и художественные идеи. В этом проявляется *опосредованное* влияние работы мистиков на людей и на их также *опосредованное* служение.

Люди живут в иллюзиях и умирают, не выходя из-под их власти. Даже когда они служат Богу, выполняя разнообразные ритуальные действия и посещая храмы, это всего лишь служение определённой идее Бога. И пусть можно сказать, что если любой человек всё равно качает энергию в направлении Источника, то и беспокоиться не

о чем, однако это не совсем так. Как ни крути, но качество жизни того, кто служит сознательно, сильно отличается от того, кто действует исходя из иллюзий и под влиянием идей. Для мистика – Бог не идея, а реальность, пусть реальность очень сложная и трудноописуемая. Переживание Божественного Присутствия снимает сам вопрос о вере в Бога, а следование Его Воле позволяет определиться с формой служения, которая будет идеально подходить именно тебе.

Есть люди, которые считают, что живут для других. На самом же деле они живут ради удовлетворения той идеи, которая предписывает это служение и жизнь ради кого-то. Есть люди, которые думают, что живут для себя, стараясь получить от жизни всё, но при этом всё время качают энергию в процессы, о существовании которых даже не подозревают. Каждый определяет для себя некий смысл жизни, пусть даже никогда специально не думая об этом. И всё равно смысл жизни определяется служением – независимо от того, служишь ли ты людям, Богу или самому себе. Так уж устроены мы и наш мир. Другое дело, что это служение может быть слепым, а может – сознательным. Пока человек отождествлён с умом, причиной его служения будут идеи – самого разного качества и содержания. Если же он вышел из-под власти обусловленности, то и причина его служения возникает не из идей, а из переживания Реальности. Только тогда можно говорить об истинном служении Богу.

Невозможно представить духовный Путь, который бы не требовал от человека служения – вначале из идей, а потом из видения и из следования Воле. Служение есть

необходимое условие для реализации искателя, а после – неотъемлемая часть жизни любого мистика. Поэтому тому, кто ищет духовной реализации, не нужно бояться служения, но нужно готовить себя к нему. Потому что в сознательном служении открывается Истина и переживается множество самых тайных тайн Бытия. Благодаря служению человек становится соучастником Творения, и потому получает самое величайшее внутреннее насыщение, какое только возможно для него в этом мире и в этой жизни.

СОПРОТИВЛЕНИЕ СРЕДЫ

Когда искатель продвигается по Пути, он сталкивается с сопротивлением, которое бывает внутренним и внешним. О внутреннем сопротивлении я уже писал, и достаточно много. Оно исходит из эго, из бессознательности и механических реакций, из страха и желаний. С внутренним сопротивлением сталкивается каждый искатель, а вот внешнее сопротивление являет себя далеко не всем.

Внешнее сопротивление имеет самые разные уровни. Уровень сопротивления, до которого доходят практически все, – это сопротивление близких. Когда человек начинает менять образ жизни и образ мыслей, то его близким это, как правило, неприятно. Особенно если он проникается новыми идеями настолько, что начинает всем рассказывать о том, что их жизнь – дерьмо, и вести себя вызывающе. Поведение такого рода есть не что иное, как компенсация комплекса неполноценности и протест против давления родителей, и многие молодые искатели

поначалу ведут себя именно так, наживая себе кучу ненужных проблем с родственниками. Понятно, что в некоторых вопросах компромиссы неприемлемы, но идти на конфликт там, где в нём нет никакой необходимости, – просто глупо.

Непонимание окружающих сопровождает искателя на протяжении всего Пути. При этом чем дальше он продвинулся, тем непонимание больше. Если вы не готовы к такому повороту событий, значит, вы ищете одобрения окружающих, а не Истину и реализацию. Если вам хочется, чтобы родные *принимали* вас и в новой ипостаси, тогда вам придётся им угождать, вместо того чтобы проповедовать им знание, под впечатлением которого вы в данный момент находитесь. И то и другое – глупо; вы должны воздерживаться от того, чтобы навязывать свои взгляды окружающим, но также не позволять им навязывать вам свои жизненные принципы и идеи. При этом насколько бы адекватны вы ни были в этом, избегать осуждения и гнева близких вам не дано.

Когда вы начинаете меняться, ваши близкие чувствуют, что утрачивают над вами контроль. Способы манипуляции, на которые вы велись раньше, вдруг утрачивают свою силу, а ваша мотивация становится непонятной и оттого – пугающей. Мало кто может смириться с этим, и тогда родственники начинают давить на вас, используя все кодовые слова, вызывающие в вас чувство вины, неуверенности или стыда. Вступать в борьбу не имеет смысла, потому что ничего кроме вашей капитуляции здесь не принимается. Нужно проявлять терпение и настойчивость, игнорируя нападки и продолжая жить

по-своему. Опыт показывает, что через некоторое время все привыкают к тому, что от вас нет проку, и вынужденно принимают ваши «дурацкие увлечения». Кроме того, вовсе не обязательно подробно объяснять близким свою истинную цель – можно дать им понятную мотивацию вроде работы над собой и самосовершенствования с целью избавления от дурных привычек и комплексов, и всё это будет принято с куда большим энтузиазмом, хотя и сопротивления полностью не снимет. Сопротивление близких – первая и необходимая ступень, чтобы каждый искатель смог определиться со своей необходимостью и с тем, насколько он готов к тому, чтобы серьёзно обратиться к поиску Истины и Бога.

Позже близкие снова становятся источником сопротивления, но природа их реакций имеет уже совсем другую причину. Если первичное сопротивление связано с привычными для них отношениями и возможностью влияния, то позже оно направлено на то, чтобы вывести вас из равновесия, попутно ввергнув в бессознательные реакции. И этот вопрос следует рассмотреть более внимательно.

Начиная поиск, искатель вступает в движение, которое выводит его из-под влияния энергий Нисходящего Потока Творения. А он является той силой, которая обеспечивает размножение, плодovitость и бессознательность людей. Чем сильнее человеческая бессознательность, чем глубже сон людей, тем сильнее Нисходящий Поток. Если же растёт осознанность и люди начинают пробуждаться, то энергии, трансформируемые ими, усиливают Восходящий Поток Творения. Сказать,

что переход из Нисходящего Потока в Восходящий происходит без всякого сопротивления, значит – солгать. Взлетать всегда труднее, чем падать, и выход из-под давления энергий Нисходящего Потока сопровождается ситуациями, в которых и проявляется сопротивление среды, целью которого является воспрепятствование трансформации человека.

Все слышали о Тьме и Свете, и все имеют некие представления об этих великих метафизических силах. При этом для большинства людей Тьма и Свет представляют собой вполне абстрактные понятия, никак не проявленные в их обыденной реальности. С мистиками – совсем другая история. Для них Свет и Тьма, их игра и противостояние становятся постоянными спутниками и фоном на Пути к Богу. Мистики воспринимают наличие и действие этих сил прямо и непосредственно и часто бывают вовлечены в вечную борьбу между ними. И поскольку Тьма является одной из сил спектра Нисходящего Потока, а Свет – Восходящего, то мистики обычно выступают на стороне Света, поскольку именно его доминирование обеспечивает им возможности скорейшего продвижения по Пути.

Тьма и Свет находятся в состоянии динамического равновесия, благодаря которому и продолжает существовать наша ветвь Творения. Если одна из этих сил поглотит другую, то нашему миру придёт конец – причём не метафизический, в виде воцарения царства Дьявола, а вполне конкретный – в виде полного уничтожения. Поэтому равновесие поддерживается законами Творения, и поэтому же любое движение в сторону нару-

шения этого равновесия встречает сопротивление и встречные действия. Для прямых действий в мире людей нужны проводники, и со стороны Света ими становятся мистики и творческие личности, а со стороны Тьмы – разного рода маги и колдуны, и опять же творческие личности. Но это на достаточно высоком уровне воздействия. В обычной жизни в таких проводников внезапно превращаются самые близкие к искателю люди, которые совершенно бессознательно начинают проводить через себя Тьму. Выглядит это всегда одинаково – как только в работе искателя начинают происходить более-менее серьёзные сдвиги, так кто-то из близких вдруг становится ярким противником продолжения этой работы. Как правило, это самый близкий к вам человек, который вдруг впадает в необъяснимую истерику, требуя, чтобы вы немедленно бросили свои практики, иначе он за себя не отвечает и может сделать что угодно. Состояния эти возникают на пустом месте и выглядят как помрачения разума, причём человек, превратившийся на время в проводника Тьмы, и сам не может объяснить, с чего это его вдруг так понесло. Как правило, никакого особого вреда эти истерики, выступления и требования с собой не приносят, но могут изрядно потрепать нервы искателя и вышибить его из работоспособного состояния, а значит, остановить всю его работу и даже отбросить назад. А пока искатель приходит в себя после подобных атак, возможности, которые он заработал своими предыдущими усилиями, рискуют быть безвозвратно утраченными.

Единственно правильное поведение в случае с истери-

ками близких и прочими подобными неадекватными состояниями – терпеть, не отождествляться с чувствами и не вступать в перепалку. Чем сильнее вы реагируете, тем сильнее будет поток обвинений и требований. Будучи проводником Тьмы, человек сам не свой и пребывает в изменённом состоянии, поэтому бесполезно разговаривать с ним на языке разумных доводов. Чем меньше вы будете реагировать на его претензии, тем быстрее он вернётся в сознание. Кроме того, чем меньше на вас будут влиять подобные «обострения» со стороны близких, тем реже они будут случаться. Но полностью они исчезают только после того, как вы внутренне избавляетесь от отношений с кем бы то ни было. Отношения создают почву для требований и ожиданий, делают вас обязанными, и потому создают возможность для воздействия на вас через тех, с кем у вас эти отношения имеются. Но до этой стадии сопротивления доходят далеко не все искатели.

Дальше – больше. Продвигаясь по Пути, искатель неизбежно приходит к возможности изменения своего личного Узора, после которого многие прежние паттерны его «судьбы» отпадут раз и навсегда. Фактически с этого момента он и начнёт движение к тому, чтобы стать видимым для Бога. И вот именно тогда, когда искатель уже готов сойти с круга постоянных повторений одних и тех же ситуаций, обязательно возникает сопротивление. Поскольку изменения уже должны происходить на уровне Узора, то и сопротивление будет приходить с того же уровня. То есть проявит себя через ситуации, в которых окажется искатель. Они будут

направлены на то, чтобы скинуть его в бессознательность и, опять-таки, отбросить назад. Как правило, это ситуации, в которых искатель ранее впадал в панику и страх, теряя возможность рассуждать здраво, будучи полностью отождествлённым с ними. Кроме того, сами эти ситуации являют собой очень привычный шаблон, который всегда помогал удерживать человека в состоянии озабоченного сна. В большинстве случаев искателя пытаются взять через страх, и иногда – через желание. Я видел, как люди падали тогда, когда им оставался один шаг до изменения своей судьбы, потом поднимались, продолжали работать и снова падали в том же самом месте и практически в той же самой ситуации. Кто-то боялся остаться без денег и вкладывался в беспокойство и суету, чтобы поправить своё материальное положение, а кто-то терял осознанность при известии о том, что заболела его мать, отец или ребёнок. Было забавно, что одна и та же, по сути, ситуация повторяется снова и снова, но человек даже не может этого увидеть, потому что моментально с ней отождествляется. На этом этапе остановились многие, вовсе уйдя через некоторое время из Работы.

Тут и возникает вопрос о готовности. Может ли быть так, что возникающие ситуации являются не проявлением сопротивления, а проверкой готовности к тому, что ждёт человека впереди? Ответ каждый выбирает для себя сам. К тому же тот, кто смог преодолеть сопротивление Нисходящего Потока, в любом случае становится готовым к тому, чтобы двигаться дальше. В этом, отчасти, и заключается неочевидная, но важная функция внешнего сопротивления – благодаря ему отбираются и зака-

ляются те, кто сможет пройти Путь до конца. И ключ к прохождению общий для любых проявлений сопротивления – нужно терпеть, не отождествляться и не поддаваться страху. Ваша обусловленность и механистичность реакций будет играть на руку всем внешним препятствиям, но вы сможете преодолеть и это, если сильно захотите. Никто не сможет остановить вас на Пути к Богу, если у вас будет достаточно настойчивости, стремления и терпения. Никакая Тьма не остановит вас, если вы уже обнаружили хотя бы немного Света у себя внутри.

Последний уровень сопротивления возникает там, где искатель превращается в мистика. Именно тогда искатель сталкивается с Тьмой в чистом виде, без проводников. Тогда Тьма во всей своей красе открывается ему, и только благодаря своей преданности Свету он может пережить это испытание. Требуется немалая отвага, чтобы пройти через Тьму, выдержать её давление и соблазны, чтобы и остаться в живых, и не сломаться. Описывать данный вид сопротивления сложно, да и ни к чему, потому что до него доходят немногие, а те, кто дойдет, – разберутся сами. Тем более что через атаки Тьмы мистик познаёт всю глубину Света и всю его силу.

Надо сказать, что сопротивление на Пути никогда не исчезает. Каждое действие мистика, направленное на то, чтобы увеличить присутствие Света в мире, встречает сопротивление Тьмы, которое на этом этапе может принимать самые разные формы. Чем больше людей благодаря Работе Мастера становятся осознанными, тем более сильным становится сопротивление среды, призванное остановить этот процесс. Ошо предали люди

из ближайшего окружения, а потом он был отравлен и его Работа, сулившая многое, была остановлена. Гурджиев попал в загадочную автомобильную аварию, из-за которой изменился весь ход его Работы. Подобные примеры есть и ещё, но поверить в то, что игра Тьмы и Света может проявляться столь явно, можно только получив собственный опыт переживания Тьмы и Света. Между тем, для мистиков – это обычный фон существования, в котором чем значительнее с точки зрения пробуждения людей их действия, тем более сильное сопротивление им возникает.

К счастью, каким бы ни было сопротивление Тьмы, Свет никогда не исчезает. Не проходят даром и усилия тех, кто движется по Пути, распространяя Свет вокруг себя. В самые тёмные времена Работа продолжалась, всегда находились те, кто не отступал перед Тьмой и не пасовал перед трудностями. Отчасти благодаря им мир не канул во Тьму и продолжает существовать и поныне. Эту Работу делали раньше, эту же Работу делают и сейчас – те, кто невидим миру, но очень хорошо виден Богу, потому что Свет внутри них не земной, а небесный.

УСТАЛОСТЬ ОТ ИСТИНЫ

От работы устаёшь всегда, впрочем, и безделье порой утомляет почище любой работы. Духовная работа в данном случае не является исключением из правил, и усталость время от времени испытывают все её участники.

Очень утомляет однообразие в практиках. Нужно иметь очень специфический ум или необыкновенную мотивацию, чтобы длительно выполняя одну и ту же практику не заскучать, не впасть в механистичность и не отупеть. К этой категории не относится практика осознания, потому что предмет осознания постоянно меняется, и так не возникает однообразия. В практике осознанности появляется усталость *от усилия*, которое заключается в удерживании внимания разделённым. Особенно ярко это проявляется у начинающих искателей, когда осознавать себя практически невозможно, хотя до этого неделю или месяц всё было хорошо. Усталость такого рода лечится отдыхом, во время которого искатель отпус-

кает своё внимание, позволяя ему привычно отождествляться со всем, что ему нравится. В вынужденном бездействии начинающий искатель по неопытности может чувствовать беспокойство из-за того, что в отдыхе он упускает некие шансы на скорое просветление, но всё это ерунда. Полноценное усилие по разделению внимания и осознанию себя даёт позитивный опыт, подтверждающий возможность пребывания в состоянии осознанности, усилие, не подкреплённое достаточным количеством энергии, даёт опыт бессилия и собственной несостоятельности. Поэтому не нужно следовать за умом и его желанием получить всё и сразу. Если пришла усталость от усилия, следует дать себе отдых в несколько дней, не осуждая себя и позволяя себе впасть в бессознательность, а потом снова приступить к выполнению практики осознания. Так достигается максимальная эффективность в работе, и если человек работает серьёзно, то постепенно он набирает силу, благодаря которой потребность в отдыхе от усилия возникает гораздо реже.

Усталость от однообразия является привычной для всех людей вообще. Она связана с потребностью в новых впечатлениях, которые, как известно, есть не что иное, как вид необходимой для человека пищи. Поэтому люди стремятся уехать в отпуск подальше от однообразия своей обычной жизни, и поэтому духовные практики нужно время от времени менять. Тем более это необходимо в наше прекрасное время, когда ум человека привык к постоянной смене картинок и потоку быстро меняющихся новостей. Я уже писал о том, что достигнуть

цели, используя одну-две практики, дано только отдельным по-своему уникальным личностям. У остальных возникает *привыкание*, вследствие которого воздействие практики на них снижается, но зато начинают развиваться побочные эффекты. Эти эффекты связаны, в первую очередь, с умом и выражаются в том, что начинает теряться интерес к практике, а после пропадает мотивация. Если у человека достаточно терпения или он находится под внешним контролем – например, занимаясь в секте или под достаточно жёстким руководством – и он продолжает их выполнять, то следующим эффектом становится отупение и резкое снижение чувствительности. Отупение является следствием внутреннего сопротивления выполняемому действию, а чувствительность снижается из-за того, что человеку приходится подавлять своё желание бросить практику и связанные с ним отрицательные эмоции. Чтобы продолжать опостылевшую и не приносящую явных плодов практику, нужно стать роботом, и тот, кто пытается так поступать, отчасти им и становится. Но большинство всё-таки бросает.

Усталость от однообразия лечится регулярной сменой практик. Лучше всего, чтобы это была не бездумная смена, имеющая целью внести разнообразие, но целенаправленное действие, направленное на продолжение развития искателя, где новое упражнение не будет противоречить старому, но будет его дополнять. В духовной Работе содержание упражнений диктуется спектром имеющихся возможностей и состоянием искателя, и каждое изменение в том или другом приводит к

изменению практик. В мистических школах, где существует *система обучения*, практики соответствуют стадиям, на которой находится ученик, и изменяются, когда он переходит на другой уровень.

Осознание, как я уже отмечал выше, не приводит к усталости от однообразия, но приводит к усталости от усилия. Нюансы осознания внутренних состояний приносят всё новые импульсы, достаточно явные, чтобы питать потребность человека в получении впечатлений. Тем более что с ростом осознанности восприятие расширяется, и потому впечатлений разного рода становится всё больше. По мере развития стабильного уровня осознанности усталость от усилий уже не возникает, зато может появляться утомление от истин, которые начинают открываться искателю.

Если искатель двигается быстро или использует практики, приводящие к прорывам в осознании себя, то череда открывающихся ему истин и шоков, которыми сопровождается этот процесс, может изрядно утомить человека. Когда искателю открываются все «красоты» его собственного эго, а также бездны подавленных эмоций, желаний и чувств, то ощущения, которые он испытывает, являются довольно болезненными. Тот, у кого нет достаточной меры терпения, дальше обычно и не проходит, бросая практики и отказываясь от Пути. Если же терпения и мотивации хватает, то человек погружается в эту работу и в зависимости от её интенсивности он начинает продвигаться либо быстрее, либо медленнее. Высокая интенсивность способствует быстрым переменам, но вызывает усталость – быстрая смена состояний,

когда человека кидает то в гнев, то в страх, то в тревогу, в которых он должен присутствовать и оставаться осознанным, весьма способствует утомлению. В таких случаях человеку хочется отстраниться от себя и отдохнуть, перестав видеть то, что он в себе видит. Однако ситуация такова, что открыв дверь в бессознательное не так-то просто её закрыть, а потому извержение подавленных эмоций и чувств может продолжаться и тогда, когда искатель уже хотел бы получить передышку. И тут у искателя возникает соблазн забыться через привычные для него средства – либо начать подавлять, либо напиться или обкуриться. Все эти решения дают временный эффект, но привязанность к ним закрывает Путь.

Усталость от Истины – в данном случае от Истины о самом себе – есть следствие неприятия того, что тебе открывается. В неприятии кроется корень желания уйти от осознания Истины любым способом. А неприятие приходит из несоответствия идей, которыми живёт человек, с той реальностью, что предстаёт перед ним во всей своей «неприглядности». Поэтому решение этой сложной проблемы лежит в *готовности отказаться* от любых представлений о самом себе. Оставить в покое образ себя и идеи о необходимости совершенства, перестать считать себя смельчаком, являясь, по сути, трусом – и так далее, и так далее. Если суметь отбросить те представления о себе, которые были внушены окружающими и на которых зиждется комплекс неполноценности, то и компенсирующие их представления о себе отпадут тоже. А тогда усталость от Истины и от усилий лечится довольно просто: напряжение эмоциональных энергий

сбрасывается через практики выражения, а интенсивность процессов открывания Истины о самом себе ослабляется переводом внимания на другие объекты. То есть, чтобы отдохнуть от погружения внутрь себя, нужно перевести внимание наружу и заняться тем, что вам нравится. Почитать любимую книгу, посмотреть фильм, погулять или даже отправиться на шопинг. Таким образом вы перенесёте внимание из внутренней сферы во внешнюю и немного отдохнёте от откровений и наблюдения своих состояний. Отдых необходим и на Пути, и в Работе – благодаря ему освежаются энергии и открываются новые возможности, недоступные для измождённого и уставшего человека.

Когда человек устаёт от себя, от необходимости принимать решения и нести ответственность перед Богом за содержание своей жизни, – он готов к Сдаче. Подобные состояния нередко встречаются у невротиков, но при этом они всегда окрашены страданием, чего уже нет у искателя, стоящего на пороге Сдачи. Он просто устал поддерживать себя и свою деятельность, а потому не видит в этом смысла. Тогда-то у него и появляется возможность сделать шаг и принять Волю Бога, вследствие чего ситуация становится совсем другой. Здесь усталость играет роль мотивирующего фактора, приводящего человека к Богу. Страдания невротиков тоже приводят их – к поиску выхода, который иногда кончается тем, что кто-то встаёт на Путь и даже, в конце концов, принимает Волю Бога.

Мистики тоже могут испытывать усталость – усталость *от мира*. От его энергий, от сопротивления,

которое возникает на каждом шагу в Работе и продуцируется Нисходящим Потоком Творения. От непонимания, которое люди считают пониманием, и вообще от *жизни в мире*. В зависимости от той Работы, которую ведёт или не ведёт мистик, у него есть возможности либо вообще удалиться от мира, либо уходить в затворы разной степени длительности, прерывая общение с людьми или сводя его к минимуму. Нередко усталость от мира является именно тем фактором, из-за которого Работа очередного мистика оказывается невыполненной до конца.

Духовный Путь во многом подобен обычному жизненному пути. На нём тоже накапливается усталость, совершаются ошибки и происходят непредвиденные события. Если жить одним только желанием достижения, то очень легко попасть в ловушку переутомления и прийти, в итоге, к полному разочарованию в Работе. Поэтому важно знать о том, что усталость на Пути бывает, и осознавать её проявления в себе. Когда человек станет осознанно сочетать правильное усилие с необходимым отдыхом, тогда его Путь обретёт гармонию. А значит – он станет короче, а высшая цель – ближе.

ЖИЗНЬ В УДОВОЛЬСТВИЕ

Две вещи люди по-настоящему ценят в жизни – свои удовольствия и свои страдания. Причём к удовольствиям все стремятся, а страданий не желают; однако в большинстве своём люди *любят* свои страдания гораздо сильнее, чем удовольствия. Оно и понятно – удовольствие преходяще и зачастую постыдно – о нём не станешь рассказывать первому встречному. А вот страдание всегда «легитимно», и потому говорить о нём можно долго, со смаком и обоснованной жалостью к себе. Эго питается вниманием окружающих и тем, какое впечатление на них производят рассказы о том, как оно страдает; страдание укрепляет человеческое эго и придаёт ему значительности в собственных глазах. В результате страдание тоже может приносить удовольствие – хотя бы в той части, когда можно жалеть себя и обвинять людей и Бога в чёрствости и бездушии. Вот парадокс, с которым я сталкиваюсь постоянно – человек делает всё, чтобы оставаться в ситуации страдания или не делает ничего, чтобы

её изменить, но при этом обижаются на окружающих из-за того, что они недостаточно ему сочувствуют и не хотят его понять. При этом неважно, страдает ли человек от несварения желудка, нехватки денег или от ощущения общего несовершенства мира – для эго результат будет одинаковым.

Страдание возникает как следствие физического или психоэмоционального дискомфорта, а удовольствие, наоборот, связано с ощущением комфорта, который даже избыточен. Удовольствие не равно радости, поскольку гораздо шире её – однако переживание эмоции радости может приносить удовольствие. На своём пике удовольствие становится наслаждением, но, как это и бывает с предельными состояниями, – нередко на смену наслаждению приходит страдание. На смену пьяному веселью приходит похмелье, и любые излишества в наслаждениях имеют свойство заканчиваться страданием. Комфорт, доведённый до максимума, оборачивается дискомфортом и утратой равновесного положения, в котором он приносит одно лишь удовольствие, без негативных последствий.

Физические и психоэмоциональные дискомфорты чаще всего возникают не по вине внешних причин, но в силу внутренних ситуаций человека. Они напрямую связаны с энергиями желаний и потребностями, например, с сексуальной потребностью, которая, будучи неудовлетворённой вызывает сильнейший внутренний дискомфорт. То же относится к подавленным эмоциям и нереализованным желаниям – все они создают напряжения в уме и теле, которые причиняют человеку диском-

форт и страдание. Поэтому удовольствие так часто ассоциируется именно с удовлетворением физиологических потребностей и способами расслабиться, большинство из которых, как правило, осуждается общественной моралью, ведь не все могут расслабиться через, скажем, плавание, а потому употребляют для этого алкоголь и прочие виды дурмана. Напившись, люди выражают подавленные чувства – кто через слёзы, кто – через дебош, получая удовольствие от этого и расслабляясь.

Удовольствие от сбрасывания лишней энергии, вызывающей внутренний дискомфорт, происходит во время секса, шопинга, следования давно составленным планам и прочих действий, связанных с желаниями. Есть удовольствия более тонкие – например, удовольствие от чтения или прослушивания классической музыки. Они удовлетворяют потребность в получении впечатлений, и это удовольствие не от траты энергии, а от наполнения ею. Когда люди говорят, что некое произведение искусства или какое-то событие подействовало на них вдохновляюще, то это значит, что импульс впечатления, полученного от них, был столь силен, что произвёл воздействие, изменившее их мироощущение, а может, и повлиявшее на состояние их бытия в целом.

Понятно, что большинство людей предпочитает страданиям удовольствия, если, конечно, страдание не становится для кого-то особой формой удовольствия. Но ум с его привычкой привязываться начинает стремиться к повторению одного и того же удовольствия снова и снова, и процесс принимает механистическую окраску. Многие вырабатывают у себя условный рефлекс на повторение

одних и тех же действий, в процессе которых должно происходить удовольствие, и само по себе повторение ритуала уже как бы обеспечивает нужный результат. Так появляются ритуалы проведения семейных праздников, встреч друзей и других тому подобных мероприятий. Многие посвящают всё свободное время поиску удовольствий, но законы мира не обманешь, и повторять одно и то же, всегда получая равную меру удовольствия, – невозможно. Но ум тренируется в самообмане, ведь если внешне соблюдены все условия, при которых удовольствие и наслаждение были получены в первый раз, то и последующие разы не могут быть настолько уж хуже. Попытка повторить то, что давно прошло, очень типична для ума, который знает *только хоженные тропы* и не может представить себе ничего другого. Механистичный подход к получению удовольствий является частью общей механистичности человеческой жизни.

Понятное дело, что если подавленные энергии продолжают копиться во внутреннем пространстве человека, то с течением времени ощущение внутреннего дискомфорта становится для него хроническим и привычным и вытесняет собой даже саму возможность получить удовольствие. Человек становится невосприимчивым к удовольствиям, будучи полностью погружённым в состояние дискомфорта и страдания. Для многих пожилых людей такое состояние является единственно возможным, и у них нет иного выбора.

Те, кто ищет в просветлении блаженства, – ищут то, чего в нём нет. Блаженство придумали лжеучителя для того, чтобы мотивировать людей и дать обещание проти-

вовеса тем страданиям, в которых они живут. Блаженство бывает следствием получения благодати, но жить в нём постоянно нельзя, ибо это противоречит человеческой природе и всему спектру энергий, в которых он живёт и которые ему приходится трансформировать. Но при отсутствии блаженства как постоянного вечного кайфа, ради которого стоит прикладывать сверхусилия, – удовольствие остаётся с человеком, хотя и несколько меняет своё качество. Удовольствие просветлённых не требует для себя ритуалов и сопутствует большинству их действий.

В отличие от других людей искатель *работает* с источниками своих дискомфорта, избавляясь от подавленных чувств и нереализованных желаний. При этом ему приходится работать со своей привязанностью к страданиям и привычке жалеть себя. Он совершает действия, необходимые для своего освобождения, и рано или поздно его дискомфорты сходят к возможному минимуму. Есть дискомфорты тела, которые существуют столько, сколько живёт тело, и избавиться полностью от них невозможно. Однако при росте осознания искатель разотождествляется с телом и, соответственно, его проблемы уже не воспринимаются столь остро, как раньше. И уж точно, что дискомфорт, приносимый износом физического тела, не приводит искателя в ситуацию страдания.

Достигая высокого уровня осознанности, искатель становится свидетелем течения энергий – как внутри себя, так и снаружи. Он не отождествляется с состояниями своих тел и не подавляет ни эмоций, ни желаний,

ни чувств. Его внутренний комфорт неизменен, и никакие помрачения ума не могут его нарушить на сколько-нибудь продолжительное время. Благодаря этому состоянию внутреннего комфорта и отождествлению с потоками энергий низших тел, человек, достигший высокого уровня, может получать удовольствие *вообще от всего*, что с ним происходит, и от всего, что он делает. Секрет этого прост – неизменное состояние внутреннего комфорта окрашивает собой *любое действие*, и оно обретает вкус удовольствия. Можно с удовольствием испытывать и выражать гнев, наблюдать движения ума, взаимодействия энергий и прочее. Даже болеть можно с удовольствием – не стремясь к болезни специально, но принимая и свидетельствуя её проявления в теле. Принятие всего – даже собственных не вполне приятных состояний – способствует тому, что они приносят и опыт, и удовольствие. Принятие способствует получению удовольствия, а осознанность – получению опыта, причём из любой – порой самой простой и ничем не примечательной ситуации.

Невовлечённость в происходящее, сопровождающаяся свидетельствованием, – есть удовольствие само по себе. Оставаться наблюдателем в любой ситуации, действовать, не отождествляясь с делателем – это постоянное сохранение внутреннего покоя и сопутствующего ему комфорта. Находиться в гуще событий, не отождествляясь с ними и не меняясь внутри, – это удовольствие, близкое к наслаждению. Причём удовольствие это всегда свежее, не шаблонно повторяемое, а рождающееся во взаимодействии с людьми и обстоятельствами. След-

ствием невовлечённости становится правильное отношение к жизни, когда какой страшной бы ни казалась ситуация, совсем не обязательно впадать в панику и начинать страдать. Когда можно делать то, что необходимо, не теряя внутреннего покоя, – даже если приходится проводить через себя энергию гнева или что-то подобное. Когда можно жить в удовольствие – не стремясь к этому, но присутствуя в каждом мгновении, в каждом движении и каждом вздохе.

ВСЁ, ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ

В современном мире люди вынуждены знать гораздо больше, чем им на самом деле нужно. Сначала их пичкают невероятными объёмами знаний в школе и в институте, потом они постоянно получают информацию из новостей и аналитических передач. При этом реально нужного им знания в этом потоке почти что и нет. Они собирают информацию *про запас*, на всякий случай. Знать ненужные вещи, не зная самого главного относительно себя, – так сейчас живут люди.

Избыточное знание создаёт иллюзию *компетентности*. Так, человек, регулярно просматривающий выпуски новостей, имеет иллюзию знания того, что творится в мире. А на самом деле он обладает фрагментарной информацией о том о сём, и знанием назвать это никак нельзя. Ситуация сейчас такова, что о большинстве *популярных* в обществе тем каждый что-нибудь слышал, видел или читал – отсюда каждый мнит себя экспертом по множеству вопросов, о которых знает

только понаслышке. Таковы следствия *чрезмерно лёгкого* доступа к информации – сейчас её почти не нужно искать, потому что она льётся на тебя отовсюду. Надо сказать, что этих следствий немало, и большинство из них вредит человеку с точки зрения возможностей духовного развития. Людям, к примеру, очень нравится чувствовать себя экспертами, потому что тогда можно поучать окружающих, и их эго прямо-таки наслаждается этим.

В точно такой же ситуации находятся современные искатели – благодаря огромному количеству разнокачественной информации о духовных путях многим из них начинает казаться, что они уже неплохо разбираются в них и вообще во всём, что касается духовной реализации человека. Такого рода знания нередко становятся препятствием, и порой – довольно серьёзным. В них эго находит опору для самоутверждения и поддержания чувства собственной избранности. Духовный опыт, правда, поначалу тоже всю использует эго с такой же целью. Эго поначалу использует вообще всё.

Есть люди, которые получают удовольствие от размышлений и насыщения ума новыми и новыми порциями информации. Такие люди любят своё мышление, и любые идеи служат основой для самовыражения их эго. Приходя в поиск, подобные искатели предпочитают слова делу, а поучительную беседу в собственном исполнении – выполнению общих практик. Из этой породы искателей частенько появляются новые лжеучителя. Книжные знания дают им ощущение силы, позволяя доминировать над окружающими за счёт большей эрудиции и хорошей памяти. Они объясняют – *не*

понимая или *понимая неверно* – потому что никакая книга не заменит собственного переживания Истины.

Привязанность к «собственным» знаниям становится серьёзным препятствием на Пути. Мало того, что за знания цепляется эго, так ещё и сами знания могут быть очевидно бесполезными, а то и вовсе вредными для искателя. Если человек находится на равнине, ему не поможет карта Гималаев и знание того, как следует покорять горные вершины. Если же знание, на которое искатель опирается как на истинное, описывает несуществующие в реальности ландшафты, то пройти их можно только в своих фантазиях. Карты *несуществующих путей* очень широко распространены в наше время. Следуя им невозможно хоть куда-то попасть, однако можно выработать в себе чувство избранности, ощущение обладания истинным знанием и даже *чувство перемен*, а также прочие атрибуты развитого духовного эго. Чувство перемен должно служить заменой настоящих, реальных перемен, поэтому оно часто создаётся умами людей, которые никуда не двигаются, но не хотят этого признавать. При этом зачастую искомыми переменами считаются признаки затвердевания эго, а также перемены внешние, когда человек меняет своё поведение в силу того, что изменяются внешние обстоятельства его жизни. Например, человек чего-то боялся, а потом изменились обстоятельства, и фактор, вызывавший страх исчез сам собой. Человек перестал испытывать постоянный страх, пропала необходимость контролировать его, поэтому возникло некое расслабление, а вместе с ним улучшилось настроение и самочувствие. Подобную

перемену вполне можно отнести к *достижению на Пути*, вот только достижение это будет ложным. Но если убедить себя, что мир вокруг нас меняется из-за того, что меняемся мы, то тогда, конечно, любые внешние перемены – благоприятные для себя – следует ставить себе же в зачёт. Чувство того, что появляются некие перемены внутри, можно спроецировать на что угодно, и его, наконец, можно просто создать, как новую форму собственного сна. Тогда человек в сути своей не меняется, но считает, что меняется, и это мнение подтверждает истинность пути, по которому он как бы идёт. Я повидал немало людей, считающих, что они знают Путь и идут по нему, – основывающих своё мнение на *чувстве перемен*, якобы происходящих с ними. В результате это чувство становится ловушкой, отделяющей истинных искателей от искателей ложных – первым хватает искренности, чтобы увидеть реальное положение дел.

Знание может стать и подспорьем, и препятствием в поиске. Каждый искатель проходит стадию *веры в знание*, когда всё в мире меряется соответствием или несоответствием тому, что он считает истиной. Если искатель останавливается на стадии *веры*, то он становится последователем. Тогда его знание – камень на шее или, если угодно, средство для придания собственному сну наибольшей значимости. Тот, кто проходит стадию веры в знание, приходит либо к его *отрицанию*, либо к пониманию того, что оно на самом деле значит. Отрицание возникает из разочарования, связанного с *невозможностью достигнуть*, следуя данному конкретному знанию. Иногда это связано с тем, что знание изначально является

ложным, иногда – с невозможностью его правильно понять. Кроме того, многие отрицают знание просто потому, что их эго любит отрицание и за счёт него укрепляется.

Понимание знания возникает из собственного переживания и опыта. В начале, однако, требуется и понимание на уровне интеллекта – например, понимания текста, в котором излагается некое знание. Нередко достижение подобного понимания требует отдельных усилий и отдельной работы, поэтому те, кто не готов к этому, могут отрицать значение данного знания в принципе. Люди всё время что-нибудь отрицают, и это не новость; на отрицание, как и на веру, нельзя опираться в определении истинности того или иного знания. Люди, считающие любую форму подачи Знания концепциями, ничего кроме обусловленности не несущими человеку, становятся жертвами концепции жизни без концепций и оказываются в пустоте. Отрицание всегда приводит в пустоту, и в результате оно ничего не даёт человеку, кроме, разве что, возможности называть всех дураками.

Знание, усвоенное умом, на самом деле недорого стоит. Оно – инструмент, пользуясь которым человек может прийти к знанию иного уровня. Представьте себе, что вы начитались книг по столярному делу. У вас есть знание того, как работать с разными породами дерева, вы представляете себе, какие инструменты нужны для работы и что нужно делать, если требуется изготовить табурет. Всё это знание ничего не стоит без навыков, в которых будет отражаться весь опыт вашей работы. Тогда знание располагается не только в уме, но и в теле –

оно в ваших пальцах, мышцах и чувствах. Вы не думаете о том, как вам строгать доску, – вы чувствуете и ощущаете это. Конечно, данный пример не идеален, поскольку подобным же образом проявляется механистичность действий человека, но он наиболее близок к тому, что я пытаюсь передать.

Всё, что вы знаете, должно быть утрачено. Всё, что вы знаете только на уровне ума, – станет преградой, если вы наделаете догматов из «своего» знания. Чем сильнее вы привяжетесь к вербально изложенному знанию, тем труднее и болезненнее будет духовная трансформация. Истинное знание, которое вы можете усвоить в начале Пути, является отправной точкой, трамплином для того, чтобы вы смогли прийти к переживанию Единого, но ни в коем случае оно не должно становиться «священным». Путь приведёт вас к неведомому, к тому, что, может быть, и было прожито тем, кто оставил тексты с описанием Пути, но происходило это с *другим человеком* и в *других условиях*. Истина бесконечна, и потому весьма многообразны способы её выражения и изложения. Бог велик, невыразим и бесконечен, а потому любое знание, изложенное словами, несёт в себе изъян ограничения и искажения.

В том, что я продолжаю писать книги, прекрасно понимая всю ограниченность их пользы и даже возможный вред от неправильного применения излагаемого в них знания, можно обнаружить противоречие, но оно кажущееся. В начале Пути знание такого рода *необходимо*, но потом, по мере продвижения, оно должно быть утрачено. На смену ему приходит знание иного рода,

которое уже не относится к одному только уму, но распространяется на всё человеческое существо. Истина переживается на всех уровнях и отражается во всех телах, а ум только формулирует словами то, что хоть как-то поддаётся выражению. Человек Знания выражает его всем своим существом, порой даже не прибегая к словам. В этом – коренное отличие между теми, чьё знание является лишь информацией, впитанной умом, и теми, кто прошёл пусть даже частичное, но – преобразование. В этом также проявляется различие между возможностью передачи знания – одни могут передавать только информацию, только слова; другие способны делиться своим Знанием, передавая его через присутствие, через передачу энергетического импульса.

В заключение дам пищу для размышлений любителям парадоксов. Высшая реализация человека приводит к расцвету его уникальности, и это проявляется в выражении обретённого им Знания, а также накладывает отпечаток на весь его опыт. Уникальность выражения остаётся свидетельством реализации человека и становится примером для подражателей. Уникальность же опыта, если на неё делается чрезмерный упор, превращается в описание никуда не ведущего пути. В этом и проблема с уникальностью – она неповторима, и в качестве опоры для поиска уникальный опыт Мастера не очень-то подходит. Он интересен как факт истории, но бесполезен как руководство к действию. Использовано может быть только *общее Знание*, не связанное с уникальностью реализации человека. При этом оно должно быть в достаточной степени вульгаризировано и упрощено,

чтобы быть более-менее понятным для всех. Так Знание, полученное конкретным мистиком, превращается в набор рецептов для искателей, теряя индивидуальную окраску. Так ещё раз утрачивается многое из того, что знал мистик, каким бы великим он ни был при жизни. Степень величия мистика не всегда связана с тем количеством *пригодного к употреблению Знания*, которое он оставил после себя, однако потомки могут оценивать его только по тому, насколько полезным для них является его наследие. И потому чем более уникальным – то есть далёким от среднечеловеческого – является мистик, тем меньше пользы от его опыта. И порой указания Мастера среднего уровня могут оказаться куда полезнее с практической точки зрения, чем тексты, оставленные мистиками, заглянувшими в самые таинственные бездны Реальности.

При этом, конечно же, ни Знание, ни уникальный опыт не утрачиваются без следа. То, что они становятся недоступными для людей, вовсе не означает того, что их больше нет нигде. Всё возвращается к Источнику, и Знание, открытое и прожитое мистиками, – в первую очередь, ведь Господь является величайшим Свидетелем всего, что было, что есть и что будет.

